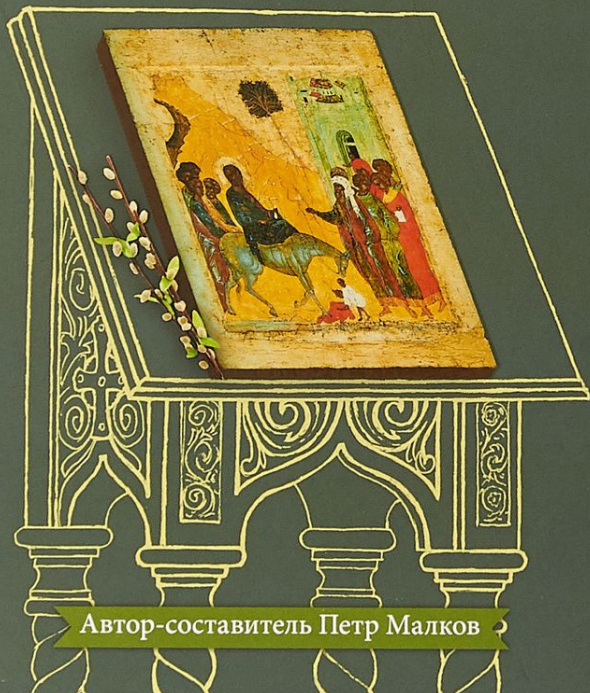


СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Воскрешение Лазаря и Вход Господень в Иерусалим



Автор-составитель Петр Малков

Антология
Петр Юрьевич Малков
Воскрешение Лазаря
и Вход Господень в
Иерусалим. Антология
святоотеческих проповедей
Серия «Святые отцы о
церковных праздниках»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35479094
Воскрешение Лазаря и Вход Господень в Иерусалим. Антология
святоотеческих проповедей: Никея; М.; 2018
ISBN 978-5-91761-840-1

Аннотация

Антология святоотеческих творений на воскрешение Лазаря и на Вход Господень в Иерусалим включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от преподобного Ефрема Сирина до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими

богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении этих евангельских событий.

Содержание

Петр Малков	8
Две весны	8
Участники события воскрешения Лазаря:	12
Марфа, Мария и Лазарь	
Чудо воскрешения Лазаря	18
Событие Входа Господня в Иерусалим	21
Церковное празднование воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим	25
Святоотеческие проповеди на воскрешение Лазаря и на Вход Господень в Иерусалим	30
Победа Христа над адом и чудо воскрешения Лазаря: взаимосвязь событий	35
Причины чуда воскрешения Лазаря: святоотеческое понимание	45
Христос вдали от Иерусалима: известие о болезни Лазаря	49
Вифания: Христос, Марфа и Мария	60
На пути к гробнице Лазаря: задающий вопросы и плачущий Бог	69
У гроба Лазаря: пещера и камень	74
У гроба Лазаря: молитва Бога	78
Воскрешение Лазаря: из ада к новому рождению	83

Воскресший Лазарь и свидетели чуда	88
Воскрешение Лазаря: призыв к воскресению души христианина	94
Вход Господень в Иерусалим: земная и небесная слава Христа	97
Вход Господень в Иерусалим: Христос – Бог и Спаситель	103
Вход Господень в Иерусалим: шествие на страсти и на смерть	107
Вход Господень в Иерусалим: ослица и осленок – образы двух народов	112
Вход Господень в Иерусалим: старцы и дети	116
Вход Господень в Иерусалим: ангелы и дети	121
Вход Господень в Иерусалим: Иерусалим внутренний и Иерусалим Небесный	123
Навстречу Пасхе	127
Святые отцы о воскрешении Лазаря и о Входе Господнем в Иерусалим	129
Преподобный Ефрем Сирийский	129
Святитель Епифаний Кипрский	145
Святитель Амвросий Медиоланский	157
Святитель Амфилохий Иконийский	162
Святитель Иоанн Златоуст	171
Слово о четверодневном Лазаре	174
О вайях (spuria)	178
Преподобный Исихий, пресвитер	189

Иерусалимский	
Слово первое	190
Слово второе	200
Святитель Софроний, патриарх	208
Иерусалимский	
Святитель Андрей Критский	233
Святитель Кирилл Туровский	259
Святитель Феофан Затворник	266
Слово первое в Неделю Ваий	267
Слово второе в Неделю Ваий	272
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	278
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский	284
Список источников и литературы	296
Источники	296
Литература	299
Об авторе-составителе этой книги	301
О серии	302

**Сборник
Воскрешение Лазаря
и Вход Господень в
Иерусалим. Антология
святоотеческих проповедей**

© ООО ТД «Никея», 2018

Петр Малков
«Все встретим Царя царей»:
святоотеческие проповеди
на воскресение Лазаря и на
Вход Господень в Иерусалим

Две весны

Обычно в дни Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим еще лежит снег. Если Пасха поздняя, то это по-жухлый, посеревший снежок, смерзшийся в твердую ледяную корку, сильно осевший перед лицом грядущего тепла. Если же Пасха по церковному календарю празднуется достаточно рано, то это пушистый и мягкий глубокий снег, еще и не думающий стаивать с земли. И все же, независимо от месяца, от погоды, от даты празднования Пасхи, в день Входа Господня в наших храмах появляются первые знаки наступившей весны – найденные и сорванные по речным оврагам, по лесным опушкам веточки распутившейся вербы. Ее набухшие пушистые почки говорят нам, что для Церкви теперь настает какое-то особое, новое время. Что грядет не только та весна, в которую тает снег, прорастает первая трава, с юга

прилетают птицы, возрождается и воскресает после долгого зимнего сна природа, но и близится та духовная весна, в которую возрождается и воскресает к жизни наша собственная душа – вместе с главным праздником Православной Церкви – Пасхой Воскресения Христова.

Но сегодня до Пасхи еще целая неделя, впереди строгая и молитвенная Страстная седмица – время непрекращающихся богослужений, воспоминание мучительных страданий Господа. И все же радость этой духовной пасхальной весны нами уже предощущается, угадывается, как хорошо угадывается в эти еще очень холодные дни – благодаря распустившимся вербам – и весна календарная.

Наступает новое удивительное время. И начало ему в церковном сознании полагает Лазарева суббота: воспоминание самого поразительного чуда из всех тех многочисленных чудотворений, что совершил в Своей земной жизни Господь Иисус Христос, – празднование воскрешения четверодневно-го Лазаря. А на следующий – воскресный – день Церковь уже молитвенно предстоит иному важнейшему евангельскому событию: торжественному, царственному, но и смиренному входу Господа в пределы Иерусалима. Он вступает сюда, радостно приветствуемый толпами народа, прознавшего о чуде воскрешения Лазаря. И в то же время входит сюда для того, чтобы лишь немного спустя оказаться осужденным этим ныне ликующим народом на смерть.

Для многих удивительно, что священники в наших хра-

мах поздравляют нас на Лазареву субботу и в Вербное воскресенье с завершением Великого поста. Казалось бы, пост еще длится и длится, до его окончания целая неделя, Пасха лишь через семь дней. А они говорят нам, что Великий пост уже завершился! Но дело здесь в том, что дни двух этих праздников – Лазаревой субботы и Вербного воскресенья, а также Страстной седмицы осознанно и принципиально выносятся Церковью как бы за скобки периода Великого поста. Церковь рассматривает Лазареву субботу и Вербное воскресенье как абсолютно новую, даже в отношении Великого поста, точку отсчета: как начало страшного и смертоносного конца – восхождения Господа на Крест и в то же время как исток ликующей вечной жизни, которая победит собою ад и смерть вместе с восстанием Христа из Гроба в Его Воскресении. Наступающая Страстная седмица – это, в сравнении с Великим постом, абсолютно иной, отдельный и уникальный период жизни Церкви. Ведь, как мы постигаем из евангельской истории, события Страстной седмицы – это особое время явления предельных печали и надежды, страданий и упоования, жестокости и милосердия, греха и покаяния, предательства и верности, ненависти и любви. Все самое великое и самое низкое в человеке раскрывается перед нами в этих событиях священной истории.

Символом новой духовной весны, обновленной жизни, пробивающейся и наступающей после холода затянувшейся зимы греха, как раз и являются те распустившиеся после

долгих зимних месяцев вербы, которые мы приносим в наши храмы. Эти раскрывшиеся и зеленеющие вербы окропляются здесь святой водой и освящаются с особой молитвой: как даруемое всем нам в дни Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим благословение вскоре причаститься уже открывающейся и процветающей духовной весне Пасхи Христовой.

Участники события воскресения Лазаря: Марфа, Мария и Лазарь

Мы можем с легкостью назвать тех из находившихся рядом со Христом в дни Его земного служения, следовавших за Ним, слушавших Его слово, кто были Ему особенно дороги, близки к Нему. В первую очередь это Его Пречистая Матерь, Богородица и Приснодева Мария. Разумеется, это апостолы Спасителя. Но даже среди апостолов выделялся лишь один самый любимый ученик Христа – Иоанн Богослов. В ряду таких близких ко Господу людей нам, конечно же, следует назвать и друга Спасителя Лазаря, а также двух его сестер, Марфу и Марию. Лазаря Господь прямо именует *другом* (см. Ин. 11: 11); в евангельском тексте также ясно утверждается – и устами сестер Лазаря, и даже устами иудеев, – что Господь его *любил* (см. Ин. 11: 3, 36).

Господь неоднократно бывал в доме Лазаря, Марфы и Марии, находившемся в Вифании, неподалеку от Иерусалима. Известен эпизод, описанный в Евангелии от Луки и повествующий о том, как Марфа и Мария, принимая у себя однажды Господа, проявили себя очень по-разному – в отношении заботы о Христе и в слушании Его наставлений: *В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женищина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала сло-*

во Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее (Лк. 10: 38–42). Обычно истолкователи Евангелия, поясняя духовное значение этого эпизода, подчеркивают, что Марфа и Мария явили здесь два основных образа и пути христианской жизни. Так, по мысли блаженного Феофилакта Болгарского, Марфа здесь знаменует деятельную добродетель, активность христианского служения Богу и ближнему, а Мария – внутреннее созерцание, молитвенный подвиг, духовное предстояние Господу. Оба эти образа христианской жизни подлинно высоки, однако молитвенный подвиг все же выше. Блаженный Феофилакт в своем «Толковании на Евангелие от Луки» пишет об этом так: «Пожалуй, разумеи под Марфой деятельную добродетель, а под Марией – созерцание. Деятельная добродетель имеет отвращения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо имя Мария значит госпожа), упражняется в одном рассмотрении Божественных изречений и судеб.... Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если же это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и через то принимай Христа... Приметь сии слова: *которая не отнимется*

у нее (Лк. 10: 42). Подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и отвлечение... А подвизающийся в созерцании никогда не лишается этой благой части, то есть созерцания. Ибо в чем еще он будет преуспевать, когда уже достиг самого высшего, разумею, созерцания Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным».

Вот как высоко ставится церковной традицией подвиг молитвенного духовного созерцания! Ведь он возводит человека до состояния предельного уподобления Господу, до достижения христианского совершенства, до стяжания дара обожения – как приобретения небесной жизни в Боге. На эту духовную высоту восходила Мария, неотступно пребывая со Христом – пришедшим в ее скромное жилище Богом.

Но и Марфа, с любовью служа Христу, заботясь о Нем, будучи к Нему искренне, чисто и сердечно привязана, также достигла немалой высоты христианского совершенства и искренней веры в Него как в Спасителя. Именно эта вера во Христа и Христу поможет ей затем – в дни будущего оплакивания Лазаря – первой выбежать к Нему навстречу и искренне исповедовать Господа не просто учителем, чудотворцем или другом, но Сыном Божиим.

Еще один эпизод, о котором следует вспомнить, говоря о Лазаре, Марфе и Марии, связан с торжественной трапезой в доме Лазаря, последовавшей за чудом его воскрешения;

это событие непосредственно предварило Вход Господень в Иерусалим. Вот как об этом повествуется в Евангелии от Иоанна: *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел [при себе денежный] ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда* (Ин. 12: 1–8). С одной стороны, этот поступок Марии являет нам ее жертвенность и любовь ко Христу, а с другой – по сути, представляет собой совершенное ею пророчество. Марии, как достигшей подлинных духовных высот богопознания и богообщения, здесь открывается: Господь вскоре будет распят, умрет и окажется погребен. Такая полнота достигнутого ею во Христе совершенства богоподобия поразительным образом делает для нее явной и зримой тайну близящегося Креста...

Каковы же были судьбы Марфы и Марии после Распятия и

Воскресения Спасителя? Мы не знаем об этом ничего... Известно лишь, что Церковь причисляет их к женам-мироносицам. Они – в числе прочих женщин – готовили к погребению умершего Господа, а затем стали свидетельницами Его победы над смертью.

Брат Марфы и Марии Лазарь, которого воскресил накануне Своего Входа в Иерусалим Господь, так же, как и его сестры, упоминается в Евангелии неоднократно. Важно подчеркнуть, что его удивительное воскрешение стало одной из основных причин ареста Спасителя, суда над Ним и Его казни. Именно воскрешение Лазаря – заставившее уверовать во Христа как свидетелей этого чуда, так и услышавших о нем многочисленных жителей Иерусалима – вызвало особую злобу у врагов Христа, желание покончить с Ним, предать Его смерти. В Евангелии от Иоанна говорится, что когда Господь трапезничал в доме воскрешенного Им Лазаря, *многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса* (Ин. 12: 9-11). Итак, Христос сделался известен всему Иерусалиму именно благодаря чуду воскрешения Лазаря. С этим чудом оказалась связана и та торжественная встреча Христа жителями города, что сопровождала вход Господа в Иерусалим. Как говорится в Евангелии, *народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба*

Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо (Ин. 12: 17–18).

Какова же была последующая судьба Лазаря? Известно, что, несмотря на желание первосвященников убить его, Лазарь остался в живых. В дальнейшем он оказался на Кипре и был рукоположен во епископа Китийского проповедовавшими на острове апостолами Павлом и Варнавой. Также существует предание, что на Кипре Лазаря посетила Пресвятая Богородица, вместе с сопровождавшим Ее апостолом Иоанном Богословом. Ради этой встречи Лазарь прислал с Кипра за Пречистой Девой корабль. На Кипре Лазарь и почил, прожив после своего восстания из мертвых еще много лет: по одним житийным свидетельствам – восемнадцать, а по другим – тридцать.

Чудо воскрешения Лазаря

Главным евангельским эпизодом, изображающим Лазаря и двух его сестер, Марфу и Марию, является описанное апостолом Иоанном Богословом чудо воскрешения Лазаря. В евангельском тексте повествование об этом чуде занимает почти что целую (11-ю) главу.

Неподалеку от Иерусалима в селении Вифания жил вместе со своими сестрами друг Христа Лазарь. Он тяжело заболел, и сестры послали известить об этом Иисуса. В то время Господь находился достаточно далеко от столицы – за Иорданом. Однако, получив известие о болезни друга, Иисус не торопился к нему идти. Более того: Он специально дожидался кончины Лазаря. И лишь когда Лазарь умер, Христос с учениками отправился наконец в путь. При этом Он сказал апостолам: *Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему* (Ин. 11: 14–15). Почему же Господь говорит, что радуется за апостолов? Потому что именно благодаря смерти Лазаря апостолы вскоре станут свидетелями воскрешения четверодневного мертвеца – удивительного чуда, призванного укрепить их слабую веру.

Когда Господь пришел в Вифанию, Лазарь уже четыре дня находился во гробе: по обычаю он был похоронен в пещере. Христос сначала встретился с Марфой, которая горячо исповедовала свою веру в Его всемогущество и в то, что Он

воистину Сын Божий. Затем она призвала свою сестру Марию, которая в ответ на зов поспешила навстречу Христу. Обе они выразили уверенность, что если бы Христос был в Вифании во время болезни Лазаря, то не дал бы ему умереть.

Вместе с Марией к могиле пришли и многие из иудеев. Все плакали над гробом, и Христос заплакал вместе с ними. Затем, как повествует Евангелие, Он подошел ко гробу и сказал: *отнимите камень* (вход в пещеру загораживал большой валун). *Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 39–44).

С одной стороны, это событие зримо явило всем подлинное могущество Христа, Его власть над тлением и смертью; для христиан оно стало залогом того, что Бог способен воскресить не только Лазаря, но – после Своего Второго Пришествия – и всех умерших. С другой стороны, это чудо прямо связано и с последующими страданиями и смертью Самого

Иисуса, ибо, как уже говорилось ранее, именно оно, по свидетельству Евангелия от Иоанна, послужило к еще большему озлоблению иудейских первосвященников и старейшин против Христа, их решимости казнить Его (см. Ин. 11: 46–57). Вместе с тем чудо воскрешения Лазаря предваряет собой Воскресение Самого Христа, как бы являясь его прообразом, преддверием, залогом.

Событие Входа Господня в Иерусалим

По мысли евангелиста Матфея, а вслед за ним и древних церковных толкователей, в день Входа Господня в Иерусалим исполнилось ветхозаветное пророчество об образе явления миру ожидаемого Мессии. Вот что говорит пророк Захария: *Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9: 9). Такое странное на первый взгляд событие – торжественный вход Царя не на коне, а именно на осле, объясняется древним обычаем: цари ездили на осле для того, чтобы показать, что они не желают войны. Осел представлялся животным, символизирующим состояние мира; поэтому и Христос въезжает в Иерусалим на осле, знаменуя тем самым, что Он будет царствовать не силой оружия, но Духом Господним. Именно так вступал в Иерусалим и один из древних царей Израиля – Соломон, чтобы принять здесь помазание на царство (см. 3 Цар. 1: 32–40).

Итак, пророчество Захарии нашло свое исполнение в Новом Завете – в событии Входа Господня в Иерусалим. Об этом повествуют все четыре евангелиста (Мф. 21: 1-11; Мк. 11: 1-11; Лк. 19: 29-44; Ин. 12: 12-19).

Вот как описывает это событие евангелист Матфей: *И ко-*

гда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне. И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их... Ученики пошли, и поступили так, как повелел им Иисус. Привели ослицу и молодого осла, и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. Множество же народа постилали свои одежды по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна (то есть «спасение» или «спаси нас» – возглас, которым евреи приветствовали царей) сыну Давидову! благословен Грядущий (слово это понималось как мессианский титул) во имя Господне! Осанна в вышних! И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей? Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского (Мф. 21: 1–4, 6-11).

Праздник Входа Господня в Иерусалим посвящен последним дням земной жизни Спасителя. Вскоре после чуда воскрешения Лазаря Царь мира – как Властитель, приходящий к Своим подданным с миром, – въезжает в Иерусалим на молодом осленке (см. Мк. 11: 7; Лк. 19: 35), сопровождаемом подъяремной ослицей. По мысли толкователей, подъяремная ослица здесь – символ евреев, находящихся под ярмом закона, а необъезженный осленок – символ еще не просве-

ценных язычников; Господь же пришел воцариться над теми и над другими. Навстречу Ему выходят толпы людей, наслышанных о Его удивительных чудесах, в первую очередь – о воскрешении Им Лазаря, а также о Его вдохновенных проповедях. Жители города бросают под копыта ослика – в знак уважения ко Христу, в знак своего преклонения перед Ним – собственные одежды, они радостно размахивают зелеными ветвями финиковых пальм (символ которых – наши северные православные вербы, приносимые в день праздника в храмы и окропляемые здесь святой водой), они возглашают Ему славословия. Люди встречают Иисуса Христа – как Царя и как Мессию. Однако христиане всегда помнят, как тот же самый народ, что в час Входа Господня в Иерусалим встречал Его с такой радостью и с такими великими почестями, всего несколько дней спустя в ярости кричал, обращаясь к римскому своему правителю Понтию Пилату: *распни, распни Его* (Лк. 23: 21). Ныне каждый христианин, наученный горьким опытом предательства иерусалимских жителей по отношению ко Христу, должен стремиться к тому, чтобы не оказаться в том же положении, что и древние иудеи. Ведь каждый приходящий в этот день в храм и воздающий в нем хвалу Богу может тут же вновь предать Его на страдание и смерть: и не обязательно через прямое отречение от Него – просто через свой грех, неблагоприятный поступок, проявление личной ненависти к ближнему. Христианин, обладающий подлинным покаянным чувством, согрешая, всякий раз

ощущает себя распинателем Христа, вновь и вновь причиняющим Ему мучения.

Вход в Иерусалим знаменует близость победы над смертью и грехом, исполнение обетований Божиих всем верующим в Него. Одновременно этот праздник являет собой и начало конца столь краткой земной жизни Спасителя, а значит – и завершения многовекового пути человеческого рода к спасению во Христе. Конечно же, христиане помнят, что торжественный Вход Господень в Иерусалим предваряет собой смерть Иисуса, Его распятие. И тем не менее радость этого дня дарует им твердый залог скорого наступления пасхального торжества.

Церковное празднование воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим

Церковное богослужебное прославление воскрешения Лазаря происходит в шестую субботу Великого поста, именуемую Лазаревой субботой. Праздник же Входа Господня в Иерусалим, в просторечье называемый еще и Вербным воскресеньем, совершается за неделю до Пасхи. Он относится к числу Господских двенадесятых праздников.

Время возникновения и распространения в Православной Церкви обычая праздновать Лазареву субботу – IV–V века. Первоначально торжественней всего этот праздник отмечался в Иерусалиме. В Древней Церкви в день Лазаревой субботы совершались массовые крещения христиан. Известно, что в первые века крестили не каждый день, а именно в важнейшие праздники; одним из них была Лазарева суббота.

Впрочем, поначалу в ряде поместных Церквей (например, в Константинополе) Лазарева суббота также называлась «пальмовой»: тем самым здесь совершалось богослужебное воспоминание и прославление сразу двух событий священной евангельской истории – воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим, продолжавшееся и на следующий – воскресный день. Тесные сюжетная и духовная связи этих

двух событий всегда способствовали предельному их сближению, соединяли друг с другом в православном сознании, в том числе объединяя их и в церковном календаре, в богослужебной практике. Мы и сегодня хорошо ощущаем древнюю неразрывную связь двух этих богослужебных торжеств – в том числе и благодаря тому, что они имеют единый совместный *тропарь* (главное богослужебное песнопение обоих праздников): «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...» Вместе с тем в Церкви все же сложилась повсеместная практика совершать два эти церковные торжества отдельно в предшествующие пасхальным торжествам субботу и воскресенье. Вероятно, церковное воспоминание воскрешения Лазаря непосредственно перед богослужением Входа Господня в Иерусалим, накануне, впервые получило распространение в Александрии.

Праздник Входа Господня в Иерусалим также возникает и распространяется в IV–V веках. Подобно воспоминанию воскрешения Лазаря, он наиболее торжественно отмечался в Иерусалимской Церкви (свидетельство об этом мы находим, в частности, в описании паломничества Эгерии в Иерусалим). Тогда в вечернее время духовенством и верующими жителями Иерусалима совершалось многолюдное шествие с пальмовыми ветвями по улицам города – от Елеонской горы к храму Воскресения. Во главе процессии ехал, восседая на ослике, епископ – во образ Спасителя.

Подобные шествия, но уже много позднее, совершались на праздник Входа Господня и в Константинополе: патриарх во главе православного народа торжественно ехал из храма Сорока Севастийских мучеников в храм святой Софии на жеребце. Верующие несли в руках ветви финиковых пальм, маслин, а также металлические кресты.

Сходным образом празднество Входа в Иерусалим торжественно совершалось в XVI–XVII веках и на Руси, в Москве. Перед литургией из Успенского собора Московского Кремля через Спасские ворота шел крестный ход. Все направлялись к храму Покрова «на Рву» (более известного ныне как храм Василия Блаженного) – для моления на Лобном месте. В процессии – наравне с хоругвями и иконами – возили украшенное цветами и плодами дерево. Патриарх сидел на осле, которого вел за уздечку сам царь. По возвращении к Успенскому собору украшенное плодами дерево передавалось народу – для угощения. В конце XVII века этот обычай исчез.

Важнейшими текстами церковной службы Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим являются их тропари и кондаки. Как говорилось выше, неразрывная духовная и богослужебная связь между двумя праздниками лишний раз подтверждается тем, что оба они имеют один общий праздничный *тропарь*: «Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже, темже и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен

Грядый во имя Господне». Русский перевод тропаря: «Уверая, что будет общее воскресение мертвых, Ты воскресил Лазаря прежде Твоих страданий, Христе Боже. Поэтому мы, подобно детям, нося знамение победы (то есть подобно тем детям, что держали знамение победы – пальмовые ветви), восклицаем Тебе, Победителю смерти: осанна в вышних, благословен Идущий во имя Господне».

Праздник Входа Господня в Иерусалим имеет еще один *тропарь*, не связанный по смыслу с Лазаревой субботой: «Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, бессмертная жизни сподобихомся Воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне». Перевод второго тропаря: «Спогребаясь с Тобой в крещении, Христе Боже наш, мы через Твое Воскресение сподобились бессмертной жизни и в песни восклицаем: осанна в вышних, благословен Идущий во имя Господне». В этом тропаре проводится распространенная в христианском богословии параллель между Смертью и Воскресением Иисуса и крещением уверовавшего в Него и присоединяющегося к Церкви человека. Крещение понимается здесь как со-распятие со Христом, со-умирание с Ним, а значит, и со-воскресение с Господом для вечной, бессмертной жизни в Боге.

Кондак Лазаревой субботы: «Всех радость Христос, Истина, Свет, Живот и мира Воскресение, сущим на земли явися Своею благодатию, и бысть образ воскресения, всем подая

Божественное оставление». Русский перевод кондака: «Христос, всем Радость, Истина, Свет, Жизнь миру, Воскресение, на земле живущим явился по Своей благодати и стал образом воскресения, всем подавая Божественное прощение».

Кондак праздника Входа Господня в Иерусалим: «На престоле на небеси, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, ангелов хваление, и детей воспевание приял еси зовущих Ти: благословен еси Грядый Адама воззвати». Русский перевод кондака: «Восседа на небесном престоле, шествуя по земле на молодом осле, Ты, Христе Боже, принял хвалу от ангелов и прославление от детей, восклицавших Тебе: благословен Ты, Идущий призвать к Себе Адама».

Святоотеческие проповеди на воскрешение Лазаря и на Вход Господень в Иерусалим

Праздникам воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим посвящен целый ряд замечательных и богословски глубоких святоотеческих проповедей, раскрывающих перед нами духовное значение двух этих событий священной евангельской истории.

Сохранившиеся святоотеческие гомилии на оба праздника достаточно многочисленны. Впрочем, многие из них, приписываемые авторству того или иного святого отца, все же должны быть отнесены к разряду *spuria*, то есть не принадлежащих на самом деле этим авторам. Так, например, казалось бы, древнейшая из дошедших до нас гомилий на Вход Господень в Иерусалим, приписывавшаяся авторству священномученика Мефодия Олимпийского (ум. ок. 311 года), на самом деле создана не им, а произнесена много позднее – уже в византийскую эпоху. Среди подобных ярких гомилий, хотя и весьма глубоких по своему богословскому содержанию, но вместе с тем лишь приписываемых авторству тех или иных святых отцов Древней Церкви, – проповеди, фигурирующие под именами святителей Афанасия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиолан-

ского, блаженного Августина и целого ряда иных восточных и западных авторов. Вместе с тем некоторые из этих проповедей оказались настолько тесно выросшими в корпус святоотеческого гомилетического наследия, что безусловно сделались его органичной и неотъемлемой частью. Именно поэтому ряд из них публикуется и в этой книге.

Что касается подлинных творений древних святых отцов, посвященных обоим праздникам, то здесь следует прежде всего указать:

гомилии на воскресение Лазаря преподобного Ефрема Сирина (произнесена в середине IV столетия), святителя Амфилохия Иконийского (последняя четверть IV столетия), святителя Иоанна Златоуста (около 390 года), святителя Петра Хрисолога (вторая четверть V столетия), преподобного Исихия Иерусалимского (первая половина V века), святителя Андрея Критского (первая половина VIII столетия), святителя Климента Охридского (конец IX – начало X века);

гомилии на Вход Господень в Иерусалим святителя Иоанна Златоуста (в корпусе его Толкований на Евангелия от Матфея – 390 год и от Иоанна – 391 год), святителя Прокла Константинопольского (вторая четверть V столетия), святителя Софрония, патриарха Иерусалимского (30-е годы VII века), святителя Фотия, патриарха Константинопольского (70-80-е годы IX века), святителя Григория Паламы (50-е годы XIV столетия), святителя Климента Охридского (конец IX – начало X века), святителя Кирилла Туровского (вторая

половина XII века).

Некоторые из перечисленных здесь проповедей публикуются в этой книге.

Многочисленные значимые слова на оба праздника принадлежат и святым отцам нового и новейшего времени. Для публикации в этом томе выбраны проповеди святителей Феофана Затворника, Игнатия (Брянчанинова), Луки (Войно-Ясенецкого).

Конечно же, далеко не все из важнейших святоотеческих проповедей, посвященных событиям воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим, переведены. Но вместе с тем русский читатель сегодня может достаточно полно познакомиться со святоотеческим гомилетическим наследием, касающимся двух этих тесно взаимосвязанных друг с другом церковных торжеств.

В каждой из святоотеческих проповедей, посвященных воскрешению Лазаря и Входу Господню в Иерусалим, оба события рассматриваются как бы с различных углов зрения. Их значение раскрывается перед нами то в плане богословском, то с точки зрения нравственно-аскетической. Святые отцы в своих гомилиях то призывают нас к радости и торжеству, то настраивают на покаяние, исправление грехов и духовных ошибок. Такое многообразие подходов к событийному ряду и внутреннему содержанию обоих праздников позволит читателю этой книги многосторонне и всякий раз по-новому избегая однообразных мыслей и повторов, двигать-

ся от одной святоотеческой проповеди к другой и при этом находить для себя нечто новое, по-хорошему неожиданное, духовно и нравственно вдохновляющее.

И пусть многие из этих гомилий покажутся несколько архаичными, как бы вышедшими из глубины веков и потому очень непростыми для восприятия. Этим не нужно смущаться. Ведь Истина, которая в них сокрыта, всегда предельно актуальна, современна, едина и единственна.

Что же это за непреходящая Истина? Здесь, наверное, было бы уместно припомнить весьма точную формулировку, которую некогда предложил – в качестве подсказки при ответе на этот вопрос – архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской). Он напоминает нам известный евангельский эпизод суда над Господом и приводит слова римского прокуратора Пилата, которые тот с сомнением и недоумением произнес от лица умирающего, уходящего в прошлое древнего язычества, на смену которому властно приближалась новая и непреходящая эпоха христианской Церкви. *«Что есть истина?»* (Ин. 18: 38) – спросил Пилат у стоящей перед ним Истины». Очень точно! Ведь Истина, о которой столь скептически высказывается Пилат, ставя под сомнение саму возможность ее существования, стоит перед ним. Тем самым евангельская Истина – это даже не учение Господа, не благая весть о Нем, но Он Сам – Христос. Истина и есть Тот, Который сказал о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6)... Именно она, эта Истина, которая есть Сам Христос,

и сокрыта в непреходящем и никогда не устаревающем Священном Предании Церкви: в том числе и в святоотеческих проповедях на праздники воскрешения Лазаря и Входа Господня в Иерусалим...

Победа Христа над адом и чудо воскрешения Лазаря: взаимосвязь событий

На протяжении нашей продолжительной подготовки к встрече Пасхи, длящейся все долгие дни Великого поста и Страстной седмицы, пожалуй, именно в праздник воскрешения Лазаря особенно ясно ощущается, что Воскресение Христово уже на пороге. Ведь победа Господа над адом, откуда исшел оживший Лазарь, является как бы «первой ласточкой» той близящейся триумфальной и окончательной победы Христа над сатаной, когда уже Он Сам восстанет от смерти, даруя спасение всему человеческому роду.

Тогда запоры врат, ведущих в мрачное царство смерти, разрушатся, свет Христова присутствия проникнет в самые темные и неприступные адские глубины, слова Господней истины и надежды прозвучат под мрачными сводами и властная сила Божественной благодати выведет отсюда души всех уповавших на скорый приход своего Спасителя.

По убеждению древних святых отцов, победа Христа над адом была предопределена таинственным Божественным Небесным Советом, совершившимся в недрах Пресвятой Троицы. Здесь Отец, Сын и Святой Дух согласно изрекли Свою единую волю о спасении человеческого рода и о

скором поражении жестокого и враждебного ада, несправедливо удерживающего в своих недрах не только грешников, но и праведников: ветхозаветных пророков и святых, благочестиво проживших на земле верующих Ветхого Завета, безвинных младенцев. Итак, победа над адом приуготовляется – в преддверии Воплощения Христова – Богом Троицей. И она должна осуществиться посредством Крестной Жертвы Сына Божия, через Его сошествие во ад и поражение Им самого диавола. Святитель Петр Хрисолог в одном из своих «Трех слов о Лазаре, воскрешенном из мертвых» рисует перед нами удивительную и возвышенную картину этого Небесного Совета. Он даже приводит как бы монолог Сына Божия, обращенный в недрах Пресвятой Троицы к Богу Отцу. Слово изъясляет готовность умереть за нас ради спасения человеческого рода, ради победы над адом, несправедливо властвующим над всеми людьми – не только над грешниками, но и над праведниками. Этот монолог Бога Слова видится святителю Петру так. «Сын, пребывающий в недре Отчем» говорит: «Отче, справедливо, если темница, находящаяся во аде, содержит не невиновных, но виновных, если мучение томит не праведников, но неправедных. Но до каких же пор за преступление одного человека, за грех одного Адама, этот поглотитель плоти и мучитель [ад] не прекратит, жестоко нападая, влечь к себе патриархов, пророков, мучеников, исповедников, дев, вдовиц, мужей и жен, проживших в чистоте супружества, людей любого возраста и обоих полов, и даже младенцев, не

знающих добра и зла? Отче, пусть умру Я, дабы все не умирали. Я [Сам] отдам долг Адама, чтобы через Меня пожил в Тебе те, которые умерли ко аду через посредство Адама. Отче, по слову Твоему, Я пролью Мою Кровь, чтобы Твое творение возвратилось к Тебе. Пусть угодная Тебе цена Моей Крови сделается искуплением за всех умерших».

Сошествие Христа во ад – осуществленное намерение Сына спасти из глубин преисподней всех праведников – имело свою долгую и таинственную предысторию, некие «подготовительные этапы», которые и заложили основание победы. Одним из таких важнейших этапов святым отцам видится воскрешение Лазаря. Древние церковные писатели вспоминают о ветхозаветной эпохе, когда власть ада над умершими была поколеблена пророками, воскрешавшими умерших. Преподобный Исихий Иерусалимский приводит в своей проповеди на четверодневного Лазаря горестные жалобы самого ада: «Видно, исчез жезл моей тирании над людьми. Обветшала моя тюрьма смерти. Илия удалился, отняв моего мертвеца, чтобы доставить радость женщине (см. 3 Цар. 17: 23). После Илии, когда пришел Елисей, два раза устраивал он у меня кражу мертвецов (см. 4 Цар. 4: 35; 13: 21)».

А затем уже и Сам Господь Иисус Христос, полагая начало новому – евангельскому – этапу в деле победы над адом, также воскрешает мертвецов: сына Наинской вдовы (см. Лк. 7: 11–16), дочь Иаира (Мк. 5: 22–23, 35–43; Лк. 8: 41–42, 49–56), еще более расшатывая прежнюю власть и силу пре-

исподней.

Эти чудеса, конечно же, удивительны, однако, по убеждению древних церковных писателей, они все же уступают величию чуда воскрешения Лазаря. По мысли святителя Петра Хрисолога, воскрешения сына Наинской вдовы и дочери Иаира совершались Господом, когда смерть лишь начинала вступать в свои права над умершими: в них еще не действовало тление, не начиналось разложение тел. Но с Лазарем было не так: он пролежал во гробе четыре дня, и тление полностью его охватило. Тем самым воскрешение Лазаря, по выражению святителя Петра, есть подлинное «знамение знамений, сила сил, чудо чудес». К моменту своего воскрешения Лазарь целиком находился во власти смерти и ада. Именно поэтому в проповеди преподобного Исихия Иерусалимского сам ад очень горько жалуется на воскрешение Лазаря так: «теперь же Этот [Христос], более жестокий, пришедший на помощь мертвым, выступил против меня войною, призывая как живых уже сгнивших мертвецов, и отныне нависла надо мной угроза более не властвовать даже над гниющими трупами, ибо украден у меня мертвец, которого я подверг тлению. Торжествует надо мной четверодневное тело, которое в погребальных одеяниях устраивает хоровод вместе с живущими. Отныне поправ я, когда вместе с погребальными пеленами убегает от меня умерший. Кто теперь будет бояться меня, побежденного гниющим мертвецом и ставшего как бы неким охранником сданных на хранение покойников?»

Вместе с тем все эти три совершенные Господом воскресения как бы взаимно друг друга дополняют. Преподобный Ефрем Сирин обращает внимание на то, что трое воскресенных принадлежали трем различным возрастам: отроковица, юноша и мужчина. Поэтому они символически значат собой различные «возрасты», все эпохи, этапы существования человеческого рода: «древних», «средних» и «последних» людей, от Адама и до конца времен. И вот теперь для них, живших на земле во все эпохи ее существования, уготовляется – силой победы Господа над смертью – единая судьба: по образу тех отроковицы, юноши и мужа воскреснуть в день Страшного суда для вечной жизни.

Воскресения, которые совершал Господь Иисус Христос, должны были не только подготовить Его собственную победу над адом, но и даровать залог всеобщего будущего воскресения. Именно ради этого, по словам преподобного Ефрема Сирина, «Сын, воскрешающий мертвых, посылается Всевышним немногими примерами проповедать человеческому роду воскресение». И конечно же, наиболее яркий пример и прообраз такого грядущего всеобщего воскресения – Лазарь. Именно он, чье тело начало уже гнить и разлагаться во время четырехдневного пребывания во гробе, будучи воскрешен Христом, стал живым свидетельством: Господь в силах оживить тела, подвергшиеся любой степени тления, в том числе и тех, кто, издревле пребывая во гробах, чают будущего воскресения. Так, по словам преподобного Ефрема, посред-

ством Лазаря Христос «в одном мертвце дал всему миру прообразование [всеобщего] воскресения; и в области мертвых водрузил знамение жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего, и только потом приходит воздвигнуть его, чтобы смердение его уверило всех в его смерти, а возвращение к жизни – в общем воскресении». Преподобный же Исихий подчеркивает, что в своем воскресении Лазарь сделался «уверением» того, что Господь в конце времен окажется способен – подобно некоему горшечнику, лепящему сосуда из глины, – вновь с легкостью вылепить из праха земного наши тела и их оживотворить. Интересно, что используемое преподобным Исихием слово «уверение» перекликается с текстом нашего богослужебного тропаря праздников Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим. Здесь также говорится о том, что Спаситель подает нам – посредством совершенного Им воскрешения Лазаря – надежное «уверение» в нашем будущем всеобщем воскресении: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...»

Вернусь к сказанному выше. Воскрешение Лазаря, прообразуя всеобщее будущее воскресение, в то же время является одним из важных этапов на пути к победе Христа над адом. По мысли святых отцов, Лазарь сам является живым прообразом, преддверием и даже неким началом скорого Воскресения Христова. Как говорит в своей «Похвале Лазарю четверодневному» святитель Климент Охридский, «Лазарь

– первый прообраз трехдневного Воскресения Христова!.. Вот воскресение Лазаря, произошедшее на четвертый день после его смерти, как плод приносит Христово Воскресение, произошедшее на третий день».

Кроме того, по убеждению того же святителя Климента, сойдя во ад, Лазарь продолжил начатое здесь святым Иоанном Предтечей дело проповеди о Христе. Ведь Предтеча, сойдя во ад после своей казни, не перестал свидетельствовать о Господе. Теперь же вместе с Иоанном в преисподней проповедовал Христа и друг Спасителя Лазарь – перед всеми теми, кто был готов услышать слово истины. Как учит святитель Климент, «Лазарь – второй предтеча для тех, кто сидит во мраке и сени смертной!.. Лазарь... является тем, которые сидят „во тьме и сени смертной“ (ср. Ис. 9: 2), возвещающая Светодателя и Спасителя Христа».

Именно потому чудо воскрешения Лазаря и является самым последним, финальным этапом на пути к вступлению Христа в последнюю битву с адом, в сражение, которое вскоре развернется на территории преисподней и где Победителем, конечно же, окажется всемогущий Бог. По мысли святых отцов, этот последний этап – воскрешение Лазаря – в истории нашего Спасения оказался очень важным. По убеждению святителя Петра Хрисолога, не только конечное поражение ада силой сходящего в него Христа, но даже и само воскрешение Лазаря было предопределено на Совете Пресвятой Троицы о спасении человеческого рода. Так, по мыс-

ли святителя Петра Хрисолога, именно «внимая» небесному монологу Бога Слова о Его готовности – ради победы над жестоким адом – умереть за мир, «Совет всей Троицы» не только «заповедал аду повиноваться Христу и отдать всех умерших», но и «повелел... Лазарю выйти [из гроба]». В связи с этим святитель Петр обращает наше внимание на следующее: мы помним, что, воскрешая Лазаря, Господь молился Отцу; при этом Он произнес: *Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня* (Ин. 11: 41). Так что же такое услышал от Сына Бог Отец? По убеждению Хрисолога, Он как раз услышал тот самый «монолог» Своего Сына о Его готовности умереть за мир и в ответ с любовью явил Свою единую с Ним общетроичную волю о спасении человеческого рода и о победе над адом. При этом Отец благословляет Своим единым с Сыном благословением и саму эту победу, и подводящее к ней чудо воскрешения Лазаря. Итак, произнося: *Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня*, Сын благодарит Отца за то, что теперь Они совершают – единым общетроичным действием – спасение человеческого рода, готовят победу над жестокой и несправедливой по отношению к праведникам преисподней, над владычеством и оковами смерти. Эти сила ада и власть смерти начали сильнее всего колебаться именно сегодня, в день, когда Отец, Сын и Святой Дух Своим Божественным могуществом воскресили уже гниющего четверодневного мертвеца, освободили от оков удерживаемого жестоким адом праведника. В этом, по убеждению святителя

Петра, и «есть причина, ради которой Сын восклицает: *Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня* (Ин. 11: 41)»...

Именно поэтому преподобный Ефрем Сирин описывает приход Христа на кладбище, к месту погребения Лазаря, как некое первое вступление Спасителя в царство мертвых. и теперь это царство начинает рушиться – силой воскрешения Господом четверодневного мертвеца. Это как бы первая стычка Господа с адом, разведка боем, сразу же приносящая Христу Его первую победу. А вслед за ней – спустя всего неделю, в «субботу преблагословенную» – развернется уже самая настоящая битва Икупителя с преисподней. Тогда настанет полное торжество Христа над адом, выводящее оттуда всех праведников и дающее человеческому роду твердую веру во всеобщее воскресение. Итак, по словам преподобного Ефрема, Господь «пошел ко гробу Лазаря... и увидел крепкий город смерти, где тысячи мертвецов. Высоки стены этого царства мертвых, никто из живых не мог перейти через них; врата тьмы заключены для всех мертвецов; крепкие наложены запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти вон. Полон погребенных мертвецов этот великий город; неодолима эта твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, но не выходит ни один. Смерть уверена, что никакой исполин не овладеет ее областью. И слово о жизни далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, заключенные, пребывают они во тьме. Но вдруг при бездне, полной

узников, предстало воскресение: Господь извел из нее одного – и подал тем надежду всем»...

Причины чуда воскрешения Лазаря: святоотеческое понимание

Говоря о тесной духовной взаимосвязи воскрешения Лазаря и победы Христа над адом, святоотеческая традиция перечисляет и иные, также весьма важные, причины совершения Господом этого чуда.

Во-первых, святые отцы говорят о чуде воскрешения Лазаря как совершаемом Христом в преддверии Его страданий – ради учеников. Зная, что апостолы вскоре увидят Его в бессилии висящим на Кресте, Господь хотел показать им – посредством чуда воскрешения Лазаря – Свое Божественное всемогущество. Он желал таким образом укрепить в апостолах веру в Себя как в Сына Божия. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом так: «Спаситель, много и часто беседуя с учениками о Своем страдании, видел, что они цепенеют и ужасаются таких слов, считают предуказываемое страдание более следствием слабости, нежели Домостроительства, колеблются еще человеческими суждениями и трепещут. Поэтому, когда уже приближается страдание и готов водрузиться Крест, Он воскрешает умершего Лазаря, чтобы самым делом научить учащих, что Крест и смерть не следствие слабости, чтобы убедить присутствующих, что Он повелевает смертью и вызывает душу, отрешившуюся от земных уз». Господь «предначертывает на Лазаре Свое трехдневное Вос-

кресение... в преддверии Креста ослабляя надлежащим образом страх учеников и показывая, что дарованное Им другому легко будет осуществлено Им и для Себя Самого...». А святитель Петр Хрисолог подчеркивает: «[Господь] знал, что они [апостолы] будут так угнетены бременем страдания, что в них не останется ничего: ни жизни, ни веры, ни света – все [в них] почти помрачится ночью неверия. И для того [Он] продлил смерть Лазаря даже до четвертого дня, и попустил ей действовать в нем даже до смрада, чтобы ученики не имели сомнения, что [и Сам] Господь может по трех днях воскреснуть невредимым. Чтобы, когда они увидели раба, уже смердящего, воскресшим по четырех днях, то уверовали бы, что Тот, Кто таким образом возвратил к жизни другого, может легко возвратить жизнь и Самому Себе».

Во-вторых, по мысли святителя Андрея Критского, Господь хотел явить Свое Божественное всемогущество – посредством воскресения Лазаря – еврейскому народу, в том числе и враждовавшим против него иудейским старейшинам. Он воскрешает четверодневного, уже начавшего разлагаться мертвеца, показывая, что, хотя они Его и распнут, Он властен воскреснуть даже на третий день после смерти.

В-третьих, по словам преподобного Ефрема Сирина, Господь воздвигает из гроба Лазаря еще и ради того, чтобы делом и чудом подтвердить истинность учения о грядущем всеобщем воскресении мертвых. Как говорит преподобный Ефрем, «на умершем Лазаре, который уже смердел, угодно

Ему показать могущество Свое, что действительно воскрешает Он мертвых, а не словом только проповедует воскресение».

В-четвертых, Спаситель избирает для совершения чуда именно Лазаря потому, что тот был известным человеком, знакомым очень многим жителям Вифании, и не только Вифании, но и Иерусалима. Если бы Господь избрал кого-либо малоизвестного или же вообще кого-нибудь из давно умерших древних праведников, Он бы не обрел в сердцах жителей Иерусалима такой сильной веры и не вызвал бы такого возмущения и смущения иудейских старейшин. Как говорит об этом, например, преподобный Ефрем, «не кого-либо из отдаленных или из давних родов воскресил Он, чтобы не могли ближние усомниться и спрашивать: „Кто он и чей он сын?“ Если бы воскресил Он Сифа, или Еноса, или самого Адама, то можно было бы сомневаться в их воскресении, потому что никто их не знал. Напротив того, воскрешает мертвеца современного, о котором известно было, чей он сын, чтобы те самые, которые предавали его погребению, стали свидетелями и его воскресения».

Наконец, в-пятых, Он, конечно же, совершает это чудо по любви к Своему другу Лазарю и к его сестрам. В связи с этим святитель Андрей Критский восклицает: «Кто столько блажен, что любим Христом, Который есть Сама Любовь? И что удивительного, если и жены, мужи по духу, любимы были Тем, Который пришел всех призвать к Себе? Он так сильно

любил их, что и чудо, сотворенное над братом их, отличил величиим действия в сравнении с прочими чудесами». Спаситель совершает чудо также и в ответ на живую и исполненную надеждой веру Марфы и Марии во Христа как в Сына Божия. Ведь по словам того же святителя Андрея, «ясно проповедавав», что Господь есть «*Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11: 27)... [Марфа] заключила в один ответ все богословие и все Домостроительство спасения».

Христос вдали от Иерусалима: известие о болезни Лазаря

Итак, к моменту смерти Лазаря Господь находился на большом расстоянии от Иерусалима, вне пределов Иудеи. По убеждению святых отцов, предвидя болезнь и смерть Своего друга, Спаситель нарочно пребывал вдалеке от Иерусалима, чтобы дать время смерти вступить в абсолютную власть над умершим. Слыша известие о болезни Лазаря, зная – по Своему Божественному всеведению – о времени его кончины, Господь медлит с приходом в Иерусалим. Почему же Он так поступает? Ради того, чтобы совершаемое Им чудо было еще более удивительным. Прежде Христос воскрешал только что умерших людей, тех, чьи тела еще не подверглись действию тления, – дочь Иаира и сына Наинской вдовы, теперь же Он намерен воскресить четверодневного мертвеца. При этом чудо воскрешения пролежавшего несколько дней во гробе мертвеца должно было оказаться для его свидетелей еще и явным предзнаменованием того, что Господь по Своему всемогуществу так же сможет Сам восстать по трех днях из гроба. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «теперь же Он нарочито ожидает его смерти, и долго медлит, и с намерением откладывает Свое прибытие, чтобы показать победу над смертью прежде Своей [Собственной] борьбы со смертью; Он откладывает на три дня, для подтверждения дей-

ствительности смерти...».

Готовясь совершить это чудо, Господь твердо знает – по силе Своего предведения – и то, что именно оно, возбудив к Нему еще большую ненависть со стороны Его врагов, окажется одной из главных причин ареста Спасителя, суда над Ним, казни Христа. Святитель Андрей Критский говорит об этом так: «Он знал, что по совершении этого чуда иудеи будут возбуждать и возмущать против Него народ, что Каиафа придет в бешенство и что Сам Он претерпит крестную смерть».

Святые отцы считают необходимым подчеркнуть, что Господь, пребывая в отдалении от Иерусалима по Своему человечеству, не имея возможности как человек оказаться рядом с другом во время его предсмертных страданий и кончины, в то же время как Бог, по Своему Божественному естеству, неотступно присутствовал подле Лазаря: ведь для Бога вообще не может быть никаких пространственных или временных ограничений. Спаситель поддерживал Лазаря в его страданиях, наполнял Его Своим Божественным присутствием, Божественной благодатью. Святитель Амфилохий Иконийский говорит об этом так: «Когда Лазарь естественным образом оставил жизнь, то Господь хотя не присутствовал в Вифании видимым образом, но Божеством присутствовал везде и все Собою наполнял». Поэтому промедление Христа никак нельзя считать признаком якобы присущего Ему равнодушия к страданиям и смерти любимого друга.

Теперь обратимся более подробно – в согласии с порядком евангельского текста – к святоотеческому изложению и истолкованию обстоятельств чуда воскрешения Лазаря.

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, [где жили] Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была [та], которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен (Ин. 11: 1–3).

Как отмечает святитель Петр Хрисолог, Господь получает это известие от очень близких Ему людей. Сестры Марфа и Мария в послании к Спасителю настойчиво подчеркивают именно ту духовную близость, ту сердечную привязанность, которую имели друг ко другу Христос и Лазарь. Святые отцы не устают свидетельствовать о том, что Лазарь был настоящим и очень близким другом Христа, что их тесно связывала взаимная духовная привязанность, подлинная небесная любовь. Как говорит святитель Андрей Критский, «любимый [Лазарем и Христос его] любил. И справедливо. *Любящих меня*, – говорит, – *я люблю* (Притч. 8: 17)».

Итак, Марфа и Мария с предельной силой призывают Господа поскорее прийти к другу и помочь ему. Господь не следует их просьбе. Однако делает Он это не по равнодушию, а по еще большей любви к Лазарю, чем та, которую ожидают увидеть от Спасителя сестры болящего. Они ждут от Него лишь помощи во врачевании, но Господь готовит для

возлюбленного величайшую славу воскресения. Как учит об этом святитель Петр, «говоря так, [Марфа и Мария] побуждают [Господа] проявить любовь, склоняют [Его] к состраданию. Но Христу предстояло большее дело, чем остановить болезнь – победить смерть; [потому-то Его] любовь склонилась не к тому, чтобы воздвигнуть любимого [от болезни], но чтобы возвести его из ада, приуготовив вскоре возлюбленному не исцеляющее недуг врачевание, но славу воскресения».

Иисус, услышав [то], сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий (Ин. 11: 4).

В каком смысле эта болезнь Лазаря должна принести славу Христу? Только ли потому, что благодаря будущей смерти Лазаря, за которой последует чудо его воскрешения, Господь приобретет большую известность и стяжает славу великого чудотворца среди жителей Иерусалима? Конечно же нет, отвечают нам святые отцы. Так святитель Андрей Критский подчеркивает, что Сын Божий приобретет через посредство смерти и воскресения Лазаря особую славу – «славу... Креста», ибо «слава Христова есть Крест». Кто же воздаст Господу эту славу? Его противники – иудейские старейшины. Именно они, иудеи, ставшие свидетелями этого чуда, «воздадут» Христу славу Его распятия: пригвоздят к Крестному Древу – из ненависти и из страха перед Его всемогуществом и известностью. При этом то, что будет им ложно казаться Его унижением, позором, на самом деле окажется подлин-

ным явлением предельной славы Господа: через Крест Он совершит дело нашего спасения, восторжествует над адом, воскреснет из мертвых.

Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился (Ин. 11: 5–6).

Зная, что Лазарь болен, что он при смерти, Господь медлит, давая смерти и тлению время полностью вступить в свои права. Он предвидит, что Лазарь вскоре умрет, и при этом ждет, чтобы настал его смертный час и чтобы им целиком овладело телесное разложение. Как говорит преподобный Ефрем Сирин, «Иисус медлил и дозволил тлению овладеть плотью, чтобы зловоние от мертвеца ясно свидетельствовало [затем] о [чуде] его воскресения». Согласны с ним и святитель Иоанн Златоуст и святитель Андрей Критский. Святитель Петр Хрисолог также настойчиво подчеркивает: *«Когда же Господь услышал, что Лазарь болен, то пробыл два дня на том месте, где находился* (Ин. 11: 6). Видите ли, как дает место смерти, как дает свободу гробу, как попускает явиться силе тления? Как ничего не отнимает у тления, ничего – у смерти? Как позволяет аду – да похитит, да влечет, да владеет? Как поступает так, чтобы погибла вся человеческая надежда и чтобы ее место заступило отчаяние? [Он поступил так,] потому что то дело, которое Он далее намеревался совершить, – Божественное, а не человеческое».

После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею.

Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? (Ин. 11: 7–8)

Святитель Андрей Критский замечает, что эти слова учеников исполнены «малодушия, и в еще большей степени – неведения!» В учениках говорит их робость, слабость и нетвердая вера. Конечно, они страшатся не без причины, однако даже отдаленно не понимают подлинного значения того, ради чего Господь грядет на муку, которая Ему неизбежно грозит. А ведь, направляясь в Иерусалим, Господь не только готовится пойти на верную смерть, но и желает, приняв «страдания... совершить таинство спасения!»

Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним (Ин. 11: 9-10).

Как же изъясняют эти непростые для понимания слова Господа святые отцы?

Святитель Андрей Критский поясняет, что под этой притчей Господь подразумевает обстоятельства Своих грядущих страданий. День здесь – время благодати и истины, освещаемое сиянием немеркнущего Света, Который есть Сам Христос – по Его слову: *Я свет пришел в мир* (Ин. 12: 46), *Я свет миру* (Ин. 8: 12). Кроме того, под светом этого дня можно понимать и саму проповедь евангельской истины, а также возрождающую благодать таинства Крещения. И еще – христианскую благочестивую жизнь, которая светится отраженным

светом Христова сияния по слову Евангелия: *Так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5: 16). Ночь же здесь – это отсутствие благодати в век дохристианского ветхозаветного закона, когда еще не сияла Христова истина, когда у многих не было верного понимания смысла ожидаемого пришествия в мир Спасителя, Его подлинной роли в грядущей победе над грехом и смертью. Некоторые из иудеев, слепо принадлежа ветхозаветному закону и не желая принять Нового Завета, ложно истолковывают этот закон, неправо верят. Ошибочно понимая содержащиеся в ветхозаветном Писании пророчества о Спасителе, иудеи претыкаются, как бы спотыкаются о спрятанные, сокрытые в законе предуказания на Христа, ложно интерпретируют пророчества о Мессии.

Помимо этого, по убеждению все того же Андрея Критского, «под днем можно еще понимать и очевидность этого чуда [воскрешения Лазаря], которое подобно солнцу облистало омраченные сердца, и вдруг – всю Иудею...». Под мраком, по его мнению, можно понимать мрак неверия, духовной слепоты, что лежит на очах врагов Христа, предстоявших в момент совершения Господом чуда у гроба Лазаря. Они оказались свидетелями удивительного события воскрешения четверодневного мертвеца, однако не приняли Христа, но, напротив, еще более озлобились против Него, продолжая ходить во тьме (ср. Пс. 81: 5). Как иначе можно назвать такую вражду против Господа, если не ночью, мраком?

Святитель Иоанн Златоуст в своей 62-й гомилии на Еван-

гелие от Иоанна так поясняет слова Господа: если даже ходящий при материальном свете дня находится в относительной безопасности, потому что ясно видит перед собой дорогу и избегает различных препятствий, то тем более находится в безопасности тот, чей духовный путь освещается Самим Господом, Который ведет его ко спасению.

Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его (Ин. 11: 11).

Святитель Андрей Критский подчеркивает, что Господь произносит эти слова без малейшей доли тщеславия. Ведь Он – истинный Бог, чуждый всякого внешнего честолюбия и при этом – абсолютно всемогущий, поэтому для Него воскресить человека все равно что пробудить его от сна.

Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему (Ин. 11: 12–15).

Поначалу Господь говорит Своим ученикам о Лазаре намеренно неопределенно. Он использует слово «сон» вместо страшного «смерть». Теперь же Христос прямо и ясно свидетельствует о наступившей смерти друга. Тем самым для Господа наконец настает время отправиться в Иерусалим: и ради совершения величайшего чуда, и для Его прославления народом во время торжественного входа в Иерусалим, но более всего – ради Креста и Смерти.

Святые отцы вновь настойчиво подчеркивают: хотя Христос и говорит, что не находился подле Лазаря в момент его смерти, Он имеет в виду Свое отсутствие лишь по человечеству, а не по Божеству. Ведь по Божеству Господь вездесущ. В связи с этим святитель Петр Хрисолог говорит: «Братия, был там Христос как Бог, но не был там как человек. Был там Христос как Бог, когда Лазарь умирал, но к мертвому пришел уже как человек, когда и Сам пожелал идти на смерть». Согласен с ним и святитель Андрей Критский, отмечающий, что Господь «не был там» лишь «видимой» для людских глаз «частью [Своей] природы», но присутствовал «величием славы Божественной».

Говоря *радуясь за вас*, Господь радуется за апостолов, потому что они смогут стать свидетелями величайшего чуда воскрешения четверодневно мертвеца. Если бы Господь находился вместе с ними и с Лазарем в час его смерти в Вифании, Он, конечно, тотчас воскресил бы друга. Но теперь они увидят нечто большее: воскрешение того, кто уже тлеет. Кроме того, печаль смерти, слезы по Лазаре обратятся для них вместе с воскрешением Христова друга в огромную радость: величайшую из тех, что до сих пор Господь пережил вместе со Своими апостолами. И еще Христос радуется за учеников потому, что горестное событие кончины Лазаря и грядущее ликование при его воскрешении даст им некий важный прообраз и твердый залог грядущих – куда больших по мере – скорби и ликования: скорби Креста, как кончи-

ны Спасителя, и ликования Пасхи Христовой, как Его Собственного Воскресения. Святитель Петр Хрисолог, приводя евангельские слова Спасителя и затем разъясняя их, учит об этом так: *«Лазарь умер; и радуюсь* (Ин. 11: 14–15)... Христос радовался, потому что печаль о смерти должна была вскоре обратиться в радость воскресения. *И радуюсь за вас* (Ин. 11: 15). Почему *за вас*'? Поскольку в смерти и в воскресении Лазаря всецело предызобразился образ Смерти и Воскресения Господа. То, что вскоре должно было совершиться в Господе, перед этим совершилось в рабе».

Теперь уже Господь Сам выражает готовность отправиться в Иерусалим и призывает учеников следовать за Ним: *но пойдём к нему* (Ин. 11: 12–15). Пора отправляться в путь, ибо, по слову святителя Андрея Критского, теперь уже настало «время исполнить закон дружбы, время явить могущество силы, время запретить смерти словом и разрешить глазом пелены мертвого». Настало время явить Иерусалиму силу Христова всемогущества, Его власть даже над мертвецами, которых Он в силах воскрешать.

Святитель Кирилл Александрийский в «Толковании на Евангелие от Иоанна» (Книга 7-я) делает одно интересное наблюдение. О ком мы обычно говорим «пойдем к нему»? О живых, о тех, к кому мы идем в гости, кого намереваемся навестить, чтобы побыть с ними рядом, пообщаться... Но ведь именно так говорит теперь Господь о Лазаре: пойдём к нему. Христос не говорит: «пойдем на его могилу, на гроб»,

но именно к нему – то есть как живому. Почему? Да потому что Христос – истинный Сын Божий, а у Бога все живы. И даже мертвые для Него – те, кто призваны неизбежно воскреснуть, предназначены к вечной жизни... Потому-то Господь и говорит апостолам о Лазаре: *«пойдем к нему... как к живому, ибо живут для Него, как Бога, мертвецы, как имеющие жить»*.

Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним (Ин. 11: 16).

По мысли святителя Андрея Критского, в этих словах апостола Фомы проявляются два противоположных чувства: «пламенная любовь, поскольку он с заботливостью побуждает и других идти на смерть с Учителем; и робкое малодушие, поскольку представляет как бы совершившимся то, чего еще не произошло». Однако в них все же больше «горячей и нежной любви к... Учителю» и готовности к самопожертвованию, нежели человеческого страха за судьбу Господа, а также боязни собственной смерти.

Итак, Господь отправляется вместе со Своими апостолами в Иерусалим и подходит к Вифании...

Вифания: Христос, Марфа и Мария

Итак, предельно замедлив Свой приход в Вифанию ради того, чтобы, по словам святителя Андрея Критского, «[составлявшие тело умершего] стихии разрешились на свои части, и чудо сделалось тем славнее», Господь наконец оказывается у границ города.

Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в] [печали] о брате их (Ин. 11: 17–19).

Мы видим: Лазарь уже четыре дня как пребывал во гробе. Тем не менее его дом был наполнен оплакивающими покойника людьми, среди которых находились и его сестры Марфа и Мария. Святитель Андрей Критский поясняет, почему столько народу находилось в жилище Лазаря и его сестер: Вифания располагалась вблизи многолюдного Иерусалима; кроме того, очень многие знали о благочестивой жизни Марфы и Марии и пришли к ним даже не ради брата, а ради их самих – с почтительными соболезнованиями.

Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома (Ин. 11: 20).

Вдруг до Марфы доносится известие, что Господь уже близко, у самой городской черты. Она выбегает из дома и спешит к Нему навстречу, в то время как Мария, не полу-

чившая известия, остается дома. Как поясняет святитель Андрей Критский, «Мария не знала, что Иисус идет. Иначе не сидела бы дома. Впрочем, если б и знала, то по благоприличию должна была оставаться дома, чтобы принимать утешения от посетителей. Но Марфа была живее по характеру и проще, и по сердцу откровенней. Почему и побежала к Нему навстречу, чтобы показать важность Его присутствия и известить о смерти друга».

Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог (Ин. 11: 21–22).

Итак, Марфа встречает Спасителя и обращается к Нему с исполненными печали словами. Но это еще и слова надежды. По мысли святителя Андрея Критского, она с горечью говорит о том, что ее брат умер, и вместе с тем уповает на всемогущество Бога. Причем эта всемогущая сила соотносится ею отнюдь не с неким далеким и неприступным Божеством, но с Самим Христом, Который, как знает Марфа, есть подлинный Победитель смерти. И в то же время она здесь слегка укоряет Господа: сестры послали за Иисусом, сообщили Ему, что Его друг, которого Он так любит, болен, но Господь все же не поспешил к Лазарю и не успел спасти его от смерти.

Святитель Амфилохий Иконийский, размышляя об этих словах Марфы, все-таки сомневается в ее вере во Христа как всемогущего Бога. Ведь она ошибочно полагает, что Христа при смерти Его друга здесь не было. Она не понимает, что Он

– вездесущий Сын Божий, и раз это так, то Он, конечно же, не мог не присутствовать по Своему Божеству при кончине друга.

Иисус говорит ей: воскреснет брат твой (Ин. 11: 23).

Продолжая свою мысль, святитель Амфилохий воспринимает эти слова Господа и как некий упрек Марфе за недостаток ее веры, и как даруемое ей Христом обетование надежды. Брат ее Лазарь вскоре восстанет, силой воскрешающего его Спасителя, и окажется перед Марфой живым и надежным свидетелем того, что Господь был с ним – по Своему Божеству – и в последние минуты его болезни, и в самый миг смерти. Совсем немного времени спустя Лазарь расскажет об этом Марфе, и тогда она наконец окончательно поймет, Кто Такой на самом деле Христос. Пока же, в столь тяжелом горе, для нее отчасти простительно заблуждаться.

По толкованию святителя Андрея Критского, этими словами Христос также свидетельствует и о Своем всемогуществе, утверждает перед Марфой Собственное всесилие – даже по отношению к смерти.

Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему? (Ин. 11: 24–26).

Как отмечает святитель Амфилохий, Марфа даже не догадывается о том, что же сейчас на самом деле должно про-

изойти. Ее брат умер несколько дней назад, он начал гнить во гробе, и потому, как ей кажется, теперь его никак не вернуть. Да, он воскреснет в конце времен при всеобщем воскресении, но это ведь еще так далеко! Однако Господь готовит иное: немедленное возвращение к жизни ее брата. Он безусловно в силах совершить и такое – по Своему Божественному всемогуществу. Потому-то Он и произносит: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек.* Тем самым Он как бы говорит ей: «Что ты малодушествуешь, Марфа? Что ты удаляешь воскресение на долгое время? С тобой говорит Само Воскресение, а ты рассуждаешь о воскресении».

Подобным же образом рассуждает и святитель Петр Христорог, обращаясь при этом напрямую к Марфе: «Марфа, Воскресение, которое ты столь далеко отлагаешь – рядом с тобой». Святитель Петр обращает особое внимание на то, что Господь здесь именует Воскресением Самого Себя. Он отнюдь не говорит Марфе «Я воскрешаю», но именно произносит – *Я есмь воскресение.* И это действительно так, потому что Господь в дальнейшем не ограничится воскрешением одного лишь Лазаря и даже Собственным трехдневным Воскресением. Он сделается также и Воскресением для всего человеческого рода, составив вместе с Собой и в Себе всех некогда обреченных на смерть – по причине греха Адама – людей. И для тех, для кого их прародитель Адам сделал-

ся колодцем истления (ср. Пс. 54: 24 по LXX¹), Новый Адам, Христос, станет Источником вечной жизни, самим Воскрешающим Началом их нового бытия.

Произнеся все это и наставив в истине Марфу, Господь теперь требует от нее решительного и определенного ответа, ясного исповедания: *Веришь ли сему?* (Ин. 11: 26). И тогда *Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11: 27).

Святитель Андрей Критский восхищается богословской точностью и духовной глубиной ответа: «Ясно проповедавая это, [Марфа] заключила в один ответ все богословие и все домостроительство Спасения».

Для Христа, по убеждению святителя Петра Хрисолога, ответ Марфы был очень важен. Ведь именно ее вера и становится подлинным фундаментом того чуда – воскрешения Лазаря, – которое намеревается совершить Господь. Он сначала ожидает от Марфы ее собственного воскресения, «вос-

¹ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на воскрешение Лазаря и на Вход Господень в Иерусалим, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

стания верой», и уже тогда оказывается готов «воскресить плотью» ее брата. Потому-то Спаситель так долго задерживается на одном месте с Марфой, не спешит идти к гробу друга, не торопится совершить его воскрешение. Ибо воскрешению тела должно предшествовать воскресение верующей души.

По мысли святителя Петра, эти слова Марфы – *я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11: 27) – очень важны и еще в одном отношении. Это исповедание веры произносится перед лицом Христа не только от имени сестры Лазаря, но и от имени всех когда-либо живших на земле жен, и прежде всего от лица Евы, которая некогда предложила своему мужу Адаму вкусить запретный райский плод и так стала причиной нашего грехопадения. Именно на Еве в первую очередь лежала вина за инициативу того первого греха, и потому-то именно жена – ею оказалась Марфа – должна была как бы «от лица первобытной жены [Евы] загладить все свое преступление благочестивым исповеданием». Развивая далее эту мысль, святитель Петр подробно поясняет, почему именно Марфа оказалась готова совершить это дело покаяния, каким образом она смогла провозгласить – от лица древней Евы – исповедание Христа Сыном Божиим и Спасителем. Вот что он говорит: «...Из всего множества народа только одна жена [Марфа], выйдя [из дома] во время плача и пройдя по улицам, вышла за пределы города и пришла, чтобы встретить приближающегося Спасителя. Братия,

в этих действующих лицах... означаются таинства. Бежит от смерти жена, некогда бежавшая навстречу смерти; поспешает к прощению некогда спешившая к преступлению; встречает милостивого Искупителя та, которую некогда встретил злой обольститель [змея]; ищет воскресения искавшая падения; та, что нанесла мужу [Адаму] смерть, ныне задыхается от спешки [ради того], чтобы принести мужу жизнь. Она есть та причина, почему Христос остановился на одном месте, ожидал, не входил к народу, не шел в дом, не поспешал ко гробу и к Лазарю, ради которого и пришел. Но еще и [Сам Господь] удерживает жену, еще и жену останавливает, [ибо] первой жену принимает: ту, которую злой советчик [сатана] первой же и заразил. Так из жены Он изгоняет неверие, возвращает жене веру, дабы та, которая была орудием гибели, стала служительницей Спасения. Чтобы стала по Богу матерью живущих та, которая через посредство дьявола надолго сделалась матерью умирающих. И поскольку жена была главной виновницей зла, ради этого [Господь] производит суд над смертью, чтобы прежде чем даровать прощение, сначала загладить преступление, и прежде чем разрушить приговор, сначала отнять вину».

А затем Марфа бежит за Марией, чтобы и та узнала о приходе в Вифанию Господа, чтобы и сестра вышла к Нему навстречу:

Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услыша-

ла, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа (Ин. 11: 28–30).

Итак, Марфа наконец обретает подлинную веру, исповедует ее перед Господом и понимает, к чему же на самом деле готовится Спаситель. После этого она спешит поделиться своей радостью и надеждой с сестрой Марией. А та, как подчеркивает святитель Андрей Критский, ни о чем более у Марфы «не спрашивает, нимало не медлит; но, как будто бы она уже обнимала руками своими оживленного брата, поспешно встала и устремилась к Источнику жизни, мало или же совершенно не заботясь о посетителях... Так поспешила, что еще застала Господа на прежнем месте», то есть там, где Он недавно беседовал с Марфой.

Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там (Ин. 11: 31).

Святитель Андрей отмечает, что это следование за Марией находившихся в ее доме иудеев оказалось глубоко промыслительным. Они подумали, что она спешит на гроб брата, чтобы там предаться горю, и поспешили за ней, чтобы ее утешить и ободрить, быть может, удержать от слез. Однако, по воле Божией, им предстояло совсем иное: стать свидетелями, а затем и проповедниками готовящегося чуда.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь,

не умер бы брат мой (Ин. 11: 32).

Святитель Андрей обращает внимание, насколько Мария была едина со своей сестрой и в мыслях, и в скорби, и в надежде – она даже приветствовала Христа теми же словами.

На пути к гробнице Лазаря: задающий вопросы и плачущий Бог

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри (Ин. 11: 33–34).

Святые отцы обращают особое внимание на странные и удивительные слова, произнесенные Христом: *где вы положили его?* Может ли Бог задавать вопросы? Конечно же нет! Ведь Он и так все знает – как Всеведущий. Но почему же тогда Сын Божий задает иудеям этот вопрос? Что это, признание Самим Господом присущего Ему неведения? Неужели Он действительно не знал, где находится гробница Лазаря, и Ему требовалась подсказка, чтобы ее найти? Но ведь Он – Сын Божий, Который должен знать абсолютно все: в том числе и расположение могилы Его почившего друга! Ответ всех истолкователей этого евангельского отрывка, конечно же, одинаков: Господь, безусловно, прекрасно знал то место, ту пещеру, где был погребен Лазарь. Как совершенный и истинный Бог, Он вообще знал все, в том числе и это. Но вопрос Христа был важен и имел свой положительный смысл совсем в ином отношении. До некоторой степени он даже может рассматриваться по отношению к иудеям как провокационный. Спрашивая, Спаситель ожидал, что они сами

приведут Его на могилу Лазаря и тем самым ясно и недвусмысленно засвидетельствуют, что Лазарь действительно, а не мнимо мертв; лишний раз вспомнят, что погребли его здесь всего несколько дней назад. И потом, когда иудеи окажутся свидетелями чуда воскрешения Лазаря, они уже не смогут ложно утверждать, что Лазарь якобы и не умирал, что его «кажущаяся» смерть была всего лишь летаргическим сном или обманом. Об этом ясно говорят и преподобный Ефрем Сирин, и святитель Амфилохий Иконийский.

Иисус прослезился (Ин. 11: 35).

Для святоотеческой традиции этот евангельский стих очень важен именно в богословском смысле, потому что он ясно свидетельствует, что Господь Иисус Христос был не только истинным Богом, властным воскресить четверодневно-го мертвеца, но и истинным совершенным Человеком, способным плакать такими же, как и у нас, обычными людскими слезами об умершем друге. Как говорит преподобный Ефрем Сирин, Христос «слезами Своими над Лазарем уверял... в Своем человечестве». Развивая эту же мысль, святитель Иоанн Златоуст в своей 63-й гомилии из знаменитого цикла его Толкований на Евангелие от Иоанна задается, казалось бы, недоуменным вопросом, но тотчас же на него отвечает: «Но для чего евангелист тщательно и не раз замечает, что Он [Христос] плакал и что Он удерживал скорбь? Для того, чтобы ты знал, что Он истинно облечен был нашим естеством».

Впрочем, по мысли преподобного Андрея Критского, Господь в первую очередь все же плакал не о Лазаре. Зачем Христу было о нем плакать, когда Спаситель пришел сюда именно затем, чтобы его воскресить? Зачем было лить слезы о том, кто вот-вот восстанет из могилы и вернется к жизни? Но о ком же тогда плакал Своими человеческими слезами Христос? О ком горевал Он в этот миг, когда находился среди рыдающих Марфы, Марии, а также жителей Вифании и Иерусалима, казалось бы, внешне разделяя с ними их скорбь? Святитель Андрей убежден, что Господа здесь обуревали сразу два чувства: Он и радовался, и плакал одновременно. Он радовался о Лазаре, который должен был через несколько мгновений воскреснуть. Он радовался о Своих учениках, которые сейчас окажутся свидетелями удивительного чуда – ведь Он и Сам говорил им недавно: *радуюсь за вас* (Ин. 11: 15). И вместе с тем Христос в этот миг также и скорбел. По мысли святителя Андрея Критского, Господь плакал здесь об иудеях, которые не приняли ни Христа, ни слов Его учения. Он *пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1: 11). Господь ясно «предвидел, что они останутся в своем неверии и по совершении чуда», и потому плакал о судьбе богоизбранного народа. Близок по мысли к святителю Андрею и святитель Петр Хрисолог, который, однако, утверждает, что скорбь Господа касалась не только неверующих иудеев, но и распространялась на весь людской род – охваченный неверием, духовно гибнущий под властью гре-

ха. Святитель Петр говорит об этом так: «Братие, Христос плакал как человек или от жалости о гбнущем человечестве, или же от скорби, которую чувствовал, видя ожесточение людей, одержимых неверием».

Впрочем, до некоторой степени слезы Христа относились и к Лазарю, вернее – к тому состоянию, в котором он теперь пребывал. По убеждению святителя Андрея Критского, слезы Христовы проливались не столько о самом умершем, сколько о том уродующем мертвеца смертном истлении, что повреждает богосозданную человеческую природу, лишает ее дарованной Творцом красоты, искажает и уничтожает первоначальный небесный замысел о людском бессмертии, ввергает человека в бесславление гниения.

Не таким Создатель замыслил Собственное творение, не к этому Он его предназначил. И потому-то Господь плачет об истлевающем человеке, который силой собственного греха оказался не в раю, не в Эдемском саду, но во гробе – разлагаясь той своей телесностью, которая была задумана Богом как неумирающее вместилище благодати Святого Духа. Здесь же можно припомнить и знаменитые слова из «Самогласнов» преподобного Иоанна Дамаскина, содержащихся в православном богослужебном чинопоследовании погребения умерших: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну безславну не имущую вида»... Именно об этом плачет Господь, стоя возле гробницы Лазаря: о та-

ком, по словам святителя Андрея Критского, мертвящем и истлевающим «повреждении природы нашей и безобразном виде, какой дает человеку смерть... *прослезился Иисус*».

Но теперь эта печаль Господа начнет обращаться в радость – ибо охватившее его друга тление смерти уже вот-вот, вместе с его воскрешением, упразднится и сменится красотой жизни. Воскрешение Лазаря – это еще и прообраз грядущего восстания из мертвых всего человеческого рода. Тем самым здесь, у гроба Лазаря, все человечество получает от Христа твердый залог и надежное обетование: Тот, Кто воскресил Лазаря, телесно воскресит в Себе – той же своей Божественной силой – и всех верующих в Него. И тогда слезы человеческого рода, которые мы проливали о своих умерших на всем протяжении земной истории, обратятся в непрекращающуюся радость вечной жизни в Боге... *Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?* (Ин. 11: 36–37).

У гроба Лазаря: пещера и камень

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней (Ин. 11: 38). Для святых отцов евангельское свидетельство о пещере, как месте погребения Лазаря, оказывается не только сюжетно значимо, но и духовно важно. Образ темной пещеры напоминает им о состоянии тьмы безбожия, в котором находился человеческий род после грехопадения, а также является символом ада, в котором тогда – до дня победы Христа над смертью и грехом – пребывали души всех людей: и праведников, и грешников. Вот что, например, говорит об этом святитель Петр Хрисолог: «*То была пещера* (Ин. 11: 38). Было бы достаточно сказать, что [Христос] пришел ко гробу. Ради чего же евангелист с такими подробностями припоминает о пещере? Подлинно есть пещера [то место], где диавол, подобно разбойнику, поместил человека. Пещера – где обольщение жены спрятало мужа. Пещера – где хищная смерть заключила Божие создание».

Иисус говорит: отнимите камень (Ин. 11: 39).

Святые отцы задаются вопросом: зачем Христос велит отвалить камень именно иудеям? Неужели Тот, Кто был по Своему Божественному всемогуществу способен воскресить мертвеца, не был в силах этой же Своей Божественной мощью отринуть от входа в пещеру закрывавший его валун?

Более развернуто формулирует этот вопрос святитель Петр Хрисолог: «Разве Христос, обладающий Божественной силой, нуждается в человеческой помощи? Не способен ли отвалить камень Тот, Кто способен изгнать смерть? Не в силах ли отверзть запоры гроба Тот, Кто в силах отворить врата ада?» Святитель Амфилохий Иконийский дает на эти вопросы очень простой и ясный ответ. Иудеям надлежало самим отвалить от гроба камень, чтобы они убедились: тело Лазаря на месте, оно не украдено. Теперь противники Господа не смогут объяснить чудо Христа обманом – например, подменной тела Лазаря, который все это время якобы оставался жив и скрывался. Кроме того, отвалив камень, заглянув во гроб, противники Христа явственно почувствовали запах тления от разлагающегося мертвого тела и лишний раз убедились, что Лазарь умер и смерть полностью вступила в свои права. Согласен здесь со святителем Амфилохием и преподобный Ефрем Сирин.

А вот святитель Петр Хрисолог дает этим словам Господа еще и духовное объяснение. Обращаясь к иудеям, Христос призывает их не только отвалить камень с могилы Лазаря, но и отринуть от себя тот камень неверия, что заключает их в мрачной пещере греховной жизни, во тьме безверия, во мраке незнания истины. Святитель Петр припоминает, что Господь в Ветхом Завете некогда «сказал через пророка: *возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное* (Иез. 11: 19)». Произнося теперь эти слова – *отнимите камень* –

Христос «повелел, чтобы иудеи *взяли от себя сердце каменное*, чтобы отвалили камень своего неверия, дабы *отнять* собственное жесткое упорство» нежелания принять Господа и Его учение.

Святитель Андрей Критский также понимает это требование Христа – *отнимите камень* – не только как относящееся к материальному камню, закрывавшему вход в могилу Лазаря, но и как обращенный к иудеям духовный призыв Господа. Под камнем он подразумевает «неудобоносимое ярмо ветхозаветного закона», время которого уже миновало, ибо на смену Ветхому Завету теперь грядет Новый и вечный Завет с Богом во Христе. Иудеям надлежит отнять, отложить эту ветхость, «дабы они смогли принять животворное слово [Христовой] благодати».

Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? (Ин. 11: 39–40).

Святитель Андрей Критский слегка упрекает здесь Марфу за произнесенное ею, считая эти слова свидетельством охватившего ее – перед лицом страшной картины кажущегося всемогущества смерти – сомнения в силах Христа воскресить Лазаря. Ведь тело Лазаря достигло большой степени разложения, *смердит*. Сильный запах тления испугал ее, привел в трепет, заронил в ее душу семена неверия... Именно поэтому ответ Христа Марфе звучит с легким укором – как

упрек в охвативших ее сомнениях. Согласен здесь со святителем Андреем и святитель Амфилохий, который, обращаясь к Марфе, говорит как бы от лица Христа: «Не сказал ли Я тебе, что, *если будешь веровать, увидишь славу Божию* (Ин. 11: 40)? Мне ли ты говоришь: *уже смердит?* Сестра твоя мир принесла Мне, а ты помрачаешь благоухание своим неверием. Хочу видеть гроб друга Моего».

Итак отняли камень [от пещеры], где лежал умерший (Ин. 11: 41).

У гроба Лазаря: молитва Бога

Может ли Сын Божий молиться Богу, и если да, то каким образом? Казалось бы, странный вопрос! Конечно же, Бог не должен молиться! Но ведь перед воскрешением Лазаря Господь именно **молился**, возведя глаза к небесам и обращаясь к Богу Отцу так:

Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня (Ин. 11: 41–42).

Итак, святые отцы задаются здесь вполне естественным вопросом: если Христос Сам есть истинный Бог, Сын Божий, Который по Своему Божеству абсолютно равен Богу Отцу, то зачем Ему вообще совершать молитвы? И ради чего Он поступает так именно здесь – у гроба Лазаря?

Обычно наша молитва бывает обращена к Богу как к Тому, Кто бесконечно выше и могущественней, чем мы, к Тому, Кто может оказать нам Свою всемогущую и благодатную помощь. Мы молимся о том, чего не в силах достичь, чего не можем самостоятельно – без Небесного вмешательства – реализовать. Но в отличие от нас Иисус Христос – это Сын Божий, Всемогущий Господь, Который Сам обладает абсолютным Божественным всемогуществом, Который Сам всемогущ. И если это так, то разве для Него может быть что-

либо трудное, невыполнимое? Разве Ему бывает необходима помощь «со стороны»?

И все же Он теперь именно молился. Так о чем же Его молитва?

По убеждению святых отцов, молитву Христа к Небесному Отцу ни в коем случае нельзя понимать как некую личную просьбу о помощи в деле воскрешения Лазаря. Более того, святитель Андрей Критский подмечает, что в ней, строго говоря, вообще не заключено никакой просьбы. Здесь совсем иной тип молитвы: отнюдь не прошение, но только благодарение. Как говорит об этом святитель Андрей, Христос «возвел очи к Небу, откуда... и снисшел. Он благодарит Отца не потому, чтобы что-нибудь получил от Него. Ибо не просил».

Более того: Бог Сын вообще не может ни о чем просить Бога Отца еще и потому, что всякое Божественное действие совершается совместно всеми Тремя Лицами Пресвятой Троицы – Их общими нетварными силами, энергиями и по Их единой общетроицной воле. Отец ничего не делает без Сына и Духа, а Они – без Отца. И в этом смысле мы не вправе сказать: Лица Пресвятой Троицы помогают Друг Другу. Да, мы, люди, в нашем совместном труде обычно оказываем друг другу помощь; каждый из нас действует не только сам, но и вместе с другими, достигая общего положительного результата. Но Отец, Сын и Святой Дух вообще не оказывают Друг Другу какой-либо взаимной помощи: именно по-

тому, что Они всякий раз совершают общее для Них, единое и целостное общетроичное действие, в отношении которого недопустимо сказать: «это сделал Отец, а это Сын, а это Дух». Именно так – Их единым и общим Божественным действием – Они сотворили наш мир, таким же образом Они ныне промышляют и заботятся о мироздании. И в этом смысле Лазарь тоже был воскрешен посредством этой единой и общей чудотворной мощи Отца и Сына и Святого Духа. Потому-то преподобный Ефрем Сирин так настойчиво подчеркивает: Христос – «такой же Воскреситель мертвых, как и Отец»...

Итак, Господь здесь молится отнюдь не о необходимой Ему помощи Бога Отца в деле воскрешения Лазаря.

Впрочем (и это также отмечает святитель Андрей), Господь все же благодарит в Своей молитве Отца за то, что Тот *услышал* Сына. Так в каком же смысле Отец услышал здесь Сына? Быть может, Он все же *услышал* и исполнил некую Его просьбу?

Однако по убеждению святителя Петра Хрисолога, эти слова Христа о «слышании» Сына Отцом следует понимать совершенно в ином смысле. Святитель Петр понимает их как ясное свидетельство о той любви, которую имеют Отец к Сыну и Сын к Отцу. Кто по-настоящему слышит друг друга? Те, кто любят! Лишь они обладают абсолютной и совершенной внутренней сердечной способностью понимать стремления, мысли, чувства и настроения друг друга. Каждый по-

настоящему любящий обладает способностью абсолютного и совершенного «слышания» любимого. Но кто же обладает большей любовью, чем *Бог*, Который *Сам есть любовь* (1 Ин. 4: 8)? И Кто любит больше, чем Отец Сына и чем Сын Отца? Именно о такой высочайшей внутритроичной любви свидетельствует Сам Отец, когда, обращаясь к Сыну, провозглашает на всю вселенную: *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мк. 1: 11). Потому-то святитель Петр Хрисолог и понимает произнесенную Спасителем у гробницы Лазаря молитву как ясное свидетельство о такой совершенной любви Сына к Отцу. Здесь молитва Христа – это отнюдь не некое прошение, но ясное и явленное всем свидетелям провозглашение Сыном Его любви к Небесному Отцу: *«Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11: 41–42). Видите ли, что, говоря это, Он превозносит Свою и Отчую любовь, открывает благодать, изрекает единство? *Все, – говорит, – что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16: 15). Но если все [и так] есть Его, то как [станет о чем-либо] просить? Поэтому Просящий, прося [здесь] о Своем, являет не нужду, но любовь». Молитва Христа – это разговор любви, который Он ведет над могилой Своего друга, прежде чем силой этой же общетроичной любви сотворить чудо и вырвать мертвеца из оков смерти.

Впрочем, как подчеркивает святитель Андрей Критский,

значение этой молитвы Господа заключалось и в том, чтобы при ее помощи ясно и велегласно засвидетельствовать перед иудеями: Христос – истинный Сын Божий и всемогущий Бог; явившись с Небес, Он творит единую с Отцом волю о спасении людей. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что эта молитва Господа должна была доказать присутствующим: молясь тому же Богу, что и они, Христос принадлежал к истинному ветхозаветному исповеданию. А преподобный Ефрем Сирин подчеркивает: Сын «молился, чтобы изъяснить Свое согласие с Отцом. И сия молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из этого самого, что сказал Он молясь, можем разуместь, что не имел Он нужды в молитве: *Я... сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11: 42). Этим Он врачевал дух предстоявшего народа, потому что дух этих людей был немощен и они явно сомневались в том, что Иисус есть Сын Всевышнего».

Воскрешение Лазаря: из ада к новому рождению

Итак, после молитвы Христа наконец настает и сам момент воскрешения: *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон* (Ин. 11: 43).

Господь произносит то властное слово, после которого мертвец оживает и восстает из гроба. Причем, как говорит святитель Андрей Критский, Спаситель провозглашает это слово громким голосом, как будто бы неким «гласом трубным», чтобы тем самым «предзнаменовать и последнюю трубу, которая воззовет великим гласом умерших». Святитель Андрей здесь напоминает нам о той *последней трубе*, которая, по слову апостола Павла, *вострубит* в конце времен и в ответ на призыв которой *мертвые воскреснут нетленными* (1 Кор. 15: 52). Подобным же образом истолковывает образ произнесения Христом воскрешающих Лазаря слов и святитель Иоанн Златоуст.

По мысли святителя Андрея, Господь – являя в чуде воскрешения четверодневного мертвеца Свое всемогущество и совершая его при многих свидетелях – показывает иудеям, что эта воскрешающая мощь Сына вскоре окажется в силах поднять из гроба и Самого умершего Христа. Господь как бы говорит: «Пусть уразумеют иудеи, что Я, воскрешая четверодневного из гроба, тем более Сам воскресну после трех

дней, если вкушу смерть».

Итак, над гробом Лазаря звучит громкое повеление Христа: *Лазарь! иди вон* (Ин. 11: 43), которое не может остаться неисполненным – ведь такова воля Самого всемогущего Бога...

Эти слова Спасителя достигли до самых глубин ада, в которых томилась душа Лазаря. Святые отцы рисуют образные и яркие картины смущения и отчаяния, что охватили сатану и его прислужников, когда они услышали это Божественное повеление. Сама смерть оцепенела и пришла в ужас от того, что совершалось теперь. Ее, прежде обладавшую абсолютной властью над умершими, теперь этой власти почти лишили. Вот как изображает поражение смерти и ада, беспомощных перед волей Сына Божия, преподобный Исихий Иерусалимский: «Услышав Христов глас, весь род умерших ободрился, смерть оцепенела от страха и, споткнувшись от ужаса, лежала ниц (ср. 1 Кор. 15: 25–26), попираемая собственными пленниками... После сих слов Лазарь стал подниматься из земли (ср. Иез. 37: 1-10)».

Но в то же время это поражение смерти – еще не окончательное. Ведь Господь пока выводит из ада лишь одну душу Лазаря. Души прочих праведников по-прежнему остаются в преисподней. Только Сам Христос во время Своего сошествия во ад сможет их оттуда вывести. Вскоре, при наступлении Великой Субботы, пасхальных дней, надлежит совершиться и этому. Но до этого еще будет Тайная Вечера, пре-

дательство Иуды, Гефсиманская молитва, арест Господа, суд над Ним, Его мучения, Распятие и Смерть. А пока что Господь возводит из ада только Лазаря. По мысли преподобного Исихия (с ним согласен и преподобный Ефрем Сирий), Господь здесь как бы повелевает: *«Лазарь! гряди вон, ибо сейчас мы нуждаемся в твоём пришествии. Пусть пока не выходят ко Мне... сонмы умерших (ср. Откр. 20: 13), ещё не время возвещать свободу всему созданию, ещё не время восходить роду [человеческому] прежде, нежели сойдет [во ад Сам] Творец рода [человеческого]»*.

Древние толкователи рисуют образные картины того, как лишившийся души Лазаря и потому пребывающий в величайшем гневе сатана готовит свою месть Воскресителю-Христу В гомилии «О вайях», приписываемой авторству святителя Иоанна Златоуста, приводится весьма яркий по содержанию монолог диавола, готовящего отмщение Спасителю: «О, что я перенес! Разрушается власть смерти, мной приобретенная грехом; кто был в моей власти четыре дня, [того] теперь я отдаю по насилию; со мной случилось несчастье; я начал изbleвывать тех, кого поглотил. Не из-за Лазаря только я плачу, но боюсь, как бы не потерять и остальных, которых удерживаю от Адама до ныне. Мне нужно усердие и много силы; если наперед не захвачу Похищающего у меня словом, то Он упразднит все мое существование. Я нашел, что мне делать, – знаю, что мне делать! У меня есть помощники иудеи; нанимаю себе Иуду; он всегда мне прекрасно

услуживает; будучи сребролюбивым, он оценил миро пришедшей женщины в триста динариев, в огорчение ей; и он оценил миро в триста динариев, а Владыку мира продал за тридцать динариев. Мне нужно много стараться, чтобы приготовить крест. Он взял у меня Лазаря, а я Его сюда стащу и сопричислю к мертвым, чтобы Он знал, что не нужно воевать против большего»...

А что же Лазарь? Душа его восходит к жизни, возвращается в собственное тело, которое вновь делается целым и нетленным – всемогущей силой воскрешающего и восстанавливающего его в прежнем состоянии Господа. По словам святителя Амфилохия Иконийского, «ад, пораженный в самые недра, отпустил Лазаря. Душа Лазаря, вновь возвращенная и призванная святыми ангелами, соединилась с собственным телом». По мысли святых отцов, Лазарь, воскресая, как бы вновь, во второй раз рождается для земной жизни. Но теперь он вступает в этот мир не через посредство женского чрева; он выходит из глубин гроба, который парадоксальным образом оказывается для Лазаря некоей новой материнской утробой. Гроб, прежде вмещавший в себя одну лишь мертвенность, сделался для Лазаря началом и источником жизни. Прежде истлевавшее и разлагавшееся тело Лазаря вышло из этой родившей его могилы до такой степени целостным и обновленным, что его можно было бы уподобить телесной новизне вступающего в мир новорожденного ребенка. Даже то, что Лазарь вышел из гроба накрепко

завернутым в погребальные пелены, может напомнить нам о спеленутых только что появившихся на свет младенцах. Преподобный Исихий Иерусалимский пишет об этом так: «Гроб отпустил и Лазаря, но тот, вызываемый таким образом, поспешил привлечь всеобщее внимание к своему бегу: он, который, будучи завернут в пелены, четыре дня разлагался во гробе, с внутренностями, по большей части изъеденными червями, утративший всю стройную целостность тела, имеющий свидетелем тления зловоние гроба. Но благоухание Жизни перековало разлагающиеся внутренности, и гроб для лежащего [в нем] соделался материнской утробой, и, как посеянный во чрево, а не в могилу, заново созданный, выскочил вон Лазарь, ветхий и новый человек... О, новое чудотворение! Гроб ради нас носил во чреве человека, предназначенного для жизни, в погребальных одеяниях как бы некоего младенца, обернутого в пелены».

Воскресший Лазарь и свидетели чуда

Звучат властные слова Христа: *Лазарь! иди вон* (Ин. 11: 43), и воскресший тотчас же выходит из гроба. Говоря об этом, святитель Иоанн Златоуст восторженно восклицает: «...разложившийся встал, сгнивший стал чувствовать, мертвец повиновался, связанный побежал, и оплакиваемый запрыгал».

Святые отцы очень ярко и, как может показаться, несколько излишне реалистично описывают, как воскресало тело Лазаря, как преодолевалось прежде властвовавшее над ним тление, восстанавливалась его до этого разлагавшаяся плоть. Вот что говорит об этом преподобный Исихий Иерусалимский: «*Лазарь!* говорит [Христос] – *гряди вон* (Ин. 11: 43)! И вслед за этим словом быстро стал исходить мертвый, после того, как члены его вновь соединились друг с другом в могиле: глаз возвращался на свое место, нос занимал свое положение, щеки спешили принять прежний вид, шея прирастала к плечам и голове, двоица рук готовилась к своему обычному движению, суставы приходили в гармонию, складывалось расположение пальцев, нервы восстанавливали связи, облекалось в свой состав естество костей, вместе с венами натягивались артерии, вновь создавался костный мозг, сплетались кожистые перепонки, приводились в порядок волосы».

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребаль-

ными пеленами, и лице его обвязано было платком (Ин. 11: 44).

Святые отцы – согласно друг с другом – обращают внимание еще на одно обстоятельство: воскресший Лазарь мог ходить, хотя был крепко связан погребальными пеленами по рукам и ногам. Так передвигаться невозможно. Однако над могилой Лазаря прозвучало властное слово Господа, не только воскресившее умершего, но и повелевшее ему именно **идти**, пусть и со связанными, не способными к ходьбе ногами. Божественное слово всемогуще, и потому оно даровало Лазарю не только силу восстать из гроба, но и способность ходить связанным. Как говорит об этом святитель Амфилохий Иконийский, «и более всего славно было то, что он беспрепятственно шествовал, хотя ноги и лицо его были со всех сторон обвиты погребальными пеленами». А вот как ярко описывает это чудо преподобный Исихий Иерусалимский: во гробе у Лазаря «шея была оплетена ремнями, плечи стянуты пеленами, переплетающимися до бедер, так что их нельзя было отделить друг от друга, голени лежали друг на друге как дрова. И был он как подлинный памятник смерти, действительное напоминание о содержимых во аде. И вот он выходил и приводил в замешательство иудеев (см. Ин. 12: 9-11), разгонял фарисеев, понуждал саддукеев, споткнувшихся от страха, падать друг на друга (см. Ин. 11: 46–48), родных же, и друзей, и близких – радовал, Воскресившему поклонялся с великим тщанием и поспешностью, воз-

вещал Жизни таинства ада». Об этом же чудесном обстоятельстве, сопровождавшем воскрешение Лазаря, говорят и преподобный Ефрем Сирин, и святитель Андрей Критский.

Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет (Ин. 11: 44).

Свидетели чуда должны были сами развязать воскресшего Лазаря ради того, чтобы яснее и очевиднее познать все величие совершившегося. Ведь пока они развязывали Лазаря, их руки касались плоти воскресшего, а значит – ощущали возвратившуюся целостность его ранее истлевавшего тела, чувствовали тепло жизни, исходившее от того, кто прежде был скован холодом смерти. Тем самым, по мысли святителя Андрея Критского, Господь, требуя от иудеев, чтобы они разрешили пелены воскресшего Лазаря, как бы сказал им: «собственными руками вы развяжите его и будьте свидетелями чуда». Здесь со святителем Андреем также согласны и преподобный Ефрем Сирин, и святитель Амфилохий Иконийский, и преподобный Исихий Иерусалимский. И еще, как думает тот же святитель Андрей, развязавшие Лазаря свидетели чуда должны были понять: раз их руки непосредственно касались плоти Лазаря, значит, его нельзя было считать призраком, привидением – он телесно находится среди них.

Кроме того, когда иудеи освободили от смертных пелен воскресшего Лазаря, в них должна была утвердиться вера в то, что раз воскрес один мертвец – причем воскрес столь очевидно и ощутимо – это означает, что вслед за ним могут вос-

креснуть и другие. Именно так, по мысли святителя Андрея, иудеи должны были уверовать в грядущее всеобщее воскресение из мертвых.

Итак, присутствовавшие при воскрешении Лазаря иудеи должны были стать надежными свидетелями и благовестниками чуда для всех окружающих – прежде всего для жителей Вифании и Иерусалима. И они действительно сделались такими надежными свидетелями, потому что сами полностью уверовали в действительность совершившегося. Ведь их телесные чувства – зрение, обоняние, слух, осязание, – каждое по-своему, подтверждали факт воскрешения. Вот что говорит об этом святитель Иоанн Златоуст в 63-й гомилии на Евангелие от Иоанна: «Для того [Господь] и спрашивает [иудеев]: *где вы положили его?* (Ин. 11: 34) – чтобы те, которые сказали: *пойди и посмотри* (Ин. 11: 34), и которые привели Его, не могли сказать, что Он воскресил другого; чтобы и голос, и руки свидетельствовали: голос, говоривший: *пойди и посмотри*, руки, отвалившие камень и разрешившие повязки; также – зрение и слух: слух, так как слышал голос, зрение, так как видело исшедшего [из гроба]; равно и обоняние, так как оно чувствовало смрад: *уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе*». О том же самом говорит в своем «Слове в Неделю Ваий» и святитель Григорий Палама: Христос «пришел ко гробу и сказал присутствующим, и те отняли камень и почувствовали смрад [разложения], и Он воззвал великим гласом и призвал его, и тогда-то тот вос-

крес. Все это для того, чтобы чрез собственные глаза, ибо, предстоя гробу, они видели; и чрез собственное обоняние, ибо они обоняли смрад мертвеца, так как он был четверодневный; и чрез собственное осязание, ибо они собственными руками дотрагивались сначала до камня, отнимая его от гроба, потом до плащаницы и до сударя на голове, развязывая их; и чрез собственное слышание голоса Господня, который достиг до слуха всех, – они все познали и уверовали, что Он – Тот, Кто призывает *существующее из несуществующего* (Рим. 4: 17), Кто носит все словом силы Своей и Кто все в начале одним словом из несущего сотворил в сущее».

Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус (Ин. 11: 45–46).

Мы знаем из текста Евангелия от Иоанна, какое озлобление и гнев вызвало у иудейских старейшин известие о чуде воскрешения Лазаря. Более того: задумавшие умертвить Господа *первосвященники... положили убить* не только Христа, но и Лазаря (Ин. 12: 10) – уничтожить его, как зримое и живое свидетельство всемогущей силы Господа, истинного Мессии. Они не могли опровергнуть и оклеветать это чудо Христа, в отличие от всех прежних Его чудес, так как событие воскрешения Лазаря было для всех очевидно и неопровержимо. И тогда враги Господа задумали вновь умертвить воскрешенного. Как с некоторой иронией замечает по это-

му поводу святитель Амфилохий Иконийский, «они замыслили убить того, кого воскресил Господь, потому что не понимали, что если даже они убьют его, то Господу не трудно будет вновь воскресить друга». Еще с большей издевкой насмехается над старейшинами, обращаясь непосредственно к ним, автор приписываемой святителю Иоанну Златоусту гомилии «О вайях»: «Если же вы и убьете Лазаря, то не может ли Он снова воскресить его? Посмотрим, кто скорее утомится, вы ли, убивая, или Он, воскрешая? Вы с усилием убиваете, а Он воскрешает словом: кто скорее утомляется?»

Однако, в отличие от старейшин, большинство свидетелей чуда или только слышавших о нем испытывали совсем иные чувства, нежели те, кто враждовал со Спасителем. Они были преисполнены восхищением и ликованием. Более того: они оказались готовы признать во Христе Мессию, пришествию Которого столь долго чаял богоизбранный еврейский народ. Они с трепетом и восхищением ожидали Его входа в Иерусалим, надеясь встретить и обрести в Нем Освободителя, Царя и Спасителя...

Воскрешение Лазаря: призыв к воскресению души христианина

Следует упомянуть еще об одном важном аспекте понимания святыми отцами, авторами гомилий на Лазареву субботу, чуда воскрешения Лазаря. Святые отцы осмысливают значение этого события не только как исторического евангельского факта, но и как обращенного к нам духовного призыва: внутренне воскреснуть душой – по образу восставшего из глубин смертной тени Лазаря – и взойти к подлинной святой жизни во Христе. «С Лазарем восстанем от мертвых дел...» – призывает нас святитель Софроний, патриарх Иерусалимский.

Как же мы можем со-воскреснуть вместе с Лазарем?

Объясняя это, святые отцы иносказательно истолковывают личность Лазаря – или как символ нашей людской природы в целом, или как образ человеческого ума. Под сестрами Лазаря Марфой и Марией они подразумевают людскую плоть – «Марфа» и душу – «Мария». Плоть – «Марфа» – действует в нас посредством дел; а душа – «Мария» – посредством волений, мыслей. При этом наша природа и наш ум, поработанные ныне грехом как властью подлинной духовной смерти, – по сути мертвы и потому нуждаются в духовном воскресении, подобном евангельскому воскрешению Лазаря. Конечно же, воскресить нас может только один Гос-

подь. Но и наши собственные душа и тело – «Мария» и «Марфа» – могут сыграть в этом немаловажную роль, стяжая своими добродетелями Божественную любовь и настойчиво призывая Спасителя воздвигнуть нас от духовной смерти.

Так святитель Андрей Критский, видя в Лазаре некий символический образ всей целостной человеческой природы, обращается к каждому из нас, говоря о нашем призвании к духовному воскресению во Христе: «сделайся другом Господу. Имеешь и ты сестер: душу и плоть. Подружи их со Христом, чтобы, когда ты умрешь, они, подобно Марфе и Марии, послали к Иисусу, одна – мысли, другая – дела, сказать: *Господи! вот, кого Ты любишь, болен* (Ин. 11: 3). Чтобы, если ты совершенно умрешь для мира и всего мирского, пришедший Христос воскресил тебя и сказал Ангелам Своим: *Развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 44). *Развяжите*. От чего? От уз греха. А *идти* куда? В недра Авраамовы, в обители вечные, к нескончаемому блаженству Божественного покоя, которое да получим все мы благодатью и человеколюбием всех нас призывающего в Свое познание Христа, истинного Бога нашего...»

А святитель Кирилл Александрийский в 7-й книге своего знаменитого «Толкования на Евангелие от Иоанна», образно сравнивая Лазаря с человеческим умом, мыслит так: «принимай это чудо и в духовном смысле. Когда наш ум – Лазарь – умрет, тогда [нашим] вещественной плоти и честнейшей душе, как Марфе и Марии, следует приступить с испо-

веданием ко Христу и призвать Его. И Он, представ, повелит снять лежащее на памяти и на сердце ослепление и возгласит великим гласом евангельской трубы: иди вон от мирских развлечений – и разрешит цепи грехов, так что [мы] сможем свободно двигаться к добродетели».

Воскрешение Лазаря для всех христиан – не только значимое событие священной евангельской истории, не просто свершившийся факт удивительнейшего чуда Господа Иисуса Христа. Духовная и смысловая сердцевина этого чуда – еще и актуальное задание Спасителя каждому христианину, Его повеление воскреснуть и восстать от греховной смерти к вечной жизни в Боге, к непрекращающемуся и подлинно неумирающему бытию со Христом и во Христе...

Вход Господень в Иерусалим: земная и небесная слава Христа

Итак, весть о чуде воскрешения Лазаря разнеслась по всему Иерусалиму Его жители в благоговейном трепете пересказывали друг другу новость о случившемся. Все они хорошо знали Лазаря, многие были на погребении, приходили ко гробу И вот теперь оживший Лазарь устроил праздничную трапезу для воскресившего его из мертвых Христа. *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним* (Ин. 12: 1–2). Совсем недавно Лазарь лежал во гробе, а теперь возлежит за праздничным столом, только что был бездыханен, а ныне полон жизни, прежде был мертв, а сейчас предается радости и веселью вместе с воскресившим его поразительным Чудотворцем. Зная об этом народ пребывал в благоговейном трепете, в торжествующем ликовании: к нам наконец-то пришел Тот, Кого мы ожидали столько столетий, – предсказанный пророками Мессия, Спаситель!

И вдруг до жителей Иерусалима донеслось известие, что этот удивительный Человек собрался прийти в святой город. Надежные свидетели видели, как Его ученики нашли и взяли для Него в одном из пригородных селений ослицу и ослен-

ка, сказав при этом, *что они надобны Господу* (Мф. 21: 3). И вот уже огромная толпа встречает Его, приближающегося к воротам Иерусалима. Он почему-то едет на молодом, еще не окрепшем и необъезженном осленке, следом за которым неторопливо следует взрослая ослица. На спину осленка положены одежды, на которых восседает этот Человек – Иисус из Назарета: Тот Самый, который воскресил Лазаря, а также совершил и иные удивительные чудеса. Одни видят Его впервые и потому спрашивают: *кто Сей?* (Мф. 21: 10). Другие, уже слышавшие о Нем, объясняют, что *Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского* (Мф. 21: 11), и поясняют: это как раз Он *вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых* (Ин. 12: 17)... Серая пыльная дорога, ведущая к городским воротам, вдруг расцветивается яркой зеленью: в руках у встречающих множество заранее срезанных финиковых и масличных ветвей, которыми они машут от радости. Пространство перед городскими стенами оглашают громкие крики: *осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!* (Мф. 21: 9). *Благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!* (Лк. 19: 38). Громче всего выкрикивают эти радостные слова маленькие дети, которые также прославляют Его как грядущего Мессию и Спасителя. Люди – и старые и молодые – срывают с себя одежды и в благоговейном восторге бросают их под копыта осленка. Эти многоцветные одеяния – по всему пути торжественного шествова-

ния удивительного Всадника – постепенно образуют на земле яркий и многоцветный праздничный ковер. Но наряду с людьми радующимися, ликующими, кричащими, прославляющими Его здесь находится и множество недовольных происходящим, прежде всего – фарисеи. До сего дня они неустанно боролись против Назарянина, всячески противодействуя известиям о Его чудесах и учении, выставляя Его в глазах общества как опасного бунтовщика, обманщика и нарушителя Закона. Теперь они чувствуют, что не достигли ни малейшего успеха, потерпели сокрушительное поражение в своей непримиримой борьбе. Обращаясь друг к другу, Его противники-фарисеи недовольно ворчат: *видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним* (Ин. 12: 19). Некоторые из них, не выдержав, прямо обращаются с требованием к Иисусу: *Учитель! запрети ученикам Твоим* (Лк. 19: 39) устраивать Тебе столь помпезную встречу и громкие овации. Но Он строго отвечает им в ответ: *сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк. 19: 40). И вот Он въезжает через ворота в город, встречаемый и здесь толпами жителей. Все радуются и ликуют, Иерусалим тонет в буре восторженных криков.

Весь город пришел в движение (Мф. 21: 10): его улицы заполнились бушующим людским водоворотом – теми, кто стремились поскорее увидеть Назарянина, получше разглядеть Его... А Он вдруг начал плакать, глядя на высокие стены Иерусалима, на вереницы зданий и царивший над свя-

тым городом величественный храм. Люди недоумевали: что с Ним? И мало кто услышал, что Он – сквозь слезы – пророчествовал о скором разорении и гибели Иерусалима, который ныне так торжественно встречает Его приветственными возгласами, а через несколько дней будет – еще громче, чем сегодня – кричать: *распи, распи Его!* (Лк. 23: 21)...

Святитель Лука Крымский, говоря о событии Входа Господня во Иерусалим, подчеркивает, что до этого дня и на всем протяжении земного служения Спаситель сознательно скрывал от толпы Свое Мессианское достоинство. Но теперь Христос открыл эту истину всем, поставив жителей Иерусалима, всех свидетелей Его Мессианского входа, перед ответственным личным выбором: принять или не принять Господа как Сына Божия и Спасителя. Он торжественно вступил в город как Помазанник-Христос, но в то же время явил совсем иной образ Мессии, чем тот, какой представлялся большинству иудеев: не земного царя, но, по словам святителя Луки, смиренного «Отрока, Который тих и кроток, Которого Отец Небесный держит за руку, Который *трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит* (Ис. 42: 3)». Но, смиренно шествуя на ослике, Господь был при этом окружен той славой, что куда более значима, чем любое земное царское величие, – славой Своего учения и Своих чудес.

Именно потому, по выражению автора гомилии, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому, Христос, имея во время Входа в Иерусалим подлинно кроткий и смиренный

облик, в то же время «грядет, сидя на жребяти, как на престоле». Залогом подобного непрестающего величия Христа – зримого в Нем даже в миг Его смирения – служит то, что вступающий в Иерусалим Господь есть одновременно истинный Бог и истинный человек. И хотя Христос восседает теперь на маленьком и невзрачном ослике, Он, совершенный Бог, никогда не удаляющийся «от недр Отчих», даже и ныне непрестанно носим на Своем Небесном Престоле высшими ангельскими силами, херувимами. О том же говорит и святитель Софроний Иерусалимский: «На осле сидит Он, и – не отлучается от лона Отчего; детьми восхваляется, и на высоте – от серафимов богословствуется; в Иерусалим входит, но и горнего Иерусалима не оставил... Благословен видимо Грядущий... на жребяти, как на херувиме!» И потому-то, внутренне ощущая эту вторую – небесную – реальность горнего хождения Господа, жители Иерусалима встречают смиренного Путника, едущего верхом на нетвердо ступающем молодом ослике, как величайшего Царя.

Сегодня Господа встречает весь Иерусалим. Однако не только он. Ведь Вход Господень является торжеством для абсолютно всех верующих во Христа – для тех, кто готовы исповедовать Его Сыном Божиим и Спасителем. Вход Господень – праздник для всей вселенной. В гомилии, приписываемой святителю Епифанию, содержится призыв ко всем почитающим Христа Сыном Божиим и Спасителем: «вся тварь, все естество, всякое состояние, всякое дыхание, вся земля,

всякий чин, всякий возраст, всякое начальство, всякое царство – все встретим Царя царей, достойно Царя... Изыдем ныне навстречу Ему все, как некогда [исшел] народ, пришедший на праздник: мир видимый и невидимый, предшествующие по времени Пророки и Учители, и следующие за жребием, [и все] согласно [друг с другом] верующие в Бога».

По слову святителя Кирилла Туровского, все мироздание ныне радуется вместе с жителями Иерусалима, предчувствуя скорую победу Господа над грехом и смертью: «Ныне всякая тварь веселится, освобождаясь от вражьего порабощения, ныне сотряслись адские врата и путы и ужаснулись бесовские силы. Ныне холмы и горы сладость источают, нивы и поля Богу плоды приносят, горные поют, а преисподние рыдают, и дивятся ангелы, видя идущим по земле Невидимого на небесах, сидящим на жеребенке Сущего на херувимском престоле, окруженным народами Того, Кто неприступен для небесных сил. Ныне младенцы радостно восхваляют Того, Кого со страхом славят и серафимы. Ныне шествует на пути в Иерусалим Тот, Кто измерил небо пядью и землю дланью, ныне вступает в Церковь Невместимый для Небес».

Вход Господень в Иерусалим: Христос – Бог и Спаситель

В Иерусалим входит в кротком и смиренном облике Бог и Спаситель мира. Он сидит на невзрачном животном, но вызывает восхищение толпы и славится ею больше любого блистающего земной славой царя. Он плачет и скорбит, но люди ликуют от одного Его присутствия среди них. Он не обращается к ним в этот день со словами наставления или научения, но сам Его облик служит для них наилучшей и самой убедительной проповедью Его Божественного и Мессианского достоинства. Как убеждены церковные авторы гомилий на Неделю Ваий, жители Иерусалима сами по себе не могли бы познать этих истин: Бог в Своем Откровении касается их умов и дарует понимание, Кто перед ними... Как говорит об этом автор гомилии, приписываемой святителю Иоанну Златоусту, «почему же народ мог знать, что Он Царь, если бы не получил свыше извещения» от Бога?

Славившие Христа в тот миг ясно понимали, что к ним пришел их Спаситель и Сын Божий, подтверждая это свое правое знание о Нем ликующими возгласами *осанна!* Ведь *осанна*, по объяснению древних церковных писателей, переводится как «спаси», «спаси нас».

По убеждению ряда авторов праздничных гомилий, жители Иерусалима показали верное понимание того, что Хри-

стос есть их Бог и Спаситель, хотя бы потому, что вышли к Нему навстречу с ветвями финиковых пальм. Ведь финиковое древо – значимый духовный образ из древних ветхозаветных пророчеств. Так, автор гомилии, приписываемой святителю Иоанну Златоусту, припоминает, что «фиником» в Псалтири именуется Праведник, который будет вечно цвести – подобно цветам финиковой пальмы, которые никогда не опадают с нее (Пс. 91: 13 по LXX). С этим фиником можно образно сравнить Христа, спасительные плоды Жертвы Которого – непреходящи и бессмертны. С деревом финика здесь также образно сравнивается и иное Древо – Крест. Автор гомилии вопрошает как бы от лица некоторых жителей Иерусалима: «Что мы медлим и не идем навстречу духовному Финику? Что медлим? Возьмем ветви финика: плод Его полон бессмертия, листья Его – исцеление вселенной, а ствол Его – Древо Крестное – спасение всего мира и трофеей победы над диаволом. Мы слышали, как наша Церковь в Песни Песней восклицает: *поднимусь на финик, возьмусь за вершину его* (Песн. 7: 8 по LXX). Предварим Церковь из язычников и приветствуем Его, как духовный Финик и как могущественного Царя»...

Автор византийской гомилии «В Неделю Ваий», приписываемой Мефодию Олимпийскому, возвышенно и поэтично поясняет, что же в духовном смысле означали и что прославляли торжественные восклицания жителей Иерусалима *благословен Грядущий во имя Господне!* По его убеждению,

встречавшие Христа приветствовали Его как шествующего на противоборство с сатаной и как Того, Кто победит диавола силой Своего Креста, а также как нашего Спасителя и Освятителя. *«Благословен Грядущий во имя Господне! – Бог [грядущий] против диавола не с открытым могуществом, которого и зрение снести не может, но в немощной плоти, дабы связать сильного, восстающего на нас. Благословен Грядущий во имя Господне! – Царь [грядущий] против мучителя, не с вседержительной силой и премудростью, но с мнимым безумием Креста, дабы исторгнуть добычу у змия, мудрого на зло. Благословен Грядущий во имя Господне! – это [грядет] Истинный против лжеца, Спаситель против губителя, Князь мира против виновника браней, Человеколюбец – против человеконенавистника. Благословен Грядущий во имя Господне! – это [грядет] Господь помиловать Свое творение. Благословен Грядущий во имя Господне! – это [грядет] Господь спасти заблудшего человека, рассеять обольщение, просветить сидящих во тьме, уничтожить заблуждение идолопоклонства, ввести спасительное богопознание, освятить мир, прекратить нечестие и горе от служения мнимым богам. Благословен Грядущий во имя Господне! – Один [грядет предать Себя] за многих, дабы бедный род человеческий избавить от рук сильнейших, бедного и нищего от грабителей его (Пс. 34: 10)... Благословен Грядущий во имя Господне! – [Он грядет] спасти нас Самим Собою...»*

В этом смысле, по убеждению святых отцов, жители Иеру-

салима, осеняемые Божественной благодатью, стяжавшие откровение о Христе как Сыне Божиим и Спасителе мира, обретают здесь подлинный дар пророчества, благословляя Его именно за близящуюся Крестную Жертву и скорую победу жизни над смертью в Его Воскресении. Святитель Софроний Иерусалимский подчеркивает, что слово «грядущий» всегда означает человека, идущего откуда-то и куда-то. Но откуда и куда грядет – идет Христос? Он не просто идет из Вифании в иудейскую столицу. Он грядет к нам с Небес, приходя сюда через посредство чрева Пречистой Матери. Идет же Он на муку и на смерть. Святитель Софроний говорит: *«Грядущий откуда? – с неба или от Девы, грядущий и происходящий. Грядущий куда? – на страдание. Во имя Господне, то есть во имя Отца, как и Сам Христос сказал: Я исшел от Отца... и иду к Отцу (Ин. 16: 28)»*. В этом смысле Вход Господень в Иерусалим оказывается завершающим, последним шагом Господа на Его пути к Голгофе. Шаг этот одновременно преисполнен смирением и славой: смирением страданий на невзрачном ослике, славой воздаваемой ликующей толпой.

Земной путь Христа завершается. Отныне Он уже не *Грядущий*, ибо, вступая в пределы Иерусалима, Христос переступает тот последний порог, за которым для Него нет никакого нового земного пути. Ведь Он окажется теперь оторван от земли и будет вознесен на Крест: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин. 12: 32)...*

Вход Господень в Иерусалим: шествие на страсти и на смерть

Начало и конец. Очень многое в эти завершающие дни земной жизни Господа может напомнить нам о ее начале. Очень многое в Его страданиях – о первых днях Его пребывания на земле. Пелены Богомладенца – о Его погребальных пеленах. Принесенная Ему в подарок волхвами смирна – о погребальных ароматах, возлитых на Его мертвое тело мироносицами. Мученичество вифлеемских младенцев, обогривших своей кровью мир в первые дни земной жизни Господа, – о Его Собственной пролитой за мир на Кресте Крови. Это верно и в отношении Входа Христа в Иерусалим. Некогда размеренное дыхание ослика согревало только что родившегося и лежавшего в Вифлеемской пещере в яслях Богомладенца. Теперь же именно ослик своим неторопливым шагом везет Его навстречу Кресту и Смерти. Как говорит об этом в своем «Толковании на Евангелие» преподобный Ефрем Сирий, Сам Господь сказал перед Входом в Иерусалим: «„Отвяжите осленка и *приведите ко Мне*“... Яслями Иисус начал – на осленке достиг конца. Яслями – в Вифлееме, на осленке – в Иерусалиме». Вместе с приближением Креста все происходящее в Евангелии вдруг начинает с удивительной силой напоминать самые первые дни земной жизни Господа, как бы «закольцовываясь» и возвращаясь *на круги свои*

(Еккл. 1: 6). И в этом срастающемся и замыкающемся кольце смыслов нам вдруг открывается главное: духовное единство событий Рождества и Распятия. В самом конце евангельской истории они предельно сближаются, сходятся друг с другом, как бы образуя некое кольцо жизни Христа: ведь Сын Божий родился в этом мире именно ради того, чтобы здесь умереть. Рождество и Распятие таинственно соединяются в единой точке, где конец целиком и полностью смыкается с началом, являя собой некий духовный круг – как образ ставшей плодом земной жизни и страданий Господа вечной и бесконечной жизни спасаемых во Христе: ведь как нет конца у круга, так нет предела и у того бессмертия, к которому приобщаются спасаемые. И каждый из нас призывается ныне вступить в круг Божественных обьятий: тех обьятий, что раскинул на Кресте Господь, чтобы заключить в них всю вселенную...

Итак, окруженный ликующей толпой, величаемый восторженными возгласами, приветствуемый взмахами зеленых ветвей, Господь идет на Страсть и на Смерть. Воскресив Лазаря и тем возбудив ненависть иудейских старейшин, Спаситель обрекается ими на муку и казнь. Воздвигнув из гроба друга, Он Сам готовится принять гроб. Как говорит об этом святитель Софроний, «Тот, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрам единственного у двух их брата, умершего всеми пятью чувствами, четверодневного Лазаря, повелевает разрешить узы его, – Сам ныне грядет на то, чтобы быть связанным». О том же весьма ярко говорит и автор

гомиили, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому: «О, новое, неслыханное событие и чудо! Христос вчера воздвиг из мертвых Лазаря, а ныне Сам грядет на смерть. Вчера Он, как Жизнь, даровал жизнь другому, а ныне, Живодавец, Сам идет принять смерть. Вчера Он разрешил погребальные пелены Лазаря, а ныне Сам добровольно идет, чтобы быть связанным погребальными же пеленами. Вчера Он извел человека из тьмы, а ныне Сам идет, чтобы ради человека быть положенным во мрак и в тень смерти».

Святые отцы подчеркивают: Господь идет на смерть абсолютно добровольно. Особенно настойчиво это утверждает святитель Феофан Затворник. При этом он говорит, что Спаситель нарочно столь торжественно входит в Иерусалим, чтобы этим подчеркнуть: Он обладает великой мощью, бесконечной славой и властью. Потому-то для Него и не составило бы никакого труда разрушить все козни и замыслы Христовых противников, избежать и ареста, и мучений, и казни. Однако Спаситель свободно принимает их как необходимые для нашего Искупления.

В связи с этим автор «Слова в Неделю Ваий», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, подчеркивает, что даже день вхождения Господа в Иерусалим был выбран Им не случайно – в прямой связи с Его грядущими страданиями и Смертью. По ветхозаветному богослужебному обычаю именно в этот календарный день заранее выбирался еврейями для заклания – в качестве будущей праздничной жертвы

– пасхальный агнец. Но ведь тот ветхозаветный пасхальный агнец как раз и был прообразом Грядущего Агнца, о Котором мы читаем у пророков: *Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53: 7). Итак, Господь входит в Иерусалим – тем самым идя на неизбежную казнь – именно как избравший Сам Себя и готовящийся к Жертвоприношению Новый Пасхальный Агнец. Ведь именно Он и есть Та Жертва, о Которой в свое время ясно сказал пророк Иеремия: *кроткий агнец, ведомый на заклание* (Иер. 11: 19).

Зная по Своему всеведению, что Ему предстоит скоро умереть, Господь также знает, что Его смерти будут требовать многие из тех, кто ныне прославляет Его как входящего в Иерусалим Мессию. Да, эти люди охвачены ныне восторгом, испытывают чувства глубочайшего благоговения перед Христом и Его делами, прежде всего – перед совершенным Им воскрешением Лазаря. Но воля их слаба, настроения переменчивы, вера мала. Ныне они абсолютно искренни в своем восторге от встречи со Христом, а спустя несколько дней столь же искренне, с глубоким гневом, с сердцами, преисполненными ненависти к Господу, станут кричать: *да будет распят* (Мф. 27: 22). Как очень точно говорит об этом святитель Феофан Затворник, у всякого человека «не в чувстве сила, а в крепости воли. Иудеи, с таким чувством встретившие Господа», когда Он входил в Иерусалим, «разве были

неискренни, разве не имели действительно тех чувств, какие изъявляли? И однако же распяли Господа»...

Вход Господень в Иерусалим: ослица и осленок – образы двух народов

Авторы проповедей на праздник Входа Господня в Иерусалим обращают внимание и на духовное значение образов двух животных, на одном из которых ехал Христос, – осленка и ослицы. Толкователи согласно убеждены, что они символизируют два народа. Старая ослица – символ иудеев, издревле получивших от Бога ветхозаветный закон. Молодой осленок – образ совсем недавно обратившихся ко Христу из тьмы язычества молодых в вере народов. Об этом подробно говорят и святитель Иоанн Златоуст, и святитель Софроний Иерусалимский, и святитель Григорий Палама, и святитель Кирилл Туровский, и святитель Феофан Затворник. Как утверждает святитель Феофан, «осля и жребя означают два рода людей. Осля подъяремное есть образ иудеев, утомившихся уже под игом закона и жаждавших облегчения сего бремени, а жребя юное знаменует язычников, живших по своей воле».

Святитель Софроний Иерусалимский, раскрывая более подробно значение этого символа, обращает внимание на то, что Господь послал Своих учеников за двумя этими животными, чтобы их *привели* (ср. Мф. 21: 2) ко Христу, в *противолежащее селение* (Лк. 19: 30), то есть в деревню, находившуюся по отношению ко Христу **напротив Него**. Развивая

этот евангельский образ, святитель Софроний полагает, что под *противолежащим селением* следует символически понимать ту жизнь, которая как бы «напротив» Бога, а значит, и «против» Бога. Такой жизнью и стало существование человеческого рода после грехопадения. Так и Адам, изгнанный из Эдемского сада, поселился именно «против» рая: с одной стороны, напротив своей бывшей родины, но с другой стороны – как бы противостоя ей своим новым, поработленным греху существованием. Но именно тогда, когда весь человеческий род оказался не с Богом, а «напротив», то есть «против» Бога, Сам Господь решил спасти и привести к Себе человека. Он послал апостолов *привести* (ср. Мф. 21: 2) к Нему – словом проповеди – все народы земли: и иудеев и язычников. Иудеев и язычников символизируют, по убеждению святителя Софрония, те *приводимые* ко Христу старая ослица и молодой осленок. Они суть «состарившаяся синагога» и «еще не наученный народ язычников». Оба они равно «ведутся», то есть призываются, словом проповедуемой истины ко Христу, для того чтобы Он уже более не находился «напротив» них, но чтобы «соделался *с нами Бог* (Ис. 8: 10; Мф. 1: 23)». В ответ на этот призыв выходят навстречу Господу «ослица», то есть древние праведники и пророки, а также «осленок» – обращенные из иных народов христиане. И теперь все они «и богоглаголивыми голосами своими, как бы одушевленными масличными ветвями, выражают похвальную песнь: *благословен Грядущий во имя Господне!* (Мф. 21: 9)».

Однако тот призыв, что был обращен Христом к богоизбранному еврейскому народу, оказался иудеями почти не услышан. В отличие от народов языческих, еврейский народ обратился ко Христу лишь в лице немногих своих представителей. И для Господа, пришедшего к Своим, но ими не принятого (ср. Ин. 1: 11), – это повод к немалой скорби. Ведь именно те, кто были призваны Самим Богом, некогда заключившим с ними Свой Завет, с радостью и любовью принять Христа, не признали в Нем своего Спасителя. Но вместе с тем (и на это также обращают свое внимание святые отцы) во время Входа Господня в Иерусалим та самая символизировавшая иудеев ослица все же шла потихоньку следом за молодым осленком, на котором ехал Господь. Говоря об образах ослицы и осленка как символах иудеев и язычников, святые отцы все же напоминают о надежде на грядущее обращение ко Христу всего Израиля. Так святитель Иоанн Златоуст в «66-й гомилии на Евангелие от Матфея» говорит об этом: «и иудеи, и мы призваны в новоблагодатную Церковь чрез апостолов, введены в нее тоже чрез апостолов. Наша блаженная и славная участь и в иудеях возбудила ревность», ведь и во время Входа Господа в Иерусалим взрослое животное «идет позади осленка». И действительно, после того, как Христос воссядет на язычников, тогда и иудеи, по чувству соревнования, придут к Нему, что ясно показывает Павел, говоря, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени], пока войдет полное [число] язычников; и так

весь Израиль спасется (Рим. 11: 25–26). Итак, из сказанного видно, что шествие взрослого животного за молодым во время Входа Господня «было пророчеством». С ним согласен и святитель Феофан Затворник: посланные Христом в селение «апостолы отвязывают беспрепятственно осли и жребя – это значит, что иудеи и язычники призваны будут в новоблагodatную Церковь чрез апостолов, проповеди которых ничто противиться не может. Часть иудеев уверовала тогда же, прочие остались в упорстве, в коем и доселе пребывают. Но это только до времени, как учит Апостол (см. Рим. 11: 25–27). Уразумеют наконец и они славную участь уверовавших из язычников, возревнуют ревностью и обратятся ко Господу. Это выражается тем, что Господь восседит на жребяти, а ослиа подъяремное идет вслед Его». Тем самым святые отцы, развивая мысль апостола Павла о будущем обращении и спасении Израиля, обосновывают ее при помощи иносказательного истолкования образа одного из участвовавших во Входе в Иерусалим животных как символа богоизбранного еврейского народа. При этом они провозглашают: пусть этот народ ныне и противостоит евангельской истине, однако в конце времен он все же примет Господа как Христа и войдет в Его Церковь. Любовь Господа к Своему народу не останется безответной и обретет тогда встречную любовь со стороны вступающих в Церковь ее новых чад...

Вход Господень в Иерусалим: старцы и дети

Однако в день Входа Господня в Иерусалим до обращения ко Христу Израиля было еще очень далеко. Иудейские старейшины во время торжественного вступления в столицу Господа сильнее всего желали Его смерти и потому пытались настроить против Него радостно встречавших Спасителя жителей Иерусалима. *Первосвященники... положили убить также и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса* (Ин. 12: 10–11). Вот что говорит об их намерении автор приписываемой святителю Иоанну Златоусту гомилии, обращаясь к храмовым слушателям проповеди: «Видишь ли неистовство старейшин священнических? Чтобы уничтожить веру народа, они хотят убить Лазаря, говоря самим себе...: „если убьем одного Иисуса, а оставим Лазаря в живых, то не будем иметь никакого успеха; ибо, видя сего [Лазаря], будут веровать в Оного [в Иисуса]. Итак, дабы и по смерти он [Лазарь] не был для нас преткновением в том, что некоторые опять будут веровать в Иисуса, убьем Лазаря, чтобы совершенно истребить его память“».

И все же начало, залог веры во Христа не только язычников, но и евреев видится уже здесь – во время торжественного Входа Господа. Если иудейские старцы пылают ненавистью

вистью ко Христу, то еврейские младенцы, напротив, являются перед Ним свою веру в Него, славят Спасителя, радуются Господу. Свидетельство о восхвалении Христа детьми мы находим в евангельском тексте чуть позже, чем рассказ о вступлении Господа в пределы Иерусалима. По свидетельству евангелиста Матфея, дети прославляли Христа и возглашали Ему *осанна Сыну Давидову!* (Мф. 21: 15), когда Он вошел в Иерусалимский храм. Услышав восхваляющие Христа крики детей, *первосвященники и книжники... вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?* (Мф. 21: 15–16). Тем самым Господь здесь цитирует псалом царя Давида: *Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя* (Пс. 8: 3).

Авторы проповедей на Вход Господень в Иерусалим обыкновенно расширительно относят обращенные ко Христу хвалы еврейских детей, младенцев не только к моменту пребывания Спасителя в храме, но и к самому Его вступлению в столицу. Причем слова цитирующего древний ветхозаветный псалом Христа о том, что *хвалу* Ему воздают не просто дети, но именно *младенцы, грудные дети*, позволяют толкователям увидеть здесь явное свидетельство еще об одном удивительном чуде. Так, по убеждению святителя Софрония Иерусалимского, а также авторов приписываемых святителю

Епифанию и священномученику Мефодию гомилий, слова хвалы Христу исходили в том числе и от **грудных** детей, то есть от новорожденных младенцев. Святитель Софроний восторженно восклицает: «Странно и неестественно было видеть зрелище: грудных младенцев, на руках матерей сосущих молоко и произносящих Владычнее учение Рожденному от Девы Богу, возглашающих первое [свое] слово Богу Слову и говорящих: „*осанна*, – то есть «спаси», – Сущий *в вышних*“! Кто научил вас, дети? Кто умудрил? Кто наставил вас в слове, когда еще время слова [для вас] не наступило?» Весьма поражается совершившемуся здесь чуду и автор гомилии, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому: «Но что ты скажешь об этих детях? Какое заключение сделаешь о песнословиях грудных младенцев? Скажи мне: кто просветил их? Кто научил? Или кто возбудил? Кто умудрил? Кто неожиданно дал слово неискусным в слове, если не Христос, Предвечное Слово? Ныне дети и младенцы, держась одной рукой сосцов, другой потрясают пальмовыми ветвями Христу и воспевают ангельское славословие. Неискусная в слове природа вдруг делается способной беседовать о Боге, вдруг приносит Богу, как дар, пророческое слово – песнь бесплотных, и восклицает: *Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь, и явился нам!*»

Все это позволяет церковным истолкователям события Входа Господня в Иерусалим резко и решительно противопоставить отношение ко Христу иудейских отцов и еврей-

ских детей – не только младенцев, но также и более взрослых из них. Так, святитель Софроний, возмущаясь неверием одних и восхищаясь верой других, восклицает: «Слышишь ли догмат богословский из уст детей, неопытных в слове? Дети по самой природе узнали Владыку твари, а отцы их оказались невеждами; те прославили как Бога, а эти распяли как врага; те воспевают: *осанна*, а эти кричат: *да будет распят* (Мф. 27: 22). Юный и еще необразованный возраст мудрствует, а *называющие себя мудрыми обезумели* (ср. Рим. 1: 22). Дети подостлали свои одежды, а отцы Его одежды разделили. Те обнажаются от своих одежд, совлекают их, прообразуя наготу синагоги, вместе же внушая и нам, *совлекшись ветхого человека* (Кол. 3: 9), покориться Христу; а эти об одежде Его метали жребий. Дети принимают Христа с вайями, а отцы их идут к Нему с оружием и дрекольями; те благословляют, а эти хулят; те приняли как овцы – Пастыря, а эти растерзали как волки – Агнца».

Конечно же, Христа во время Его Входа в Иерусалим прославляли далеко не только дети, но и многочисленные взрослые жители города. Но именно ребяческие громкие и восторженные возгласы, движение, бег, сбрасывание одежд, которые перед Господом расстилали дети, ярче и осязаемее всего выражали ту атмосферу восторга и радостной хвалы, что охватила Иерусалим во время появления на его улицах Сына Божия. Итак, иудейские старейшины в это время поносят Христа, враждуют против Него, жаждут Его смерти; но

их дети, прообразуя собой Новый Израиль, славят Господа, чисто радуются Ему, выражают живую веру в Него как в Спасителя, с сердечной чистотой и простотой стелют под копыта Его ослика свои одежды, весело и празднично машут пальмовыми ветвями. Именно поэтому святитель Кирилл Туровский учит: «в младенцах» здесь «изображены все те христиане, что никак не мудрствуют о Христе, но для Него живут и за Него умирают, и приносят Ему обеты и молитвы». Именно такая – подлинно детская – искренняя встреча и бывает нужна от нас Христу; как раз таким – чистосердечным в вере и радостным в надежде и должен оказаться всякий человек, духовно устремляющийся навстречу Господу. Собственно, об этом и говорит святитель Феофан Затворник, когда научает, что Господь готов принять от нас именно такую младенческую хвалу, «и другой хвалы... не хочет»...

Вход Господень в Иерусалим: ангелы и дети

Однако не только жители Иерусалима, не только взрослые и дети воздавали в тот миг хвалу Спасителю. Радовались о Нем и невидимые ангельские силы, стройно и согласно воспевавшие явившего Себя во славе Христа. Так, автор гомилии, приписываемой святителю Епифанию, говорит, что в эти мгновения Господа равно прославляли «мир видимый и невидимый».

А святитель Софроний, патриарх Иерусалимский, даже пишет о некоем антифонном диалоге, что совершался тогда между двумя славившими Христа хорами: ангельским и детским. Святитель при этом обращает внимание на удивительное сходство двух песнопений. Первое из них возглашали ангелы, некогда теми же словами прославлявшие и Рождество Спасителя: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14). Вторую песнь провозглашают люди – жители Иерусалима, прежде всего дети, – встречающие Христа словами: *благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!* (Лк. 19: 38). В первой песни, которую в этот момент – во время Входа Господня – вновь поют ангельские силы, говорится о духовном радостном состоянии, в котором ныне пребывает примирившаяся с Богом земля. Вторая – людская – песнь посвящена той радо-

сти и святому состоянию, в котором находятся на небесах ангельские силы. Ангелы поют о земле; люди – о небе. Ангелы – о торжестве и прекращении вражды в материальной вселенной, в которой воплотился Сын Божий; люди – о непрестанном прославлении Бога и причастности Ему горних духовных сил. В конечном же итоге мир, который провозглашают на земле ангелы, и мир, который воспевают на небесах люди, – есть один и тот же единый мир, к которому всё стремится, движется, приближается: мир во Христе. Этот мир дарует апостолам – вскоре по Своем Воскресении – Господь, однажды явившийся посреди них и при этом властно сказавший: *мир вам* (Лк. 24: 36). Именно поэтому совершавшееся некогда – во время Входа Господня в Иерусалим – антифонное «взаимное приветствие небесных и земных» можно считать неким духовным залогом того, грядущего и уже близящегося состояния, к которому призывается ныне весь человеческий род как искупленный, спасенный Христом и потому готовый составить с ангельскими силами единый и общий – братский и неразрывный – хор. Тот хор, где «небесные и земные приносят небесному и земному Христу единое исповедание Богом и поклонение»...

Вход Господень в Иерусалим: Иерусалим внутренний и Иерусалим Небесный

Говоря о спасительном значении для христианина Входа Господня в Иерусалим, святые отцы не устают подчеркивать, что это событие имеет самое прямое отношение к каждому из нас. Ведь любой христианин призван духовно сделаться тем святым градом, в который – властно и спасительно – входит через посредство нашей церковной жизни Сам Господь.

Вместе с тем каждый верующий, на протяжении всего своего земного существования, должен стремиться к вступлению в Небесный, в Горний Иерусалим. Путь сюда невозможно найти вне Христа. Более того: лишь один Христос и может указать нам дорогу, а также ввести нас в пределы Своего духовного града.

Итак, тот Иерусалим, в который входит Христос, есть, по убеждению святителя Игнатия (Брянчанинова), «образ благочестивой души». Как уверен святитель Игнатий, именно о таком духовном входе Господа в человеческую душу и говорится в ветхозаветном псалме: *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы* (Пс. 23: 7). Согласен со святителем Игнатием и автор гомилии, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому, который

в праздник Недели Ваий настойчиво призывает всех христиан: «отверзем Царю входы душ...»

В этом смысле каждому из нас надлежит сделаться, по выражению святителя Феофана Затворника, «подлинным Христоносцем и Богоносцем». Причем мы должны, сначала очищаясь от грехов путем покаяния, а затем принимая в Себя Христа посредством Евхаристии, Причастия Его Телу и Крови, стремиться оставаться таковыми постоянно, чтобы не уподобиться иудеям, которые поначалу кричали *осанна*, а спустя несколько дней – *распни, распни Его!* Следует твердо и надежно хранить в себе вступающего в нас Христа, делаясь для Него, обитающего в нашей душе, святым градом, чистым и неприступным – для враждующих сил – Иерусалимом.

И тогда мы действительно сможем – легко и победно преодолевая ограничения законов времени и пространства – сделаться верными Христу участниками того хора, что искренне славил Господа две тысячи лет назад во время Его Входа в Иерусалим. Мы будем тогда держать в своих руках финиковые ветви, как знамения победы над диаволом. Мы сами окажемся теми одеждами, которые расстилали перед Христом прославляющие Его люди: ведь, по словам святителя Софрония, раз Господь Сам говорит о Себе *Я есмь путь* (Ин. 14: 6), это означает, что мы должны разостлать по Нему, как по спасительному Пути, всю нашу жизнь – с ее самыми различными и сложными обстоятельствами, трудностями, скорбями, радостями, духовными поисками, молит-

венными воздыханиями, покаянными порывами, церковной жизнью, делами милосердия и воздержания, христианскими трудами... В конечном же итоге – и в этом сравнении нет ничего обидного – мы должны стать и теми, на кого воссядет Христос: сделаться подобными тому ослику, на котором Господь въехал в Иерусалим. Как говорит об этом святитель Феофан Затворник, нам следует, вспоминая о событии того Входа Христа, «прославлять Господа, благоволившего воссесть и на нас по посланным поверх нас одеждам апостольский учений, воссесть воцарением над душами нашими».

При этом Господь не просто восседает на нашей душе, но и на ней движется. Куда? Конечно же, в тот самый Горний Иерусалим, в который мы все призваны – в Нем, с Ним и Его силой – войти... Некогда вместе с Господом в Иерусалим вступил и маленький, тихо и размеренно идущий ослик, на котором восседал Христос. Слова приветствия, крики *осанна*, лес пальмовых ветвей относились совсем не к нему. Ослик терпеливо шел вперед – еще совсем молодой, нетвердыми шагами, сгибаясь под тяжестью восседавшего на нем Человека. Правда, ему под копыта бросали яркие разноцветные одежды, но он вряд ли относил их на свой счет. Может быть, ему удавалось ухватить немного зелени с тех ветвей, что держали в руках люди, славившие его Седока: но это, пожалуй, все, что могло ему тогда достаться... И все же он – смиренно и безропотно пройдя весь свой нелегкий и долгий путь – достиг его конца и вступил в священный град Дави-

да, в Иерусалим. И неся тогда на себе своего Наездника, он пришел вместе с Ним к самым дверям того Храма, где обитала и являла Себя верующим Сила и Слава Божия... Конечно же, образная параллель между осликом, на котором ехал Господь, и христианской душой довольно условна и может показаться наивной и неубедительной. Однако святым отцам этот образ оказывается очень близок и дорог. Ведь ослик – смирное и кроткое животное, а к чему, как не к смирению и кротости, призывается христианская душа? Потому-то автор гомилии, приписываемой святителю Амвросию Медиоланскому, развивая эту символическую параллель, говорит, обращаясь ко всем христианам: «Ныне» в нашей духовной жизни этого молодого осленка «заменяет всякая праведная душа; на ней Господь... входит в Иерусалим тогда, когда, обитая в душах наших, возбуждает в них отвращение от мира и любовь к Небесному Отечеству». А продолжающий ту же мысль святитель Феофан Затворник призывает каждого христианина: «понудим себя удержать Его [Христа] на себе до тех пор, пока Он, нами носимый, нас, носящих Его, введет в Иерусалим Небесный, как Носящий всяческая»...

Навстречу Пасхе

Каждый год вместе с праздником Входа Господня в Иерусалим Церковь вступает в новый, предельно духовно значимый, богослужебный период Страстной седмицы. Но помимо этого, в день празднования торжественного вступления Господа в Иерусалим, душу каждого верующего наполняет и охватывает радостное предчувствие близящейся Пасхи. Да, впереди еще будут тридцать сребреников, кровавый пот Гефсиманской молитвы, свет факелов близящейся арестовать Христа стражи, поцелуй предателя, бегство уstraшившихся и растерявших прежнюю веру учеников, рождающий горькие слезы крик петуха, скептическое, хотя и отчасти «толерантное», безразличие Пилата, ненависть синедриона, бичевание, плевки, терновый венец, невыносимый путь под тяжестью Креста на Голгофу, прободение рук и ног, многочасовая боль Распятия, изнурительная жажда, присутствие горящей Матери, насмешки одного разбойника и покаяние другого и, наконец, последний выдох, сопровождаемый страшным и в то же время торжественным словом *совершилось* (Ин. 19: 30), возвещающим и наступившую смерть, и совершившееся на Кресте Спасение человеческого рода...

И все-таки Вербное воскресенье – это уже почти Пасха. И свет горящих свечей, которые мы держим в руках вместе с букетиками распустившейся вербы, – это еще и предчув-

ствие сияющей из гроба славы воскресшего Господа. Той самой славы, о которой поется в пасхальном каноне: «из гроба красное правды нам возсия Солнце» – Христос...

Как пишет об этом православный богослов XX столетия протопресвитер Александр Шмеман, «в Вербное воскресенье мы знаем, что после этого торжества Своего Христос начнет восхождение к Страданиям и Смерти. Но свет, зажегшийся в этот день, будет освещать и эту бездонную тьму. За Крестом и смертью взойдет заря неизреченной Пасхальной радости. Вот смысл и сила этих удивительных дней, когда, завершив пост, мы готовимся следовать за Христом к Его вольной страсти, к Его победному снисхождению в смерть, к Его преславному Воскресению в третий день».

Теперь мы уже движемся, стремимся, летим прямо навстречу этой Пасхе. Строгие и печальные дни Страстной седмицы с ее скорбью и молитвенной тишиной – поистине драгоценное время для христианского доброделания и искреннего покаяния – оказываются для нас верным и надежным путем к мигу Воскресения. Да, впереди еще гроб Христов. И мы вскоре придем к нему с женами-мироносицами. Однако не только затем, чтобы положить вместе с ними в этой пещере погребения тело усопшего Господа... Мы придем ко гробу Спасителя не только за скорбью, но и за радостью! Ведь где еще, как не возле опустевшего гроба, мы сможем застать в пасхальную ночь воскресшего Христа?

Святые отцы о воскрешении Лазаря и о Входе Господнем в Иерусалим

**Преподобный Ефрем Сирин
На слова: Сказав это, Он
воззвал громким голосом:
Лазарь! иди вон (Ин. 11: 43)**

Преподобный Ефрем Сирин (около 306–373, Эдесса) – известный сирийский подвижник, аскетический писатель, толкователь Священного Писания, духовный поэт.

Преподобный Ефрем родился, вероятнее всего, в христианской семье. Его наставником в духовной жизни и в монашеском делании стал известный аскет, организатор огласительной школы в городе Нисибине преподобный Иаков Нисибинский. С молодых лет преподобный Ефрем был в Нисибинской школе катехизическим учителем, готовя оглашаемых к принятию Крещения. Всю свою жизнь – за исключением десяти последних лет – он провел в Нисибине и его окрестностях. Здесь преподобный нес церковное диаконское

служение; долгие годы провел он и в отшельническом житии, обитая в отстоящей на некотором расстоянии от города келье.

В конце своей жизни, после того как Нисибин отошел к Персии, преподобный Ефрем был вынужден переселиться в Эдессу. Здесь подвижник также поначалу пребывал в удаленной от мирской суеты келье и нес отшельнический монашеский подвиг. Однако, когда на город обрушился страшный голод, преподобный вышел из затвора, чтобы просить богатых людей Эдессы о помощи голодающим беднякам. Когда же богачи начали уверять святого, что им некому поручить раздачу хлеба, он стал попечителем о бедных, раздавая пищу нуждающимся. По завершении этих трудов и возвращения в отшельническую келью преподобный Ефрем вскоре – спустя месяц – скончался. Творения преподобного Ефрема отличаются удивительной красотой слога, поэтичностью образов, высотой духовных размышлений.

Печатается по изданию: *Святой Ефрем Сирийский. Творения*. Т. 5. М., 1995.

Для того ли теснитесь ко мне, слушатели, чтобы заставить меня говорить? Или слух заключен, потому и язык должен молчать? Жаждете ли вы ныне вкусить вина учения? Или мне перестать, и не растворять пития из точила² мудрости? *Жаждающие, идите к воде* (Ис. 55: 1 по LXX), – призывает Ду-

² Точило – в виноградарстве и в производстве вина – большая емкость, зачастую высеченная в камне, в скале, где давился виноград.

хом пророк. Он указал жаждущим, где найти питье. Источник учения с [церковной] кафедры льется для имеющих в нем нужду. Кто не жаждет, тот не прикасайся к питию, никому не предлагается питье наше насильно. Если здесь есть кто, привязанный любовью к призракам этого внешнего мира, то пусть идет отсюда. Говорю, что мне не нужен такой слушатель. Если здесь есть кто, отвращающийся от всего Божественного, то не обязан я говорить ему, как и он не принуждается слушать меня. Кто не может оторваться от зрения суеты, тому будет непонятно, что услышит от меня, и я не умею говорить с ним, потому что любовь его – в сетях языческого сластолюбия. И должны ли мы принимать его для слушания? Если и придет, что ему слушать? Кто привык слышать сказания о многих богах, тому не покажется приятным мое учение, потому что проповедую единого Бога. Кто громкогласно воспеваает толпу богинь, тому может ли понравиться, что благовествую о Матери Деве? Кто не Христова пряжа, тот да не приближается к ткацкому стану слова моего, потому что изрекаемое мною здесь есть дух, и я ищу себе избранных сосудов.

Тебе, Церковь, желаю растворить питье, чтобы ты испила словес моих. Тебе вещаю, чистая, потому что чужда ты всего суетного. Открытым предстает на средину учение, чтобы возвестить тебе истину; не нужно ему чуждых покрывал перед зрителями. Смело возвещается истина с учительской кафедры, не скрывается перед собраниями [слушающих], по-

тому что не осуждена оставаться в сокрытости. В одежде истины предстает на средину учение; в таком виде предлагает вопрос, каковой свойствен истине, и ей же свойственными способами говорит о ней и через нее. Если бы намеревалось оно ввести в заблуждение, то ископало бы себе ров, чтобы укрыться в нем, но поскольку оно – истинно и самая истина, то не принимает на себя то того, то другого вида. Если бы оно было в самом деле темно, то было бы ему прилично покрывало, но поскольку оно – лучезарный свет, то предстает на средину открытым и в ясном свете.

Вот и теперь с откровенным лицом предстоит перед вами учение, вам же следует отверзнуть слух, чтобы чисто его принять. Чудные зрелища покажу вам сегодня, будьте внимательными зрителями чуда, которое действительно представится очам вашим. Представлю на средину одно из чудес Христовых, которого не могли видеть пророки и которое может видеть [только] один исполненный верой ум. Очистите око ума вашего, чтобы взирать на истину, и когда покажет она, что имеет в себе, воздайте хвалу Богу, потому что это – чудно.

Предстань на средину и ты, воздвигнутый из тления мертвец Лазарь, приди и поведай о себе Церкви дивное, исполненное чудес сказание. Приди ты, которого не держат обвитые вокруг [погребальные] пелены и который, связанный ими, исходишь из гроба, объяви чудесное о себе сказание этому собранию, любящему [все] новое. От гласа Воскреша-

ющего мертвых дрожит голос мой пред вами. С удивлением внимайте, потому что чудно событие это. Говорю об одном только Христовом знамении, и то скажу [всего лишь] несколько слов. Ибо все они многочисудны, и даже одного из них не в состоянии я изобразить.

Сын, воскрешающий мертвых, посылается Всевышним немногими примерами проповедать человеческому роду воскресение. Сын Всемогущего Господа приходит к бедному Адамову роду, чтобы восставить его от падения возвещением жизни заключенным во гробах. Сын Царствия посылается овладеть градом смерти, и Он нисходит, чтобы водрузить в нем Свое знамение и соделать его памятником Своей победы. С двенадцатью вождями, которых Он избрал идти во след Его, покоряет град тьмы, гордившийся своим величием. На умершем Лазаре, который уже смердел, угодно Ему показать могущество Свое, что действительно воскрешает Он мертвых, а не словом только проповедует воскресение. Не кого-либо из отдаленных или из давних родов воскресил Он, чтобы не могли ближние усомниться и спрашивать: «Кто он и чей он сын?» Если бы воскресил Он Сифа, или Еноса, или самого Адама, то можно было бы сомневаться в их воскресении, потому что никто их не знал. Напротив того, воскрешает мертвеца современного, о котором известно было, чей он сын, чтобы те самые, которые предавали его погребению, стали свидетелями и его воскресения.

Одну похитил Он из челюстей смерти – [дочь Иаира], дру-

того исхитил из рук ее – [сына Наинской вдовы], а Лазаря изводит из всеразрушающего ее чрева. Воскресителю умерших было нужно не только воскресить этих мертвецов, но и исхитить сих заложников из шеола³, водрузить там победное Слово, знамение. Всему человеческому роду проповедал Он утешительную благую надежду. Тремя свидетелями, которые воззваны Им к жизни, всех уверил в воскресении. Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов – отроковицу, юношу и мужа в преобразование родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в едином воскресении всего рода – от Адама и до конца; воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным. Древних мертвецов представил Он в Лазаре, средних – в юноше, последних – в отроковице и всем проповедал единое воскресение.

Не кого-либо из минувших времен и поколений воззвал Он к жизни перед неверным народом, чтобы быть свидетелем воскресения, но Лазаря из Вифании, которого и место жительства, и дом были известны, у которого и сестры были живы, и сродники находились близко. Во дни горького ры-

³ Шеол – по ветхозаветным представлениям, место посмертного пребывания душ всех умерших древних людей, в котором они находились после грехопадения Адама и до пришествия в мир Спасителя Христа. отождествляется с адом, в который сошел Господь по Своей Крестной смерти и откуда Он вывел души всех праведников, возведя их в рай. До момента сошествия Господа во ад грешники мучились в шеоле, ветхозаветные же праведники находились здесь в особом месте – на «лоне Авраамовом» (см. Лк. 16: 22), с надеждой ожидая своего Спасителя.

дания и сильного сетования друзей об умершем, когда противоборствующая истине синагога рассуждала еще о событии смерти его, когда в сонмах иудеев раздавался еще вопль плачущих о нем, когда друг другу передавали все весть о смерти Лазаря, когда скорбь о нем еще не уменьшилась и слух о смерти его еще не умолк, когда сходились все утешать сестер о брате, когда известие о его смерти сделалось несомненным, и погребение известно стало многим, когда в доме умершего совершался еще плач и оплакивали его знакомые, тогда приходит воскреситель Господь явить Свое могущество, и не только воскресить Лазаря, но и всех утвердить в надежде. В одном мертвце дал всему миру прообразование [всеобщего] воскресения; и в области мертвых водрузил знамение жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего, и только потом приходит воздвигнуть его, чтобы смердение его уверило всех в его смерти, а возвращение к жизни – в общем воскресении.

Умерший три дня в стране смерти оставался невредимым, а в четвертый день погрузился в море тления. Смерть вела его три поприща (три меры пути) и, когда прошел их, на четвертом поприще, как на последнем, заключила его в бездну истлевающих. Иисус медлил, пока Лазарь не нисшел до конца преисподней, чтобы извлечь его из самой глубины рва и препобедить тление смерти. Смерть взяла и предала разрушению погребенного; наложил на него червь уста свои, тлению предалась плоть его. Погрузился он в ров умерших, по-

гряз в шеоле погребенных, отнесен и ввержен в океан истлевающих. Ветер смерти низринул его в бездну разрушения, чтобы и истлевающих в шеоле возвеселило явленное им воскресение. Иисус попустил ему пасть во глубину смерти и в ней погрязнуть, чтобы туда нисшел воскрешающий глас Его и наступил на главу ада. Смерть похитила Лазаря из обители живых, ввела его в свою твердыню, заключила крепкие врата свои и надеялась, что не будут они отворены; но Иисус медлил и дозволил тлению овладеть плотью, чтобы зловоение от мертвеца ясно свидетельствовало [затем] о [чуде] его воскресения. Всеведущий извещал учеников своих: *Лазарь, друг наш, уснул* (Ин. 11: 11). Тем, что сказал прежде, нежели пришел туда, показал Он Свое всемогущество, а тем, что замедлил, пока не начал смердеть умерший, увеличил чудо воскресения.

Отроковицу [дочь Иаира] в доме возвратил Он к жизни и отдал отцу ее; юношу – [сына Наинской вдовы] воскресил, когда несли его ко гробу; а Лазаря оставил в темнице гроба, пока не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить знаки, по всей стезе умерших посеять надежду жизни: и в начале, и в середине, и в конце ее явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда тот до конца пройдет путь смерти, уже оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель по следам смерти шество-

вал за ней путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением. *Лазарь, друг наш... умер; и радуюсь... что Меня не было там...* (Ин. 11: 11, 14–15). Известно Ему было, что Лазарь уже предавался тлению, и медлил воззвать его к жизни. Когда смерть три дня уже держала мертвеца во власти своей, а на четвертый день черви начали разрушать его образ, тогда Жизнеподатель пришел с учениками Своими в селение умершего и предававших его погребению спрашивал: *где вы положили его?* (Ин. 11: 34). Конечно, это дает повод к ухищрениям (хитрым выдумкам) дерзких совопросников, но яснее солнца, что не имел Он нужды спрашивать. А тем, что сказал: *где вы положили его?* – хотел подтвердить, что Лазарь действительно был погребен. Спросил не о том, где гроб, но где они положили мертвеца. Знал упорство Иудеев, с каким отрицали славные дела Его, и связал Своим вопросом: «*Где положили умершего?*» Не о том спросил, где положен или где погребен Лазарь, но *где вы положили его?* Покажите Мне это вы сами, неверующие.

И Отец предлагает подобные вопросы, и многие говорят об этом, но я в молчании прославляю Его, не входя в превратные исследования. Истина стоит сама за себя, нарядные слова не в силах побороть веру. Простота открытым лицом видит истину, как она есть, и стоит за нее без словопрений, без состязания и утонченных исследований. Что важнее: знать, где гроб? Или воскресить смердящего? Поскольку известно Ему и сокровенное, то прежде, нежели пришел,

сказал апостолам своим: *Лазарь, друг наш, уснул* (Ин. 11: 11). А предававших погребению, как неверующих, спрашивал: *где вы положили его?* – чтобы от них получить удостоверение в его погребении и потом уже воззвать его к жизни. Премудрый связал их собственным их показанием (зримым свидетельством), что действительно предали они гробу Лазаря, чтобы, когда воззовет и воздвигнет мертвого, и они стали свидетелями его воскресения. *Где вы положили его?* – спрашивал Он, и отвечали: *пойди и посмотри* (Ин. 11: 34). Вопрос связал их, чтобы не могли они прекословить.

Сын [по Божеству отнюдь] не меньше Отца, [якобы] потому, что вопрошал о гробе. Слезами Своими над Лазарем уверял Он в Своем человечестве. Плакал и проливал Он пот, но пот и слезы свойственны человеческому Его естеству и не унижают Его перед Отцом, потому что и Он – воскреситель мертвых, как и Отец. Он плакал, чтобы уверить в Своем человечестве; воззвал к жизни мертвеца, чтобы связать неверующих; молился, чтобы изъяснить Свое согласие с Отцом. И сия молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из этого самого, что сказал Он, молясь, можем разуместь, что не имел Он нужды в молитве: *Я... сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11: 42). Этим врачевал Он дух предстоявшего народа, потому что немощен был дух людей сих и явно сомневались они в том, что Иисус есть Сын Всевышнего. Для того все дела Свои восписывал (относил к) Отцу, чтобы показать, что не

хищением Он – Господь и Животворитель. В уничижениях, каким подвергал Он Себя, разумные должны видеть Его любовь. Но здесь не намерен я говорить об этом. Истина сама собой явствует из истории Иисуса Христа, она ясна и без нашего слова. Сын – совершен, как и Отец Его. Единородный – чуден, как и Пославший Его. Он такой же Воскреситель мертвых, как и Отец, ибо Кто плакал, Тот и воскресил. Об этом многое могли бы сказать мы, если бы вы пожелали и если бы видно было, что семя слова нашего не остается не проросшим в слухе вашем. Но если бы стали вы и отвергать, не перестал бы я сеять.

Не будьте же для слова моего ни камнем, ни большой дорогой, ни тернием (ср. Мк. 4: 15–18). Нива Христова да будет очищена, да не растут на ней плевелы. Она возделана оралом (плугом) Креста, и терния искоренены на ней совершенно. Тайнственно уготовили к возделыванию ниву сию благословенные Божии, от терний очистили ее апостолы своей смертью и побиением камнями. Сын Божий страданиями Своими приуготовил орудие к ее возделыванию, чтобы игом Креста очистить ее от плевел. Твердые камни, какие были на ней, сокрушил Он гвоздями, пронзившими руки Его, чтобы ни одна часть ее не осталась не приносящей Крестных плодов. Единый Достопокляемый посрамил ложных богов, которые, подобно терниям, разрастались на земле, послал на них пламень – апостолов, и попалил их. Горькие плевелы сии искоренены Крестными страданиями. О, если бы сатана не се-

ял их снова в нелепых мудрованиях!

Смертным всякого поколения вожделенно воскресение мертвых, и здесь, с кафедры, ежедневно проповедуется воскресение умерших. Земная персть, которой Божии щедроты придали человеческий образ, человек тленный, что приятнее для тебя слышать, как не весть о твоём воскресении? Здесь словом и делом преподается тебе учение о твоём обновлении, а на зрелищах у неверных видишь только вымыслы язычества.

Послушай еще меня, еще немного предложу тебе из сказания о Лазаре, исполненного надежд воскресения и утешительного для тебя, смертный. Со вниманием приклони ухо свое к чудному повествованию о Христе, ибо увидишь великую и дивную силу Его в воскресении мертвых. Сильный Сын Всемогущего Господа нисшел из страны Своей, чтобы воскресение мертвых утвердить в надежде, какую проповедал заключенным во гробах.

Вопросил он, и пошел ко гробу Лазаря, как слышали мы об этом, и увидел крепкий город смерти, где тысячи мертвецов. Высоки стены этого царства мертвых, никто из живых не мог перейти через них; врата тьмы заключены для всех мертвецов; крепкие наложены запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти вон. Полон погребенных мертвецов этот великий город; неодолима эта твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, но не выходит ни один. Смерть уверена, что никакой исполин не

овладеет ее областью. И слово о жизни — далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, заключенные, пребывают они во тьме. Но вдруг при бездне, полной узников, предстало воскресение: Господь извел из нее одного — и подал тем надежду всем.

И этот умерший погружен был в глубину всех мертвецов, опутан цепями смерти, заключен в обитель погребенных, осужден на безмолвие, низринут в многоскорбный шел. По рукам и ногам связан путами и узами смерти, его состав обращался в прах, его плоть издавала зловоние, и смрад его тления ощущали все погребавшие его. Сестры оплакивали умершего и уже начавшего смердеть брата, множество иудеев собралось утешать сестер его.

И тогда-то Иисус повелел отвалить камень от двери гроба. И это сделано Им по неизследимой (непостижимой) Его премудрости. Для того неверующим Иудеям дозволил открыть гроб, чтобы, отвалив камень от гроба, поражены они были запахом смерти. И смрад от мертвеца для того поразил их по отнятии камня от гроба, чтобы, пока зловоние оставалось еще на одеждах их, увидели они чудо воскресения.

Спаситель встал у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвых, колебались стены наполненного мертвыми телами города, близки стали к падению его твердыни. Расторглись крепкие забрала, отверзлись высокие врата, сокрушились все запоры, в содрогание пришли обители его. Раздался

глас воскресения – и пали стены. Рыкание юного льва раздалось в шеоле – и ужас объял смерть. Прекрасный елень наступил на нору змия – и он предался бегству. Небесный орел огласил криком своим гнездо ястребов – и они рассеялись. Смерть услышала новый голос жизни, возгремевший у врат ее, – и поспешила расторгнуть узы и освободить заключенных, выпустила из рук своих узников, не удерживая идущих вон. Нисшел Вышний с высоты Своей, чтобы от Него прияли люди воскресение, отнял владычество у смерти, чтобы воцарилось над ними воскресение, – и пораженная ужасом смерть дала свободу всему множеству своих пленников.

Но слышит она глас Иисусов: не – «идите», но – «*иди*»... *Лазарь! иди вон* (Ин. 11: 43), – сказал Иисус. Слово относилось только к одному и не касалось всех; одного только воскрешало, но посредством его одного утверждалась надежда на день общего воскресения. Если бы вместо: *иди вон*, Иисус сказал: «идите вон», – все множество умерших вышло бы из гробов вместе с Лазарем. Но Он ограничил Свое возгласие, потому что требовал одного Лазаря, воскресение же всех прочих оставил на конец времен. Если бы и теперь восхотел воззвать: не «иди», но «идите», то не один бы вышел Лазарь, но явились бы все умершие. Для того возгласил Он иначе и из многих воззвал одного, чтобы прочие своим воскресением не упредили последние времена, когда определено им воскреснуть. Глас воскресения возбудил и воздвиг распростертого мертвеца. Явственно назван он собственным

своим именем, потому что должен был выйти один. Молодой лев от Иуды (ср. Быт. 49: 9)⁴ огласил рыком юдоль мертвых, и глас Его вторгся в сонм мертвецов, взял и извел единого, кто угоден был Ему. По гласу Его восстал умерший, и узы шеола не удержали его. Повеяло дыхание жизни – и воздвигся мертвец. Сказано: *Лазарь! иди вон*, – и он выходит; за словом последовало дело. По гласу предстало воскресение, и восстание мертвеца не замедлилось. Дыхание воскресения изъяло его из среды всех умерших. Едва только повеяло на него дыхание повеления, как встал он из гроба, даже и связанный. Связаны были ноги его, но он пошел правильными и скорыми шагами, прежде нежели ноги освобождены были от обвязания. *Развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 44). Видишь, что вышел он из гроба, когда не был еще разрешен, но связанный, увитый, с покрытым лицом, шествовал не колеблясь. Жизнеподатель разрешил его от смерти, но не от связывавших его укроев (пелен), чтобы те же руки, которые

⁴ Преподобный Ефрем именует молодым львом от Иуды Христа. Здесь присутствует отсылка к древнему пророчеству ветхозаветного патриарха Иакова о грядущем Мессии: *Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?* (Быт. 49: 9). Иаков указывает на то, что именно в колене Иудином и надлежит родиться Христу. Святитель Кирилл Иерусалимский, истолковывая этот библейский отрывок, говорит о том, что Господь Иисус Христос здесь именуется львом, как обладающий «царственным достоинством и крепостью» («Огласительные беседы». 10). По мысли же святителя Амвросия Медиоланского, то, что Лев-Христос *преклонился, лег, уснул*, пророчески указывает на то, «как Христос лежал во гробе, упокоенный как бы неким сном Своего тела» («О Патриархах»).

обвивали мертвого при погребении, разрешили его и не поругались.

Весьма дивны дела Спасителя нашего, возлюбленные! Ради нашего спасения совершал Он все и творил по воле Того, Кто владычествует на небе и на земле. Хвала Ему и Пославшему Его, и Духу Святому хвала, поклонение и прославление, а на нас, бедных грешниках, да пребудут щедроты Его во все веки!

Святитель Епифаний Кипрский

Слово в Неделю Ваий (spuria)

Святитель Епифаний Кипрский (около 315, Палестина – 12 мая 403) – епископ города Констанции на острове Кипр, выдающийся богослов, полемист с ересями. Святитель Епифаний родился неподалеку от Иерусалима в селении Бесандука, вероятно, в христианской семье (хотя существует мнение, что родители его были иудеями). Будущий святитель в юности учился в Александрии, проявив блестящие способности к изучению языков. В Египте он познакомился с великими основоположниками монашеского жития – преподобными Антонием Великим и Пахомием Великим, а также сделался духовным чадом преподобного Илариона Великого, долгое время подвизался в одном из египетских монастырей. В Египте будущий святитель впервые познакомился с представителями различных еретических заблуждений, например с гностиками и с оригенистами. Здесь же святой Епифаний сформировался как выдающийся догматист, верный православной истине и непримиримый в борьбе с арианской ересью. Приблизительно в возрасте 20 лет он вернулся в Палестину и в окрестностях Элевтерополя основал общежительный монастырь, в котором сделался игуменом. В этот период святой Епифаний проявил себя как твердый защитник православия и борец с различными ересями.

Когда во время правления императора Юлиана Отступника монастырь был разрушен, святой Епифаний переехал на Кипр. Здесь в 367 году он стал архиепископом города Констанции (древнего Саламина) и фактически возглавил Кипрскую Церковь, в то же время подготавливая ее будущую автокефалию от Антиохийской митрополии. Он строил новые храмы и монастыри, заботился о нуждающихся, занимался делами благотворительности, был чутким и добрым пастырем для своего духовного стада, пользовался всеобщей любовью киприотов. В этот период своей жизни святитель Епифаний уже имел в Церкви столь высокий авторитет, что даже арианствующий император Валент не посмел его преследовать за твердые православные убеждения.

Святитель Епифаний много путешествовал, побывал в Риме, Антиохии, Палестине, Константинополе. В этот период он прилагал все силы для повсеместного осуждения лжеучения Оригена. В то же время он ошибочно счел сторонником ереси Оригена святителя Иоанна Златоуста, с которым у него в 402–403 годах произошел на этой почве серьезный конфликт. Святитель Епифаний пусть и невольно содействовал будущему несправедливому осуждению Иоанна Златоуста на так называемом «соборе под Дубом» и лишению Константинопольской кафедры. Но святитель Епифаний до этих событий не дожил. Он скончался 12 мая 403 года на борту корабля, плывущего из Константинополя на Кипр.

Среди сочинений святителя Епифания важнейшими яв-

ляются его полемические и антиеретические творения «Слово якорное» (или «Анкорат») и «Панрий» (или «Ковчег»).

Публикуемое «Слово в Неделю Ваий» относится к разряду *sprungia*, то есть так называемых «подложных» – к числу сочинений, приписываемых авторству святителя Епифания, но на самом деле ему не принадлежащих. Однако это не умаляет ни богословской глубины, ни нравственной значимости, ни поэтической красоты предлагаемой вниманию читателя гомилии.

Русский перевод печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Ликуй от радости, дочь Сиона! (Зах. 9: 9). Утешайся, красуйся и веселись, вся Церковь Божия! Вот, Царь твой опять приходит к тебе! Вот, Жених твой грядет к тебе, сидя на жребяти, как на престоле! Выйдем навстречу Ему, поспешим увидеть славу Его, поспешим с радостью почтить Его вход. Вновь [сегодня] спасение миру, вновь Бог грядет на Крест; вновь Царь Сиона, Надежда языков, идет в Сион; вновь даруется спасение миру, вновь ниспосылается свет, вновь рассеивается заблуждение, вновь начинает цвести истина, вновь ликует Церковь, вновь вдовствует синагога, вновь посрамляются демоны, вновь разрушается про-

клятие, вновь смущаются евреи, вновь сокрушается дракон, вновь радуются народы, вновь красуется Сион. Христос грядет, сидя на жребяти, как на престоле. Веселитесь, Небеса! Песнословьте, ангелы! Радуйтесь, горы! Взыграйте, холмы! Восплещите, реки! Живущие в Сионе, ликуйте! Церкви, радуйтесь! Священники, пойте хвалебные песни! Пророки, предшествуйте! Ученики, проповедуйте! Люди, исходите навстречу! Старцы, стекайтесь! Матери, ликуйте! Грудные младенцы, пойте! Юноши, восклицайте! Народы, соединитесь!

Вся тварь, все естество, всякое состояние, всякое дыхание, вся земля, всякий чин, всякий возраст, всякое начальство, всякое царство – все встретим Царя царей, достойно Царя; поклонимся Господу господ, достойно Господа; воспоем Богу богов, достойно Бога; будем ликовать о Женихе нетления, достойно Божественного Жениха; в веселье возжем светлые светильники; переменим одежды душ наших достойно Бога; исправим пути жизни; отверзем Царю входы душ; понесем ветви победы Победителю смерти, богоприлично потрясая масличными ветвями [пред Ним] – Ветвью от Марии; воспоем Богу ангелов песнопения ангелов; возвысим боголепно голос свой с младенцами. Народы! Воскликнем с народом песнь народа: *Осанна в вышних, благословен грядущий во имя Господне* (ср. Мк, 11: 10; Ин. 12: 13). *Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 27 по LXX) – явился нам, сидящим во тьме и тени смертной; явился – падших Вос-

стание; *явился* – плененных Освобождение; *явился* – слепых Прозрение; *явился* – плачущих Утешение; *явился* – труждающихся Успокоение; *явился* – жаждущих Напоение; *явился* – угнетенных Отмщение; *явился* – погибших Избавление; *явился* – отчаянных Утешение; *явился* – разделенных Соединение; *явился* – больных Исцеление; *явился* – буруемых Тишина. Посему и мы, народы, с народом воскликнем ныне Христу, говоря: *Осанна*, то есть «спаси нас», *в вышних*, Боже!

О, новое, неслыханное событие и чудо! Христос вчера воздвиг из мертвых Лазаря, а ныне Сам грядет на смерть. Вчера Он, как Жизнь, даровал жизнь другому, а ныне, Живодавец, Сам идет принять смерть. Вчера Он разрешил погребальные пелены Лазаря, а ныне Сам добровольно идет, чтобы быть связанным погребальными же пеленами. Вчера Он извел человека из тьмы, а ныне Сам идет, чтобы ради человека быть положенным во мрак и в тень смерти. Вчера, прежде шести дней Пасхи, Он тридневный шел, чтобы оживотворить четверодневно и возвратить двум сестрам одного брата, а ныне Сам идет на Крест. Но Марии Христос даровал четверодневно лежавшего во гробе, а Церкви – Себя тридневного. Там удивляется одна Вифания, здесь празднует вся Церковь: она празднует праздников праздник, имея среди себя Царя бесплотных духов, как своего Жениха и вместе своего Царя. Она совершает это празднество, как плодоносная масличная ветвь в доме Божиим, многолиственная и теннистая; совершает празднество, как весенняя лилия, процве-

тающая в раю. В ней Христос, как истинно цветущий крин (лилия), не судит, но спасает мир; в ней Христос, как истинная фиалка⁵, врачует немощи болящих; в ней Он, как виноградная лоза, по слову Его: *Я есмь истинная... лоза* (Ин. 15, 1); в ней Он, как маслина, милостью умащающая уповающих на Него; в ней Он, как предвечная ветвь, произросшая из корня Иесеева неводеланно и без семени человеческого; в ней Он, как неиссякаемый источник; в ней не Фисон, Геон, Тигр и Евфрат (ср. Быт. 2: 11–14 по LXX), но Матфей, Марк, Лука и Иоанн напаяют рай Церкви Христовой. Здесь мы, новый народ, подобный плодовой масличной ветви, все ныне, с масличными ветвями в руках, молимся милосердому Христу. Насажденные в доме Божиим, подобно весенним растениям, процветая во дворах Его, совершаем празднество, видя, что зима закона прошла. Празднуй, Церковь Христова, ликуя не образно и телесно, но духовно. Торжествуй сие празднество, видя падение идолов и восстание Церквей. Ибо теперь я могу воззвать к тебе священным и возвышенным гласом Павла: *древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5: 17), и, сверх того, удивительное. Посему радуйся во Господе; радуйся, новый народ Христов. Радуйся, Церковь Христова; возвеселись и возрадуйся, дочь Божия:

⁵ Фиалка – символ смирения; ассоциировалась со смирением и кротостью Христа, явившегося в мир беззащитным и смиренным Младенцем. Соотносилась с понятием «кеносиса», то есть добровольного умаления Господа в Воплощении. Кроткий, как фиалка, Господь приходит в мир и исцеляет его Своим добровольным смирением от греха и смерти.

ибо вся слава, внутренняя и внешняя, принадлежит тебе, как дочери Царя Христа. Ты уже не вдовица, но красующаяся Невеста Божия. Ты уже стоишь не ошуюю Бога за идолопоклонство, но одесную Его, украшенная Боговидением. Ты уже не рабской крови, но запечатлена Кровью Божественной.

Зрите благодать дня! Зрите светлость празднества! Посему радуйся и веселись, дочь Сиона; утешайся и красуйся, вся Церковь Божия. *Возведи очи твои и посмотри вокруг на собранных чад твоих* (Ис. 60: 4), на некогда рассеянных чад язычества. Посмотри на благознаменитость празднества. Посмотри на согласное пение народа. Посмотри, как все языки соединились для хваления в один язык, и все уста слились как бы в одни уста. Посмотри, как народы, некогда зверские, при твоём руководстве стали кроткими овцами. Внимай восклицаниям празднующих народов, которыми они подражают бесплотным ангелам. Внимай согласному пению и лику бесплотных. Посмотри на стояния и чин ангелов. Слышу песнопения, подобные песнопениям ангелов. Вижу, как юных агнцев, детей, вызывающих Христа: *осанна в вышних, благословен Грядущий!* (Мф. 21: 9). Вместе с ними, с радостным рукоплесканием, воскликни и ты [Церковь], светлым и торжественным гласом, возвещая этим и светлость празднества, и свою благодарность: *Вот я и дети, которых дал мне Бог* (Ис. 8: 18 по LXX), – мне некогда бездетной и укоряемой за бесплодие. *Благословен грядущий*, но грядущий во имя Господа, *Бог – Господь, и явился нам* (Пс. 117: 26–27

по LXX). Грядет ничем Невместимый; грядет никем Неудержимый. Благословен Грядущий и не оставляющий небес; да будет благословен Он Сам в Себе, и паки [благословен], как грядущий во славе Божественной; благословен видимо грядущий ко мне на жребяти, как на херувиме.

Внимай теперь, что вещает евангелист, священный провозгласитель праздника. Когда приблизился Господь к Виффагии и Вифании, при горе называемой Масличной, Он послал двух учеников Своих, сказав: *«пойдите в противоположащее селение; вшедши в него, найдете ослицу привязанную и молодого осла; отвязав приведите их ко Мне»* (ср. Мф. 21: 2). И сделали ученики, как повелел им Иисус, и положили на осленка одежды свои, и сел Иисус. Когда же Он приблизился и стал спускаться с горы Масличной, многие из народа, пришедшего на праздник, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу Иисусу, и предшествующие и сопровождающие восклицали: *осанна сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне* (Мф. 21: 9). Таково торжественное происхождение настоящего праздника! Таков некогда бывший и ныне воспоминаемый вход в Сион Царя царствующих! Таково светлое и всенародное вшествие Творца всяческих, совершившееся в настоящий день! Посему, братия, как некогда народ, пришедший на праздник, изыдем ныне навстречу Ему все: мир видимый и невидимый, предшествующие по времени пророки и учителя, и следующие за жребятем, [и все] согласно [друг с другом] верующие в Бога. Ныне все небес-

ное с земным и преисподним да славословит: все уста и всякое дыхание да отверзаются для прославления Божия. Херувимы да восклицают: «Свят, Свят, Свят, Трисвятый Господь воинств, полны небеса и земля славы Его» (ср. Ис. 6: 3). Серафимы да славословят. Пророки да проповедуют. Один пусть скажет: *да возвеселятся небеса и да радуется земля* (Пс. 95: 11 по LXX); другой: *ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима* (Зах. 9: 9); иной, взирая на Царя Христа, да восклицает: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1, 29); а иной да проповедует о Господе нашем: *Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним* (Варух 3, 36); иной же: *вот Муж и вместе Бог, Восток имя Ему* (Зах. 6: 12 по LXX). И Давид, взирая на Христа, Который имел произойти от Него по плоти, да скажет: *Бог – Господь, и явился нам* (Пс. 117: 27 по LXX). И в другом месте, преклоняя колена, опять да возгласит Христу: *вся земля да поклонится Тебе* (Пс. 65, 4); и опять да увещевает народ, говоря: *соберитесь на праздник многолюдными толпами, (доходящими) до рогов жертвенника* (Пс. 117: 27 по LXX).

Так и прежде праздновалось вхождение Господа на жребити в Сион! Везде слышались согласные пения народов; везде лики отцов, собрания святых, духи пророков, отроки евреев, младенцы матерей, множество ангелов. Одни расprostирали свои руки, другие держали пальмовые ветви, иные следовали сзади, иные резали ветви, иные сплетали

масличные побеги; одни отвязывали жребя, другие постилали одежды; одни отворяли врата, другие очищали пути; одни приготавливали жребя, другие возвещали победу; иные потрясали ветвями, иные же говорили младенцам: *Хвалите, отроки, Господа* (Пс. 112: 1 по LXX); и дети отвечали: *Осанна! благословен грядущий во имя Господне!* (Ин. 12: 13).

Вот – новое, неслыханное событие и чудо в сем празднике! Дети исповедуют Христа Богом, а священники поносят Его. Грудные младенцы покланяются, а учителя совершают нечестие. Дети восклицают: *осанна*, а отцы их вопиют: *да будет распят* (Мф. 27: 22). Те идут ко Христу с пальмовыми ветвями, а эти выходят против Него со злобой. Те режут ветви, а эти готовят Древо Крестное. Дети постилают одежды свои Христу, а воины делят одежды Христовы. Дети возносят Христа на жребя, а старцы возносят Христа на Крест. Дети припадали к ногам Христа, а эти пригвоздили ноги Христовы. Дети приносят славу Христу, а эти подносят Ему уксус (см. Лк. 23: 36); те – честь, а эти – желчь (см. Мф. 27: 34). Дети потрясают пальмовыми ветвями, а эти копьем прободают Его. Дети прославляют Христа, сидящего на жребяти; а сии продают Его. *Вол знает владельца своего* (Ис. 1: 3), Рожденного в яслях, и новый языческий народ покорился Господу своему; один Израиль не узнал Христа Бога своего. Племена, некогда языческие, сделались племенем Божиим, бывшие без закона подчинились закону; а те, которые были под законом, явились нарушителями закона. Пусть так: ты не

чтил пророков, избил священников, извратил Писание, нарушил Завет, перепилил праведных⁶, уничижил Моисея, заколол в жертву сынов, осквернил храм, нарушил повеления Божии, не веровал во Христа, поносил Божественные чудеса, не верил чуду над Лазарем, не верил слепым, получившим прозрение. Но что ты скажешь об этих детях? Какое заключение сделаешь о песнословиях грудных младенцев? Скажи мне: кто просветил их? Кто научил? Или кто возбудил? Кто умудрил? Кто неожиданно дал слово неискусным в слове, если не Христос, Предвечное Слово? Ныне дети и младенцы, держась одной рукой сосцов, другой потрясают пальмовыми ветвями Христу и воспевают ангельское славословие. Неискусная в слове природа вдруг делается способной беседовать о Боге, вдруг приносит Богу, как дар, пророческое слово – песнь бесплотных, и восклицает: *Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь, и явился нам!*

При этом и я, со своей стороны, по долгу, возлагаемому на меня благодарностью и праздником, дерзаю спросить сих священных отроков: что вещаете вы, отроки Божии, отроки, поющие славословие? Кто дал вам подобную способность воспевать славословие херувимское? Как случилось, что вы, видя Христа, сидящего на жребяти, что свойственно человеку, восклицаете Ему: *Осанна в вышних*, – что прилично толь-

⁶ Так, по церковному Преданию, мученически скончался пророк Исаия, будучи перепилен деревянной пилой.

ко Богу? Так, — отвечают нам боговигитийственные отроки, — хотя Христос восседает на чувственном жребяти, но Он никогда не удаляется от недр Отца; и хотя Он сидит на молодом осле, но не оставляет и херувимского престола. Напротив, как долу с плотью Он присущ смертным, так точно горé Он с Отцом, как неложный и истинный Бог, Владыка мира и народов, истинный Бог и Владыка и Насадитель, Путеводитель и Спаситель всех. Он входит в дольний Иерусалим, не удаляясь от горнего. Он — Творец веков, от веков и во веки. Он распростер небо. Он ходит по морю, как по суше. Он обвил море туманом, как пеленами. Он положил людям границы. Он указал морям пределы. Он расширил землю, ни на чем не утвердив ее. Он премудро положил меру смешению стихий. Он одел красотой растения. Он простер небо, как одежду, и украсил его яркими светилами. Его боятся херувимы и трепещут серафимы. Его воспевают солнце, Его прославляет луна, Его хвалят звезды, Ему служат источники, Его страшатся бездны, Его боится преисподняя, Ему покорны киты, пред Ним трепещут драконы, Ему служат дожди, пред Ним благоговеют ветры. Он создал естество вещей, распределил творения и устроил порядок. Он — Творец всего горнего и дольного. Бог — Господь нам. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский

Слово в Неделю Ваий (spuria)

Святитель Амвросий Медиоланский (около 339, Августа Треверов, ныне Трир – 4 апреля 397, Медиолан, ныне Милан) – епископ города Медиолана, один из великих отцов Церкви, выдающийся богослов, защитник православного учения о Троице, знаменитый экзегет, учитель нравственности, блестящий проповедник.

Святитель Амвросий родился в городе Августе Треверов в аристократической христианской семье. Его отец был префектом Галлий. После смерти отца (340 год) мать будущего святителя вместе с детьми переехала в Рим. Амвросий получил здесь блестящее образование: изучил античную философию, грамматику, риторику и юриспруденцию, в совершенстве овладел ораторским искусством. В качестве профессии он избрал юриспруденцию, однако вскоре сделался губернатором одной из римских провинций с центром в Медиолане.

Осенью 374 года в Медиолане разгорелся конфликт между православными и арианами, связанный с выборами нового епископа на место недавно почившего арианствующего епископа Авксентия. Святой Амвросий в ту пору еще не был крещен; тем не менее он посчитал необходимым лично явиться на собор, где выбирали нового епископа, чтобы

своим авторитетным присутствием – в качестве представителя власти – успокоить властвующую здесь вражду Вдруг, в самый разгар горячих и ожесточенных споров о возможном кандидате, громко прозвучал детский голос: «Амвросий – епископ!» И тотчас же представители обеих партий вдруг согласно избрали его на Медиоланскую кафедру Святой Амвросий не желал становиться епископом и в дальнейшем всячески пытался избежать рукоположения, однако граждане Медиолана все же настояли на своем выборе. Амвросий принял Крещение и через неделю (в декабре 374 года) был рукоположен в епископский сан.

Святитель Амвросий начал активно изучать Священное Писание, которое прежде знал плохо, и вскоре стал одним из самых блестящих экзегетов на христианском Западе.

Святитель тратил много сил на борьбу с арианской ересью. В этом он добился существенной поддержки со стороны императора Грациана. Когда власть в империи сменилась и на престол взошел симпатизировавший арианам Валентиниан II, святитель Амвросий еще более решительно противостал арианам. Так, во время приезда в Медиолан Валентиниана II, потребовавшего передать еретикам одну из городских базилик, святитель Амвросий заперся в ней вместе с верующими и выдержал настоящую трехдневную осаду. Наконец император был вынужден уступить, сохранив базилику за православными.

Святитель Амвросий особенно сблизился с императором

Феодосием I Великим, фактически стал его духовным наставником. Вместе с тем он порой очень резко критиковал императора за недостойную христианина жестокость: например, когда в Фессалониках в результате городских волнений и с согласия Феодосия были убиты готами около 7 тысяч человек. Император был лишен святителем Амвросием Причастия и не мог посещать богослужения, пока не принес достаточного покаяния: сняв с себя знаки царского достоинства, он смиренно вымаливал прощение у Миланского епископа.

В последние годы своей жизни (после 395 года) святитель Амвросий много болел, фактически отошел от дел по управлению епархией и по преимуществу занимался литературными трудами. Скончался 4 апреля 397 года.

Среди его важнейших сочинений – 5 книг «О вере», 3 книги «О Святом Духе», 2 книги «О покаянии», 3 книги «Об обязанностях священнослужителей», многочисленные толкования на Священное Писание.

Публикуемое «Слово в Неделю Ваий» относится к разряду *spuria*, то есть приписывается святителю Амвросию, но ему на самом деле не принадлежит. Тем не менее это «Слово» является прекрасным образцом простой, легко доступной для сознания верующих проповеди, ярко раскрывающей перед нами духовное значение торжествуемого праздника.

Печатается по изданию: Воскресное чтение. IX.
Киев, 1845–1846.

Вы ныне с бóльшим, против обыкновенного, усердием со-

брались в церковь и с радостью носите в руках древесные ветви. Поскольку же, не зная цели и значения того, что делаете, вы останетесь без пользы, то я считаю нужным повторить ныне прочитанное Евангелие. В нем было сказано, что Спаситель наш, входя в Иерусалим, за пять дней до Своих страданий на горе Масличной воссел на ослицу и что народ, услышав о Его шествии, вышел к Нему навстречу с финиковыми ветвями, и когда стали приближаться к основанию горы, то сопутствующие Ему от радости начали славословить Бога. После сего до вечера четвертка, когда Господь после вечери был предан, Он каждый день учил народ в храме, а ночи проводил на горе Масличной.

Здесь прежде всего надобно заметить тот день, в который вошел Иисус Христос в Иерусалим. Это был десятый день месяца, в который избирался агнец пасхальный, которого израильтяне заколали в четырнадцатый день месяца (см. Исх. 12: 3–6); следовательно, Христос, истинный Агнец, Который должен был принять распятие в пяток, вошел в Иерусалим в тот день, в который избирался прообразовательный агнец.

Далее, Святая Церковь, сия нежная мать наша, велит и нам, по примеру встречавших тогда Иисуса Христа, постигать Ему по пути одежды и резать ветви древесные, – только духовным образом. Ныне ослицу заменяет всякая праведная душа; на ней Господь ныне входит в Иерусалим тогда, когда, обитая в душах наших, возбуждает в них отвращение от мира и любовь к Небесному Отечеству. Одежды

по пути вы постигаете пред Господом тогда, когда, уготовляя Ему путь к вам, усмиряете тела ваши воздержанием; а ветви от деревьев примете, если, возлюбив добродетели святых, уготовите Господу путь к вам; ибо что иное были Авраам, Иосиф, Давид и прочие праведники, как не плодоносные древа Церкви Божией? Посему если вы хотите достигнуть вечного спасения, то научитесь у Авраама послушанию, у Иосифа целомудрию, у Давида смирению; и поскольку финик есть знамение победы, то тогда мы правильно будем держать в руках финиковые ветви, когда, воспевая победные песни, будем стараться победить диавола добродетельною жизнью; потому что тот напрасно держит в руках финиковые ветви, кого лестью одолевает диавол.

Наконец, знайте, что как худо мы делаем, когда вам не возвещаем тайн Спасителя нашего, так и вы худо поступаете, если не уважаете их должным образом. Посему, чем более приближается праздник Пасхи, тем более старайтесь уготовиться, очищая себя от ненависти, зависти, злоречия, хулы и ссор, чтобы вам достойно праздновать день Господень. Посему простите согрешившим против вас, дабы и вам простил Господь ваши грехи. Тот осквернит Пасху, кто будет питать ненависть хотя бы против одного человека; потому что таковой чрез причащение не оживет с Петром, но умрет с Иудою, от чего да избавит вас сотворивший и искупивший вас Господь наш Иисус Христос со Отцом и Святым Духом, живущий во веки веков. Аминь.

Святитель Амфилохий Иконийский

Слово на воскресение Лазаря

Святитель Амфилохий Иконийский (около 340 или 345, Каппадокия – после 394) – епископ города Иконии, принадлежавший к кругу великих отцов-каппадокийцев, защитник православного учения о Пресвятой Троице, автор целого ряда замечательных гомилий на церковные праздники.

Святитель Амфилохий родился в Кесарии Каппадокийской в аристократической семье, приходился двоюродным братом святителю Григорию Богослову. Будущий святитель получил хорошее образование в Антиохии, где учился у знаменитого ритора Ливания. После учебы избрал карьеру адвоката и в середине 60-х годов переехал в Константинополь. В ту пору он уже мечтал о монашеском подвиге, однако заботы о престарелом отце препятствовали исполнению этого желания.

В 374 году по рекомендации святителя Василия Великого Амфилохий был рукоположен на епископскую кафедру города Иконии. Святитель Амфилохий деятельно боролся с арианской ересью, будучи соратником святителей Василия Великого и Григория Богослова в деле защиты православия, участвовал во II Вселенском Соборе (Константинополь, 381 год). Святитель Амфилохий сумел лично добиться от императора Феодосия Великого запрета для еретиков

устраивать свои церковные собрания внутри городских стен. Также святитель Амфилохий противостоял и возникшей в монашеской среде ереси мессалианства (или евхитства), отрицавшей спасительное значение церковных таинств и провозглашавшей положительную значимость одной лишь частной келейной молитвы, а также практиковавшей крайний духовно нездоровый мистицизм.

Последнее упоминание о жизни святителя Амфилохия относится к 394 году, когда он присутствовал на Поместном Соборе в Константинополе.

Публикуемое «Слово на воскрешение Лазаря» святителя Амфилохия Иконийского является прекрасным образцом его богословски глубокого, образно яркого и возвышенно-поэтического гомилетического наследия.

Текст «Слова на воскрешение Лазаря» печатается с любезного согласия переводчика – игумена Вассиана (Змеева). Русский перевод впервые опубликован в журнале «Альфа и Омега». М., 2005. № 43. Печатается в новой уточненной редакции. Перевод осуществлен по изданию: *Datema C. Amphilochoi Iconiensis opera. Corpus Christianorum*. Turnhout, Leuven, 1978. S. 75–92.

1. Давайте вновь обратимся к евангелисту Иоанну, потому что у него удобно рассмотреть начаток Воскресения. Ведь ты только что слышал, что он сказал: *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых* (Ин. 12: 1). Видишь, как

Лазарь прообразовал собой начаток Воскресения и как это признал верующий народ? Народ признал, а архиереи вознегодовали, превратив сотворенное чудо в повод для ненависти. Они действительно возненавидели воскресение Лазаря, потому что после воскресения, о котором ты слышал, они решили убить его. Видишь крайнюю степень ненависти? Они замыслили убить того, кого воскресил Господь, потому что не понимали, что если даже они убьют его, то Господу не трудно будет вновь воскресить друга. Они совещались убить Лазаря, потому что ничто так не уязвляло иудеев, как воскресение Лазаря. Только это чудо они не могли оклеветать. Они оклеветали исцеление слепорожденного, говоря: *Это он. Это не он. Похож на него* (Ин. 9: 9). Они оклеветали воскрешение дочери Иаира, говоря, что она находилась в глубоком сне и не была предана совершенной смерти. Они оклеветали воскрешение единокровного сына вдовы, говоря, что он притворился умершим и не был поглощен властью смерти. Они оклеветали чудо с засохшей смоковницей, говоря, что она засохла от скудости почвы, а не по слову Господа. Они оклеветали превращение воды в вино, говоря, что это была шутка над теми, кто уже опьянел на пиру и ничего не чувствовал. Только воскресение Лазаря они не могли оклеветать. Они знали Лазаря. Он был известный муж. Они пришли на погребение, они видели запечатанный гроб, они, согласно обычаю, на поминальном обеде утешали Марфу и Марию, сестер Лазаря. Они знали, что уже ровно как четыре

дня он положен в гроб и что четверодневный мертвец весь подвергся разложению: тело истлело, суставы с костями оченели, жилы ослабли, внутренности распались, чрево истекло. Зная это, они смутились, когда увидели воскресшего Лазаря целым, здоровым, совершенным, только что созданным, сияющим возвращенной жизнью. Они едва не лишились чувств, поскольку не находили слов для объяснения и не знали, как им оклеветать воскресение Лазаря, потому что все это произошло по замыслу Господа.

2. Что значит «произошло по замыслу Господа»? Выслушай вкратце. Когда Лазарь естественным образом оставил жизнь, то Господь хотя не присутствовал в Вифании видимым образом, но Божеством присутствовал везде и все Собою наполнял. Поэтому спустя четыре дня, как погребли Лазаря, пришел Иисус в Вифанию, чтобы совершить воскрешение друга. Когда Марфа, сестра Лазаря, услышала, что Господь пришел в Вифанию, она выбежала, поспешила, припала с просьбой, оказывая подобающее почтение. Потому что, припав, говорила Господу: *Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего ни попро-сиишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11: 21–22). Но Господь, Сам будучи бездной долготерпения, сказал в ответ: «Что ты говоришь, Марфа? Господом называешь Меня и не считаешь за Господа? Разве Я не был здесь? Прояви немного терпения, потому что вскоре ты узнаешь об этом от своего брата. *Воскреснет брат твой* (Ин. 11: 23). Прощаю тебя, Мар-

фа, потому что ты вне себя от печали». Все равно как если бы Он ей сказал: «Всякий ошибается, будучи в таком состоянии; когда придешь в себя, тогда уразумеешь, ибо *воскреснет брат твой*». И после этого Марфа, в соответствии с тем, как обычно говорят люди, ответила Господу: *Знаю, что воскреснет... в последний день* (Ин. 11: 24). На что Господь ответил ей: «Что ты малодушествуешь, Марфа? Что ты удаляешь воскресение на долгое время? С тобой говорит Само Воскресение, а ты рассуждаешь о воскресении. *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11: 25)».

3. В то время, как Господь говорил это, едва не весь город Вифания сбежался туда, куда пришел Господь. Сбежались они не для того, чтобы стать свидетелями чуда, а чтобы посмеяться, потому что они не имели надежды, что воскреснет четверодневный мертвец. А что Господь? Когда Он увидел такое множество сошедшегося народа, и что они достойны и способны свидетельствовать о том, кого Он воскресит, обращаясь к ним, сказал: «Где положили Лазаря?» Неужели не знал место Владыка каждого места? Знал Он место, но сделал так, чтобы все были вынуждены вновь последовать за Иисусом, чтобы, увидев воочию воскресение, стать неложными вестниками. *Где положили его* (Ин. 11: 34)? И вопрошаемые сказали Ему: *Иди и посмотри* (Ин. 11: 34). И пока Господь шел и спешил к гробу, следовавший отовсюду народ говорил между собой так: «Что желает Он увидеть на гробе

Лазаря? Если Он Сын Божий, то воскресит его. Ибо относительно тех, недавно умерших, которых Он воскресил, мы ничего не знаем. Да и откуда нам знать, были ли они совершенно преданы смерти? Воскресит его, и мы познаем, что Он истинно Сын Божий». Оттого и Марфа, окруженная такими речами, подошла к Господу и сама сказала: «Куда идешь, Владыка? Почему хочешь увидеть гробницу Лазаря? Зачем Ты возбуждаешь нашу печаль? Зачем пробуждаешь нашу боль? Зачем хочешь увидеть гробницу? Никакой пользы не будет для Тебя, Владыка; *уже смердит, ибо четыре дня как во гробе* (Ин. 11: 39)». Но Господь говорит Марфе: «*Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию* (Ин. 11: 40)? Мне ли ты говоришь: *уже смердит*? Сестра твоя мирю принесла Мне, а ты помрачаешь благоухание своим неверием. Хочу видеть гроб друга Моего».

4. Сказав это, Господь направился к гробу. И, приблизившись к гробу, увидел пещеру и камень на ней и тотчас прослезился. Какая необходимость в слезах о том, кого Он намеревался воскресить? Зачем Он прослезился? Слушай внимательно. Господь все премудро устроил. Он прослезился у гроба, чтобы разрушить подозрительное предубеждение тех, кто следовал за Ним. Поэтому следовавшие за Ним люди, как только увидели, что Он прослезился, начали обращаться друг к другу, испытывая вновь то, что свойственно человеку, и говорить: «*Смотри, как Он любил его* (Ин. 11: 36). Воскресивший мертвецов и Даровавший прозрение слепцам

не мог ли... сделать, чтобы и этот не умер (Ин. 11: 37), если Он действительно любил его?» Но Господь, когда увидел, что они еще по-человечески рассуждают, обратился к ним: «Мне, конечно же, легко было сохранить жизнь Лазаря, как, например, Илии и Еноху, но никто из вас не считает, что жизнь Лазаря сохраняется по Моей воле. Поэтому Я позволил смерти поглотить его, чтобы вы четко разуме-ли, что Я имею власть над жизнью и над смертью». И тотчас Господь сказал им, как все вы прекрасно знаете: «Отвали-те камень» (ср. Ин. 11: 39). Повелевает иудеям: «Отвалите камень». Видишь, как все мудро Он устроил, представив их верными свидетелями воскрешения Лазаря. «Отвалите ка-мень». Ученикам повелел словом горы переставлять, но по-чему же Сам не отвалил камень? Но Он, как уже сказали, все премудро устроив на пользу иудеям, произнес: «Отвали-те камень», чтобы от самого запаха мертвеца они поняли, что он подвергся разложению и не украден. «Отвалите ка-мень». И после того, как они с ропотом отвалили камень – потому что их пронзил резкий запах от мертвеца, – так вот, после того, как они отвалили камень, Господь громко сказал: *Лазарь, иди вон!* (Ин. 11: 43). Владыка призывает, и никто не прекословит. «*Лазарь, иди вон!* Удостоверь Марфу, сест-ру твою, потому что Я повелеваю и не прошу. *Лазарь, иди вон!* Прежде Я низвел тебя, теперь выходи: в тебе зачаток, а во Мне исполнение. *Лазарь, иди вон!*»

5. Но ты, о друг, хотя и слышишь: *Лазарь, иди вон!* –

не думай, что Господь изрек много слов. Один раз сказал – и воскресил того, кого создал, причем Он не плакал, как Илия, и не имел недостатка, как Елисей. Единственным словом разбудил спящего, сказав: *Лазарь, иди вон!* Одно слово – и превосходное чудо. Только Господь возгласил: *Лазарь, иди вон!* – и тотчас тело исполнилось жизнью, волосы вновь произросли, пропорции тела пришли в надлежащее соотношение, жилы снова наполнились чистой кровью. Ад, пораженный в самые недра, отпустил Лазаря. Душа Лазаря, вновь возвращенная и призванная святыми ангелами, соединилась с собственным телом. И более всего славно было то, что он беспрепятственно шествовал, хотя ноги и лицо его были со всех сторон обвиты погребальными пеленами. Поэтому Господь решительно приказал присутствующему народу, сказав: *Развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 44). Смотри на предусмотрительность Господа и как Он премудро всем управляет. К уверению присутствующих сказал: *Развяжите его, пусть идет*. Подобно тому, как вы сами отвалили камень, и показали гроб, и ощутили обонянием, точно так же развяжите погребальные пелены. С одной стороны, соблюдаете благословение, с другой стороны, являетесь свидетелями. Если архи ереи и фарисеи не поверят, что Лазарь воскрес, то покажите погребальные пелены, представьте сударь, как расслабленный показал одр. А мы, держа в руках пальмовые ветви, произнесем: *Осанна в вышних! благословен Грядущий во имя Господне!* (Мф. 21: 9). Ему слава и сила со Всесвя-

тым и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Две гомилии

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354, Антиохия – 407, Понтийские Команы) – один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохии, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразнейшие мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году – во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, многое сделал для помощи нуждающимся Антиохии и ее окрестностей.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель Иоанн способствовал благоустройению церквей, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В константинопольский период жизни Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям

со стороны своих недоброжелателей – прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег – и это при том, что он вел аскетический образ жизни... Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из той первой ссылки он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Питиунт (современная Пицунда). Однако по дороге – путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, – святитель Иоанн скончался. Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мартирия святого мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед смертью были: «Слава Богу за все!»

Первая из публикуемых гомилий посвящена истолкова-

нию духовного значения чуда воскрешения Лазаря. Она была произнесена святителем Иоанном в антиохийский период его пастырской деятельности на гробнице святых мучениц Домнины, Верники и Просдоки. Проповедь приводится в сокращении, так как частично посвящена прославлению подвига этих мучениц и описанию истории их страданий. Вниманию читателя предлагается фрагмент, непосредственно относящийся к теме воскрешения Лазаря. Авторство гомилии и ее принадлежность Златоусту ставились рядом ученых под сомнение, однако ныне в патрологической науке она признается подлинным творением святителя Иоанна.

Печатается по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896.

Вторая гомилия, «О вайях», приписывается авторству святителя Иоанна, но на самом деле ему не принадлежит, относясь к разряду *spuria*. Однако вероятность иного авторства не умаляет ни богословской значимости, ни духовной глубины предлагаемого вниманию читателей текста...

За основу публикации этой проповеди взят перевод, включенный в сборник «Пчела Почаевская» преподобного Иова Почаевского. Однако перевод этот, живой и очень яркий, к сожалению, является сокращенным. Недостающие отрывки из гомилии восполнены по ее полному переводу, осуществленному

до революции в Санкт-Петербургской духовной академии. Перевод публикуется с некоторыми уточнениями по изданиям: Пчела Почаевская. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской. Ч. 1. Почаев, 1884; Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 10. Кн. 2. СПб., 1905.

Слово о четверодневном Лазаре

Недавно перед вами, возлюбленные, сплетая цветистый венок весны и изображая словами, как бы на картине, это время года, мы показывали не только цветущие рощи и зеленеющие луга и способствующие оживлению ветерки, но изложили, что и наше естество проявляет в это время признаки воскресения, и, желая найти предмет, соответствующий времени, привлекли ожившего Лазаря. Но, будучи не в состоянии исполнить обещание, мы окончили речь в самом начале. Исследуя прежде всего, почему о Лазаре умолчали пр очие евангелисты, а написал один только Иоанн, мы сказали, что Дух Святой, пресекая заранее подозрение относительно вымысла, допустил евангелистам сходно и согласно описать чудеса Спасителя, но при этом устроил, что один из них опускал одно, другой – другое, представляя в этом очевидное доказательство того, что Евангелия написаны ими без дур-

ного умысла, без приготовления, не по соглашению и не из угождения кому-либо, так что все выражает безыскусственную истину и тогда, когда оказывается что-нибудь недостающее. Но так как это достаточно подготовлено нами тогда, то посмотрим, какая была благовременная нужда евангелисту в чуде, совершенном над Лазарем. Спаситель, много и часто беседуя с учениками о Своем страдании, видел, что они цепенеют и ужасаются таких слов, считают предуказываемое страдание более следствием слабости, нежели Домостроительства, колеблются еще человеческими суждениями и трепещут. Поэтому, когда уже приближается страдание и готов водрузиться Крест, Он воскрешает умершего Лазаря, чтобы самым делом научить учащихся, что Крест и смерть не следствие слабости, чтобы убедить присутствующих, что Он повелевает смертью и вызывает душу, отрешившуюся от земных уз. С некоторой целью Он сопоставляет добровольную смерть, быть может, предначертывая на Лазаре Свое трехдневное Воскресение, утешая малодушных сокращенным сроком пребывания Своего под землей, в преддверии Креста ослабляя надлежащим образом страх учеников и показывая, что дарованное Им другому легко будет осуществлено Им и для Себя Самого, самыми делами вразумляя сомневающихся, и таким образом приноравливая слова к делам, и делами Своими возвещая приблизительно следующее: никогда не оставлял Я воспринятой [Мной] человеческой природы непричастной Божественной силе; но то как чело-

век, то как Бог, или являя естество, или удостоверяя Домостроительство, и научая более низкое усваивать человеческому естеству, а более высокое возносить к естеству Божественному, и через такое неравное смешение дел, изъясняя неравное соединение естеств, а посредством власти над страданиями показывая добровольность Своих страданий, – Я, как Бог, обуздал естество, продолжив пост на сорок дней, и, как человек, потом взалкал, и изнурился; Я, как Бог, усмирил бушующее море; Я, как человек, был искушаем от диавола и, как Бог, повелением изгонял бесов; Я, как человек, имею страдать за людей; но, чтобы вы не приписали этого слабости, Я перед приходом смерти вызываю одержимого смертью, и явив сперва силу Божества, потом уплачиваю древний долг человечества; разрешив узы, потом сам принимаю узы, и самыми этими делами (показываю), что *имею власть отдать... жизнь Мою... и власть имею опять принять ее* (Ин. 10: 17–18). Таково учение Спасителя, преподаваемое делами. Если бы не так это было и если бы Он не с некоторой целью откладывал чудотворение над Лазарем, то, несомненно, когда на пути возвестили Ему о болезни Лазаря, – *послали*, говорит евангелист, *сестры* его к Господу, *сказать Ему: ...вот, кого Ты любишь, болен* (Ин. 11: 3), – Он, услышав нечто такое, не отложил бы надолго, но, как сделал с сотником и сиром-финикиянкой и спас сына первого отсутствующего и дочь последней отсутствующую, так сделал бы и с Марфой, извещавшей о брате, что он болеет. Теперь же Он

нарочито ожидает его смерти, и долго медлит, и с намерением откладывает Свое прибытие, чтобы показать победу над смертью прежде Своей [Собственной] борьбы со смертью; Он откладывает на три дня, для подтверждения действительности смерти; в присутствии иудеев открывает гроб, чтобы сделать вестниками чуда тех, которые гнали Его; молитвой и призыванием Отца пробуждает Лазаря, чтобы не показалось, будто Он восстает против законов Создателя. Посмотри и на эту особенность: Он не сказал: «Лазарь, оживи»; но что? *Лазарь! иди вон* (Ин. 11: 43), чтобы научить присутствующих, что Он – Тот, Который *называет несуществующее, как существующее* (ср. Рим. 4: 17), чтобы показать присутствующим, что Он – Бог живых, а не мертвых, чтобы временно показать, что нет препятствий для Божественного повеления, и напомнить предстоящим о Том, Который сказал: *да будет твердь... да соберется вода... в одно место, да произрастит земля зелень... да произведет вода пресмыкающихся, душу живую* (Быт. 1: 6, 9, 11, 20). *Лазарь! иди вон*; это – для умножения и укрепления веры собравшихся, чтобы одежда и повязки свидетельствовали о смерти, а немедленное послушание и беспрепятственный страх возвестили о власти Господа. *Лазарь! иди вон*, и разложившийся встал, сгнивший стал чувствовать, мертвец повиновался, связанный побежал, и оплакиваемый запрыгал. Но для чего Спаситель употребил в настоящем случае громкое воззвание? Евангелист говорит: *Сказав это, Он воззвал громким голо-*

сом: Лазарь! иди вон (Ин. 11: 43). Этим воззванием Он, может быть, предызобразил будущее воскресение; ибо вострубит, сказано, и мертвые воскреснут (1 Кор. 15: 52)...

Показав... вожделенное воскресение, возблагодарим Христа, имеющего власть жизни и смерти, Которому слава и держава с Отцом и Святым и Животворящим Духом, во веки веков. Аминь.

О вайях (spuria)

Уже дары духовного торжества сияют, уже есть знаки все-славного праздника, уже есть вести о невещественном Женихе, уже Лазарь возлежит с Господом, получив залог всеобщего воскресения, уже дарственное миро исполняет благоговения приходящих к Крещению, уже верные стражи Царя взяли этот великий город, уже верный народ, выбежав навстречу Господу, как сейчас мы слышали, взывает словами: *осанна в вышних (Мф. 21: 9), благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев! (Ин. 12: 13). Благословен Грядущий*, Который всегда с нами находится и вне верных никогда не бывает. *Благословен... Царь Израилев!* Поистине народ этот знал о Его вшествии. Ибо как в нынешнее время, когда земной царь ведет войну против врагов и возвращается с победой, все граждане выходят к нему навстречу за город, носят цветы, сплетают похвалы, вместо розовых цветков поют хвалебную песнь, побуждает же их к этому не лю-

бовь к славе, но желание прославить победу: так и о Владыке Христе, как о победоносном Царе, весь народ показал словом и делом, что Грядущий есть Победитель, или лучше, что Он есть подлинно Бог. Ибо одному только Богу приличествуют эти произнесенные тогда слова, открывающие для разумных божественные тайны: *Осанна в вышних*. Что значит *осанна в вышних*? – «спаси»; ибо *осанна* по-еврейски значит – «спаси». *Осанна в вышних*, то есть, как вверху спасение, так внизу человеколюбие. *Осанна в вышних. Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* О боговедущий народ, участвующий в ангельском служении! Ходя по земле, они ликуют на небе; будучи облечены телом, касаются бестелесного, иудеи по имени, христиане на деле; миряне по жизни, апостолы по исповеданию. Они свыше получили откровение. Ибо как верховный между апостолами Петр не от своего ума, но из Божественного свыше откровения от Отца говорил Господу *Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 16), и Господь, показывая, что он (Петр) получил откровение не от своего ума, но свыше от Отца, называя Петра блаженным, говорил ему – *блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16: 17): так точно и народ этот, получив свыше откровение, восклицал ко Господу, говоря: *Осанна в вышних. Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* Теперь уместно сказать, какое и откуда мы имеем указание на то, что этот иудейский народ получил откровение

свыше. Итак, откуда я покажу вам это? Самими словами Господа: *Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?* (Мф. 21: 15–16). И не только словами Господа, но и неожиданным стечением народа, встречей и делами, которые Он совершал, – тем, что не только кричали, но и держали в руках сломанные ветви маслин и финиковые вайи, подстилали свои одежды. Если они называли Его и Спасителем, и Царем, и Господом, то ясно каждому, что они получили откровение свыше. Откуда они знали, что Господь есть Царь? Он не носил мирской короны, не облакался в багряницу, не сопровождали Его войска, не шли перед Ним кони и колесницы и златокованные седла, не сидел на колеснице, устланной царской багряницей; но Он сидел на простом жеребенке, чужом, малом, ведя за Собой двенадцать только учеников. Итак, почему же народ мог знать, что Он Царь, если бы не получил свыше извещения? Поэтому они и не искали на Госпode мирской короны – ибо знали, что Он изначально царствует; не искали багряницы, потому что созерцали Его одевающимся светом, как одеждой; не искали множества войска, веруя тому, кто сказал: *тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним* (Дан. 7: 10); не искали у Господа коней и колесниц, ибо знали, что Он есть Тот, кто

вознес Илию на колеснице, и что за Ним идут кони – евангелисты, веруя пророку, который сказал, что за Ним идут кони белые, огненно-рыжие, пятнистые и пестрые (ср. Зах. 6: 2–3). Белый конь – Матфей, ясно описавший вочеловечение Господне; пестрый конь – Марк, цветисто написавший Евангелие; пятнистый конь – Лука, красноречиво и разнообразно описавший деяния Своего Господа; огненно-рыжий конь – Иоанн, показавший между апостолами Божество Христа, как блеск огня: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1: 1). И пророк Аввакум назвал апостолов конями быстрыми, разнесшими по всей земле Евангелие: *Ты ввел в море коней Твоих* (Авв. 3: 15 по LXX); морем же он образно назвал весь мир. Они не искали у Господа повозки, украшенной камнями, устланной порфиром с царским оружием; они раньше знали, что повозка (Его) устремляется херувимами и серафимами, шестикрылыми светочами, так как поверили словам: *восседающий на Херувимах, яви Себя* (Пс. 79: 2). Итак, иерусалимский верный этот народ, получив откровение, не соблазнился этим ничтожным жеребенком, но укрепился пришествием Владыки.

Поэтому, как только увидел этот верный народ, что Господь воссел на жребя, то немедленно, поддерживаемые пророческими предсказаниями, взявши финиковые ветви, говорили одни другим: «Что мы медлим и не идем навстречу духовному Финику? Что медлим? Возьмем ветви финика: плод Его полон бессмертия, листья Его – исцеление вселен-

ной, а ствол Его – Дерево Крестное – спасение всего мира и трофеей победы над диаволом. Мы слышали, как наша Церковь в Песни Песней восклицает: *поднимусь на финик, возьмусь за вершину его* (Песн. 7: 9 по LXX). Предварим Церковь из язычников и приветствуем Его, как духовный Финик и как могущественного Царя». Когда народ делал это и прославлял Господа, старейшины священников и фарисеи, весьма разгневавшись, упрекали народ, говоря: «Что вы делаете? Что вы пустословите, безрассудные? Как к Богу приходите к сыну плотника, принося Ему ныне финиковые ветви? Называете Господом не имеющего где главы подклонить? Поете царские песни сидящему на осленке? Не у нас ли отец и мать и братья Его? Замолчите! Если же нет, то будете наказаны. Ибо для того мы и посланы, чтобы заметить наиболее безрассудных из вас, которые за дерзость подвергнутся наказанию». Толпы народа, слышав эти слова от старейшин священнических, не вступили в ссору, поскольку пребывали в мире, но отвечали им, при содействии благодати: «Вы укоряете нас, фарисеи, и угрожаете наказанием за то, будто бы мы допустили хулу. Но кто более достоин наказания: вы ли, читающие писание и не разумеющие его, или мы, которые слушаем и соблюдаем? Заблуждаемся ли мы, принося Господу финиковые ветви? Не сам ли Он есть истинный Финик? Не о Нем ли взывал пророк: *Праведник, как финик, процветет* (Пс. 91: 13 по LXX)? Не Он ли даровал слепому зрение? Не Он ли даровал хромым возможность ходить по-прежнему?

Не Он ли повелел расслабленному носить постель? Не Он ли воскресил четверодневного Лазаря? Поэтому вы опять желаете убить Лазаря? Не вы ли сами отвалили камень и неверием своим сделались тверже камня? Не вам ли Он поручил развязать погребальные пелены, чтобы вы опять не солгали, как о слепом от рождения, что другой-де перешел туда из другого гроба? Вы, фарисеи, всегда завидуете добру и противодействуете верующему народу Поэтому вы опять хотели убить Лазаря, чтобы истребить веру народа. Если же вы и убьете Лазаря, то не может ли Он снова воскресить его? Посмотрим, кто скорее утомится, вы ли, убивая, или Он, воскрешая? Вы с усилием убиваете, а Он воскрешает словом: кто скорее утомляется? Мы заблуждаемся, о фарисеи, что приходим к Господу, как к Царю? Видя жребя, мы более утверждаемся. Посему мы и узнаем могущественного Царя, и вот имеем Писание, чтобы вы основательно убедились, что не мы соблазняемся, а вы заблуждаетесь. Вы имеете пророка Захарию, прочитайте его, убойтесь его серпа мщения. Не сей ли пророк, задолго еще благовествуя Иудее, восклицал: *Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9: 9). Соблазняемся ли мы, читая Писание и узнавая Царя, делая себе добро и наставляя сомневающих? Пророка имеете, а пророчества его не хотите уразуметь? Итак, удалитесь прочь, фарисеи! Ибо чем более вы настаи-

ваете, тем большую возбуждаете в нас ревность. Посему мы не заблуждаемся, восклицая: *благословен Грядущий во имя Господне*. Мы знаем имя, о фарисеи! Это имя освободило нас от Египта, дало возможность перейти Чермное море и жить в пустыне, и поселило нас на земле, текущей медом и млеком, и научило пророка взывать: *И да познают, что имя Тебе – Господь: Ты един Вышний над всею землею* (Пс. 82: 19 по LXX)».

И что народ был послушлив, а старейшины священников непокорны, послушай, что ныне евангелист говорит об этом: *Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса* (Ин. 12: 10–11). Видишь ли неистовство старейшин священнических? Чтобы уничтожить веру народа, они хотят убить Лазаря, говоря самим себе эти старейшины священников: «если уьем одного Иисуса, а оставим Лазаря в живых, то не будем иметь никакого успеха; ибо, видя сего (Лазаря), будут веровать в Оного (в Иисуса). Итак, дабы и по смерти он не был для нас преткновением в том, что некоторые опять будут веровать в Иисуса, уьем Лазаря, чтобы совершенно истребить его память».

Это и другое говорили старейшины священников, как люди, помышляющие тщетное, не разумея, что Господь, желая принять добровольную смерть за бессмертие мира, не хотел одного Лазаря оставить на память по Себе, но кого? Оставил непобедимый Крест, который не могут ни разрушить, ни

скрыть, ни умертвить, ни победить, по всей вселенной показывающий силу своего действия. Ибо какой дом, который не имеет Креста своим основанием? Какой город не имеет Креста своей защитой? Какой дар не украшается Крестом? Какое девство не имеет Креста своим светильником? Какая церковь не ограждается Крестом? Какая вдова не имеет Креста своим жезлом? Какая сирота не имеет Крест своей помощью? Крест ночью светит, днем сияет, зиму, весну и лето призывает, сирот питает, супружество скрепляет, дружбу умножает, всякому добру содействует.

Итак, что сказал евангелист? – ибо полезно обозреть евангелиста. Слушай же, что ныне говорит евангелист: *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых* (Ин. 12: 1). *За шесть дней* – какой же это день прежде шести дней? Какой это? Этот предшествовавший день означает Иоанна Предтечу. Ибо как Иоанн пришел прежде Господа, так и этот день предварил Воскресение. И как Иоанн, перстом показывая на Господа, говорил: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), так и сей день, как бы перстом указывая на грядущий недельный день, взывает, говоря: вот мать для желающих возродиться. *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию*. Познайте день и уразумейте его! Это [Иоанн] – день дня, свет света, солнце солнца, жених жениха.

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию. По-

знай этот день; ибо не просто о нем сказано – *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию*, но с показанием количества (дней), чтобы мы предварительно очистились от всякой скверны плоти и духа. Ибо этот день есть предварительное очищение прежде шести дней Пасхи, чтобы ты очистился от всякой скверны, разрешил вражду, утолил гнев, погасил клевету, приобрел любовь, усугубил нищелюбие, чтобы не один ты праздновал, но чтобы праздновали с тобой и нищие. Ибо, если ты не подашь нищему, и ты празднуешь, а он остается печальным, смотри, чтобы не было с тобой того, что с богатым и Лазарем. Итак, подай крупичицы бедному, чтобы и ты постоянно праздновал, и он был сыт, и чтобы псы не были милосерднее тебя [*и псы, приходя, лизали струнья его*] (ср. Лк. 16: 21). Что такое псы, послушай внимательно! Если ты не благотворишь единомысленному с тобой нищему и нуждающемуся в помощи, а он, не получив у тебя в нужде помощи, пойдет к еретiku, и этот утешит его, – то пес будет милостивее тебя. Ибо всякий еретик лает на Пастыря.

Итак, что же сказал евангелист? *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых*. О премудрость Господня! Воскрешает Лазаря, чтобы раздражить диавола. Слушай в коротких словах. Когда увидел диавол во время восклицания Господа: *Лазаре, гряди вон* (Ин. 11: 43), что все преисподнее разрушено и подземные силы не могут его удержать, и что, как бы изданным царским повелением, или, лучше, дей-

ствием Божественной воли, волосы Лазаря сверху вкоренялись, ослабленные нервы стягивались, убыль тела заполнялась, разрозненные кости соединялись, живительное дыхание входило, владычица-душа брала прежнее, старое жилище, — когда это и подобное он увидел, в страхе и беспокойстве приказывал своим силам словами: «Противьтесь, будьте крепки, не предайте моего царства! О, что я перенес! Разрушается власть смерти, мной приобретенная грехом; кто был в моей власти четыре дня, [того] теперь я отдаю по насилию; со мной случилось несчастье; я начал изbleвывать тех, кого поглотил. Не из-за Лазаря только я плачу, но боюсь, как бы не потерять и остальных, которых удерживаю от Адама до ныне. Мне нужно усердие и много силы; если наперед не захвачу Похищающего у меня словом, то Он упразднит все мое существование. Я нашел, что мне делать, — знаю, что мне делать! У меня есть помощники иудеи; нанимаю себе Иуду; он всегда мне прекрасно услуживает; будучи сребролюбивым, он оценил миро пришедшей женщины в триста динариев, в огорчение ей; и он оценил миро в триста динариев, а Владыку мира продал за тридцать динариев. Мне нужно много стараться, чтобы приготовить крест. Он взял у меня Лазаря, а я Его сюда стащу и сопричислю к мертвым, чтобы Он знал, что не нужно воевать против большего». Преисподние силы ему [в ответ]: «Ты хочешь всего Иисуса сюда низвергнуть? Смотри: не утруди самого себя! У тебя есть опыт над Ним; ты боролся с Ним в пустыне; не трижды ли ты подходил и трижды

пал? Если Он сойдет [сюда], что ты намерен делать?» Посоветовавшись в этом и подобном, диавол возбудил иудеев на большую зависть, подстрекнул умертвить воскресившего из мертвых Лазаря и приготовить Крест Господу, чтобы сделалось проклятие благословением и Древо Креста спасением для всех. Воскрешением Лазаря диавол был потрясен, фарисеи смущены, Марфа удостоверена, Мария прославлена, воскресение предуказано, ученики укрепились, и многие из уверовавших иудеев встретили Господа нашего Иисуса Христа с ветвями и вайями, восклицая и говоря: *Осанна в вышних. Благословен Грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский

Два слова на четверодневного Лазаря

Преподобный Исихий Иерусалимский (2-я половина IV века – около 451) – выдающийся толкователь Священного Писания, автор прекрасных церковных проповедей.

Сведений о жизни преподобного Исихия сохранилось крайне мало. Известно, что он учился в Константинополе у святителя Григория Богослова. После принятия монашеского пострига преподобный Исихий подвизался в пустыне, а затем жил в Иерусалиме при храме Гроба Господня, где, приняв пресвитерский сан, совершал богослужения и произносил свои знаменитые проповеди. Здесь же он занимался составлением комментариев на Священное Писание, истолковав практически весь библейский текст. Также преподобный Исихий достаточно активно участвовал в полемике против ереси Нестория, оказывая в этом поддержку святителю Кириллу Александрийскому. Преподобный Исихий был еще жив в преддверии IV Вселенского Халкидонского Собора. Точная дата кончины преподобного Исихия неизвестна, но вполне вероятно, что он умер вскоре после завершения заседаний этого Собора, то есть около 451 года.

Текст двух гомилий преподобного Исихия «На

четверодневного Лазаря» печатается с любезного согласия переводчика – Е.В. Ткачева.

Русский перевод «Первого слова» был впервые опубликован в издании: Встреча. Троице-Сергиева лавра, 2008. № 2 (27). Русский перевод «Второго слова» публикуется впервые. Перевод осуществлен по изданию: *Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem*. Vol. 1. Éd M. Aubineau. Brussels, 1978. P. 402–426; 448–462.

Слово первое

Сегодня снова Лазарь предлагает нам роскошную трапезу (ср. Ин. 12: 2), трапезу, на которой все удивительно, многоцветно и блистательно, исполнено воистину Божественной щедростью и неким царственным величием, ибо Отец накрывает на стол, Сын разливает вино, Дух умащает пиршество миром; ангелы же стоят на страже брачного чертога и не позволяют вой ти Иуде, не допускают проникнуть Каиафе, отвергают лицемеров, когда те еще только покажутся вдали, изгоняют богоубийц некими суровыми и жестокими ударами бичей, прогоняют богохульников приготовленным мечом (ср. Лк. 22: 38) и вводят за руку разбойника (ср. Лк. 23: 40–43), торжественно сопровождают блудницу (ср. Ин. 8: 3–11), с радостью принимают на трапезу волхвов (ср. Мф. 2: 1), предлагают мытарям первые места в брачном чертоге (ср. Мф. 20: 16).

Но кто же эти пирующие? Об этом и будет наша речь. Это все умершие, каждый из которых облечен в некую чистую брачную одежду (ср. Мф. 22: 11–12), и посреди них – Адам и Ева. Эти и еще большие блага для рода [нашего] щедро источает Воскресение из мертвых, начатком (ср. Иак. 1: 18) которого должен был послужить превеликий Лазарь, пышно цветущая нива добродетелей, многоплодный виноградник веры, роза Царствия Христова; перворожденный, которого вскормил глас Единородного; язык Слова; труба Премудрости; неумолкающая свирель; лира, на которой играет Отец; кифара, струн которой касается Бог; тимпан, в который Бог ударяет; псалтирь, сам собой рождающий богорожденную гармонию. Каков же этот глас? – *Лазарь! гряди вон* (Ин. 11: 43). Услышав этот глас, весь род умерших ободрился, смерть оцепенела от страха и, споткнувшись от ужаса, лежала ниц (ср. 1 Кор. 15: 25–26), попираемая собственными пленниками.

«Лазарь! гряди вон, ибо сей час мы нуждаемся в твоём пришествии. Пусть пока не выходят ко Мне, – говорит [Христос], – сонмы умерших (ср. Откр. 20: 13), ещё не время возвещать свободу всему созданию, ещё не время восходить роду [человеческому] прежде, нежели сой дет Творец рода [человеческого].

Лазарь! гряди вон, мы нуждаемся в тебе прямо сей час, чтобы узнали живущие, как трепещут умершие перед Происшедшим из Марии (ср. Мф. 1: 16); чтобы познал Пилат,

Чей голос освобождает мертвых, удаляет тление, превращает гробницы в брачные чертоги.

Лазарь! гряди вон. Разрешишься от уз и покинешь тьму, вступи в день и оставь ночь. Спеши к жизни, призываемый Жизнью (ср. Ин. 14: 6). Вступи в хоровод радости, ибо устранена причина печали.

Лазарь! гряди вон. Не помышляй об узах, ибо цепи пали. Не думай о засовах, ибо они сокрушаются. Не остерегайся привратников, ибо медные врата (ср. Пс. 106: 16; Иов 38: 17) не могут удерживать того, кого Я призываю.

Лазарь! гряди вон. Да увидят тебя небеса и еще яснее поведают славу Божию (Пс. 18: 2). Да увидит тебя земля, и будет почитать пещеру Вифлеемскую (см. Лк. 2: 7) больше чертогов царских, и ясли сочтет престолом херувимским (ср. Пс. 79: 2). Да увидит тебя солнце и осветит тебя еще более светлыми лучами. Да увидит тебя Петр, и послушается крика петуха, и прольет теплые слезы покаяния (см. Мф. 26: 75). Да увидит тебя Иуда и поступит подобным образом; узнав, Кого продает, не решится удерживать у себя серебро предательства (см. Мф. 27: 3); узнав, Кого продает, засвидетельствует, что Проданный им есть Бог; узнав, Кого продает, побежит к петле и наденет ее себе на шею (см. Мф. 27: 5; Деян. 1: 18). Так это станет крепкими удилами для богохульников и, конечно, суровой и страшной уздой для богоотступников.

Лазарь! гряди вон. Да увидит тебя синагога иудейская, – говорит [Христос], – расторгающая [брачный] договор, соб-

ственными руками разрывающая свой брачный хитон, воображающая разводное письмо еще тогда, когда не изготовлены перья для его написания (см. Втор. 24: 1; Иер. 3: 8). Да увидит тебя Церковь из язычников (ср. Рим. 16: 4), прилагающая веру к вере, ревность к ревности, надежду к надежде, любовь к любви (ср. 1 Кор. 13: 13) и этим умножением добродетелей увенчивающая (ср. Кол. 3: 14) брачный договор».

Услышав сей священный глас, Лазарь поспешил с радостью к Призывающему и, находясь посреди сонма умерших, говорил:

«Жизнь призывает меня, и не могу я остаться; влечет меня Слово и глас Божий, ибо ноги сами устремляются к Нему; Создатель повелел – и естество совершает то, что вопреки естеству (ср. Мф. 8: 8-13). А вы чего ждете от Призывающего? Я буду ходатайствовать о вас, чтобы Он встретился с вами: чтобы либо вы снизу поднялись к Нему, либо Он сверху спустился к вам (ср. Рим. 10: 6–7). Он все стерпит, ибо Он благ.

За вас, праведники, я буду ходатайствовать, но и вы, грешники, отправляй те через меня просьбу к Нему. Говори прежде ты, Адам, ибо у тебя нам подобает учиться. Разве ты не беспокоишься обо всем роде [человеческом]? Будучи сам отцом всех падших (ср. 1 Кор. 15: 22), заботишься ли ты о падших, или жалеешь только избранных, или хочешь, чтобы были освобождены только те, которые сохранили в чистоте начертания образа [Божия] (ср. Быт. 1: 26)? Но смотри,

как бы не случился великий убыток Горшечнику от выбрасывания столь многих сосудов (ср. Иер. 18: 3–6; Рим. 9: 12). Смотри, как бы и тебе не быть выброшенным за преслушание вместе с родом остальных грешников. Но говори, Адам, быстрее, ибо дело не терпит отлагательства. Я боюсь, как бы не подвергнуться мне порицанию за нерадение [при звуке] столь великой Трубы (ср. 1 Кор. 15: 52). Итак, говори, чего ты хочешь, ибо я скажу Зовущему: „Не гневайся, Владыка. Нуждаемся мы в [Твоем] долготерпении при этом призыве, ибо нужно мне вернуть то, что съели черви, нужно мне собрать поглощенные землей и разложившиеся в прах останки (ср. Иов 19: 25). Будучи сам несовершенен, могу ли я восходить к Совершенному, могу ли одно оставить в земле, а другое принять, чтобы взойти к Призывающему и предстать Тому, Кто спешит неповрежденным возвести Адама? К тому же у смерти обретается множество врат (ср. Иов 38: 17), и я, входя, сквозь все прошел, когда входил, должен сквозь них и выйти“».

После сих слов Лазарь стал подниматься из земли (ср. Иез. 37: 1-10). Умершие же, каждый, подходя, целовал Лазаря, ибо он торопился уйти, и сообщали они ему, как некоему вестнику, свои беды.

И первым говорил Авель: «Скажи Избавителю: что пользы для меня говорить после смерти, ведь не спали оковы тления?»

И Ной, сетуя, упрекал: «Для чего Ты вверил мне столь ве-

ликий и пространный ковчег (см. Быт. 6: 14–15)? Ныне удерживает меня жилище тесное и темное, нечистое и мрачное, имеющее в размерах столько локтей, сколько имеет гроб».

Авраам таким же образом негодовал, говоря: «Я принес Создателю едиnorodного сына (см. Быт. 22: 9–12), и он с негодованием взирает на меня, столько времени связанного в этих скорбных узах».

Исаак возмущался: «Хотя я и соделался прообразом бес-
смертной Жертвы, тем не менее переносу горечь уз смерти».

Иаков сетовал, что хотя он смог бороться с Богом (см. Быт. 32: 24–30), не смог бороться против злосчастной смерти.

Иосиф, негодуя, пытался сокрушить узы, надеясь на святость и непорочность, побуждаемый сновидениями (см. Быт. 37: 5–7, 9), но, не имея сил против смерти, стал сильно стонать, не получив облегчения.

Моисей же восклицал: «Почему я, законодатель (см. Втор. 33: 4), сижу здесь как пленник?! Почему удерживаюсь вместе с фараоном, которого я вверг в море (см. Исх. 14: 27–28)? Почему с этим египетским войском, которое я напоил в хищной пучине волн (см. Исх. 15: 4–5), я разделяю эту горькую чашу тления и смрад гноя?»

Давид, взяв лиру, говорил Лазарю: «Скажи Рожденному от Девы: если Ты не спешишь, то поспешаем мы, понуждаемые ужасами. Если Ты медлишь, то мы поспешаем к Тебе.

Если Ты Сам не сходишь, тогда мы поспешно взойдем к Тебе. Хочу сыграть на кифаре живым; довольно уже времени я играю мертвым.

Хочу объяснить живущим на земле таинства кифары и сказать, каким образом *небеса проповедуют славу Божию, как о делах рук Его возвещает твердь*, что значит *день дню передает речь*, *какая ночь открывает ночи знание*, что значит *нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их*, *отчего по всей земле прошел звук их, и до пределов вселенной слова их*, что значит *в солнце поставил Он жилище Свое*, Кто это как *жених выходит из чертога Своего и возрадуется, как исполин, пробежать поприще*, как *от края небес исход Его, и шествие Его до края их* (Пс. 18: 2–7 по LXX).

Небеса проповедуют славу Божию, когда нисходит на землю Тот, Кто на них, не лишаясь вышнего (ср. Ин. 1: 14). *О делах рук Его возвещает твердь*, когда Тот, Кто создал Адама (ср. Мф. 17: 1–2), со славою возводит его на самую твердь (ср. Деян. 1: 9–11), после уз – непорабощенного, после тления – нетленного, после смерти – бессмертного. *День дню передает речь*, день Владычного Рождества – дню Царственного Креста, ибо, как первый видел Бога во плоти, происходящего из утробы, так второй видел Бога во плоти, висящего на древе. *И ночь открывает ночи знание*, ночь предательства – ночи Воскресения: ибо первая возвещает о падении Иуды, вторая же – о восстании Адама (ср. 1 Кор. 15: 42–45). *Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их*,

очевидно, что голос ангелов, голос, который они обратили к женам-мироносицам и который перешел во весь род словесных (Лк. 23: 56).

Всякого слуха коснулась речь сия, и Бог даровал понимание слова, когда *по всей земле прошел звук их, и до пределов вселенной слова их* – слова Петра и Иоанна (см. Деян. 4: 13), Андрея и Фомы и лика других неграмотных, святого отряда простецов, которых наняла Премудрость, чтобы они стали вестниками Ее словес (ср. Притч. 9: 1–6). *В солнце поставил Он жилище Свое, Отец – в Сыне, ибо Он взошел для нас, как Солнце Правды* (ср. Мал. 4: 2), *ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2: 9). И Он как *жених выходит из чертога Своего*. Облеченный в белые одежды (ср. Откр. 7: 1-14), боговидный, лучезарный, вышел Он из небесного чертога – из покоя царственного гроба. *Возрадуется, как исполин, пробежать поприще*, когда, как победитель, пробежал от земли на небо, и приняли Его облака (см. Мк. 16: 19), как воскресшего из мертвых Победоносца.

От края неба исход Его, и шествие Его до края неба, ибо Он нисшел оттуда, где пребывал, и туда, где Он пребывал, снова восшел с плотью (ср. Ин. 6: 62), Снисшедший к нам и Пребывавший с Отцом (ср. Ин. 10: 30), Восшедший ради нас и пришедший к Отцу вместе с начатком нашего [естества] (ср. Еф. 1: 20–23)».

Глас же торопил Лазаря, и окрыляющий призыв возвел его от земли, освобожденного от оков. И он выпрыгнул из

гроба как олень и из могилы словно серна (ср. Деян. 9: 36–40), мертвый, слепой, связанный, ибо он был еще покрыт пеленами, глаза еще закрывал сударь, очи еще были завязаны тканью (см. Ин. 11: 44). Зрачки разложились и не имели блеска, не могли под пеленами воспринимать солнечные лучи. Уши были заткнуты, дыхание преграждено, язык имел узду и удила, уста сохранили узел, завязанный погребавшими, шея была оплетена ремнями, плечи стянуты пеленами, переплетающимися до бедер, так что их нельзя было отделить друг от друга, голени лежали друг на друге как дрова. И был он как подлинный памятник смерти, действительное напоминание о содержимых во аде. И вот он выходил и приводил в замешательство иудеев (см. Ин. 12: 9–11), разгонял фарисеев, понуждал саддукеев, споткнувшихся от страха, падать друг на друга (см. Ин. 11: 46–48), родных же, и друзей, и близких – радовал, Воскресившему поклонялся с великим тщанием и поспешностью, возвещал Жизни таинства ада.

Христос же говорил стоящему вокруг сонму иудеев: *Развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 44), разрешите того, кто не требует разрешения; развяжите того, кто идет со связанными ногами; развяжите того, кто удерживается погребальными пеленами, но идет чинно, нимало не колеблясь; развяжите того, кто видит, хотя закрыты глаза; того, кто беспрепятственно слышит, хотя у него заткнуты уши; того, кто с заткнутыми ноздрями обоняет благоухание жизни.

Развяжите его, чтобы сами пальцы ваши сделались сви-

детелями чуда; чтобы больше не отрицали вы знамения, стыдясь своих собственных рук (ср. 1 Ин. 1: 1); чтобы, когда вы попытаетесь скрыть воздвигнутый против смерти трофей (ср. Ин. 12: 10), пелены, которые вы приняли, соделались бы доказательством вашего неразумия.

Развяжите его, пусть идет, ибо мертвого назначил Я вестником Жизни (ср. Ин. 12: 17). Тот, кто вышел из ада, объявит о Нисшедшем с небес (ср. Ин. 3: 13); тот, кто восстал из гроба, возвестит народам о Рожденном из лона Отца (ср. Ин. 1: 18); рассыпавшийся в прах ясно поведает о Создавшем от начала род человеческий; воздвигнутый из праха соделается уверением, показав таким же, как он, глиняным сосудам Горшечника (ср. Прем. 15: 7; Рим. 9: 21), Который лепит заново.

Пусть идет, да не молча он принимает совершившееся знамение, никакой страх да не заставит его соделаться неблагодарным своему Благодетелю, да не будет он переубежден страстью к богатству, да не поколеблет его желание славы, да не соделает его медлительным пристрастие к житейским удовольствиям (ср. Мк. 4: 19; 1 Ин. 2: 16). Он получил урок страдания в том месте, куда сошел (ср. Евр. 5: 8). Там познал он ветхость, бессилие, непрочность этого мира (ср. Пс. 29: 10). То, что под землей, убедило его не заботиться о земном и не рассчитывать на него как на способное пребывать постоянно.

Пусть идет, чтобы возвестить Каиафе и свидетельство-

вать перед Пилатом; чтобы узнали слуги Того, Кого они намереваются бить (см. Мф. 26: 67); чтобы утвердить учеников (см. Лк. 22: 32), низвергнуть искусителей (см. Мк. 15: 29–31), повелеть женам приготовить миро (см. Лк. 23: 56).

Пусть идет, ибо, когда он идет, синагога колеблется, толпа саддукеев приходит в смятение, весь круг земной радостно пляшет, небесный свод веселится сонмом облаков, хоровод звезд ликует (ср. Пс. 148: 3), небо поднимается (ср. Откр. 6: 14), видя силу Нисшедшего с него (ср. Ин. 6: 38) и Пребывающего на нем (ср. Откр. 4: 2), Ему же слава и держава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово второе

1. Люблю это мес то Церкви, собирающ ей для меня сей духовный пир, ибо пиршество Божией Церкви есть это собрание, напояемое Таинственной Чашей, питаемое Животворящим Агнцем. Поскольку Царь ангелов поселился на земле, то для верных приготавливаются пиры и наслаждения, и скорбь естества обратилась против распорядителя скорбей с тех пор, как началось пребывание [на земле] Спасителя; ибо естество, как только получило способность ощущать сияние Владыки, сразу же исполнилось радости и взыграний. Бесплодные женщины рождали предтеч благодати, еще не появившиеся на свет младенцы скакали от радости в самих материнских утробах, ибо *Взыграл от радости младенец во*

чреве ее (Лк. 1: 41). За девственное рождение ублажалась Дева; небо посредством звезды призывало с высоты волхвов; земля была наполнена ангелами, разделяющими радость с жителями земли; демоны упускали из рук тех, кем владели; болезни покидали тела; с одного конца бегом бежал расслабленный, с другого – слепой поднимался и уходил видящим; там прокаженный очищался от проказы, здесь – засыхала лужа обильно кровоточащей болезни (см. Лк. 8: 43–56); этот из косноязычного превращался в многословного, другой, чтобы слышать, неожиданно получал уши, которые прежде были заграждены для принятия слов.

2. И что подобает сказать о распитии на браке вина, сделанного из невыращенного винограда (см. Ин. 2: 1-11), о мертвецах, выскакивающих из гробов (см. Ин. 11: 44)? Ибо Он сказал: *Юноша! тебе говорю, встань!* (Лк. 7: 14), и слышавший этот звук восторженно, как будто он притворялся мертвым и на самом деле не умер. Гроб отпустил и Лазаря, но тот, вызываемый таким образом, поспешил привлечь всеобщее внимание к своему бегу: он, который, будучи завернут в пелены, четыре дня разлагался во гробе, с внутренностями, по большей части изъеденными червями, утративший всю стройную целостность тела, имеющий свидетелем тления зловоние гроба. Но благоухание Жизни перековало разлагающиеся внутренности, и гроб для лежащего [в нем] соделался материнской утробой, и, как посеянный во чрево, а не в могилу, заново созданный, выскочил вон Лазарь, вет-

хий и новый человек.

3. О, новое чудотворение! Гроб ради нас носил во чреве человека, предназначенного для жизни, в погребальных одежаниях как бы некоего младенца, обернутого в пелены. Глас же Владыки, узнанный умершим, вытягивал его из гроба вместе с пеленами: *Лазарь!* говорит – *гряди вон* (Ин. 11: 43)! И вслед за этим словом быстро стал исходить мертвый, после того, как члены его вновь соединились друг с другом в могиле: глаз возвращался на свое место, нос занимал свое положение, щеки спешили принять прежний вид, шея прирастала к плечам и голове, двоица рук готовилась к своему обычному движению, суставы приходили в гармонию, складывалось расположение пальцев, нервы восстанавливали связи, облекалось в свой состав естество костей, вместе с венами натягивались артерии, вновь создавался костный мозг, сплетались кожистые перепонки, приводились в порядок волосы.

4. Медленно представлял я в слове бег [его] членов. Как конь, ударяемый по условному знаку, так и мертвый по гласу Владыки тут же начал выпрыгивать из гроба, призванный, [вновь] составленный, видимый. *Лазарь! гряди вон.* Прежде, чем сказать *восстань*, приказывает выйти! Еще лежащего поторапливает к тому, чтобы бежать! Повели сначала встать, Владыко, и тотчас же после сего повелевай бежать воскресшему! Почему прежде вставания Ты приказываешь выйти еще лежащему? «Да, – говорит, – лежащему повелеваю бежать, чтобы, затрудняя мертвого двумя повелениями, не за-

тягивать исход. Говорю ему: *гряди вон*, чтобы он бежал быстрее, поскольку один и тот же срок ему назначен для восстания и бега». Тотчас же Лазарь, словно окрыленный, выскочил из могилы, сидящий во гробе скорее как страж, а не как мертвец.

5. Ад же внизу, отдавая мертвеца, наверное, кричал: «Кто есть Сей, Который голосом, будто спящих, воссоставляет мертвых из гробов? Кто есть Сей, Который отменяет древние законы умерших? Кто есть Сей, Который возбуждает мертвых восставать против меня? Кто есть Сей, Который обращает к мертвым призыв возвращаться наверх? Кто есть Сей, Который для погребенных вводит обычай возвращаться к жизни? Кто есть Сей, Который так легко развязывает узы моих пленников? Кто есть Сей, Который вырвал у меня всех моих мертвецов для того, чтобы они устроили хоровод? Видно, исчез жезл моей тирании над людьми. Обветшала моя тюрьма смерти. Илия удалился, отняв моего мертвеца, чтобы доставить радость женщине (см. 3 Цар. 17: 23). После Илии, когда пришел Елисей, два раза устраивал он у меня кражу мертвецов (см. 4 Цар. 4: 35; 13: 21). Теперь же Этот, более жестокий, пришедший на помощь мертвым, выступил против меня войною, призывая как живых уже сгнивших мертвецов, и отныне нависла надо мной угроза более не властвовать даже над гниющими трупами, ибо украден у меня мертвец, которого я подверг тлению. Торжествует надо мной четверодневное тело, которое в погребальных одеяниях устраивает хо-

ровод вместе с живущими. Отныне попоран я, когда вместе с погребальными пеленами убегает от меня умерший. Кто теперь будет бояться меня, побежденного гниющим мертвецом и ставшего как бы неким охранником сданных на хранение покойников?»

6. Ибо Лазарь был только как бы некоей ценностью, помещенной в гроб на хранение, как золото, которое возвращается назад вместе с печатями, с которыми оно было положено: перевязанный погребальными лентами, он был положен во гроб и потом возвращен назад к жизни вместе с пеленами. Сонм же иудеев, неверующий и сомневающийся перед величием совершившихся чудес, и теперь говорил о Лазаре, как некогда об исцеленном слепорожденном (см. Ин. 9: 8–9): «Это он; это не он». Поэтому, подобно тому, как кто-то, намереваясь возвратить вверенную на сохранение ценность и предвидя подозрение вверившего, тщательно охраняет печати на сей ценности, чтобы вид печатей уверял вкладчика; так же и Владыка Христос, возвращая иудеям Лазаря, ценность, положенную среди мертвых на четыре дня, выводит его наружу вместе с знамениями погребальных пелен, как неких печатей, чтобы те, которые его будут развязывать, сами увидели, что это не кто-то иной, а тот, которого они погребли.

7. Но слепота [их] неверия так и осталась неисправленной, ибо, узнав мертвеца, они возненавидели его из-за чуда и составляли слепые советы: *Положили же убить и Лазаря, потому что ради него многие из Иудеев приходили и ве-*

ровали в Иисуса (Ин. 12: 10–11). О, лукавый совет! Истинно ли, о священники, совершившееся или оно ложно? Ибо если оно истинно, то вы напрасно совещаетесь умертвить того, кто может снова воскреснуть. Если же чудо было подлогом, то зря вы придаете высокое значение сему чуду. Если случившееся есть [ложный] слух, то пусть остается живым тот, о котором ложно распускают слухи, будто он воскрес, чтобы все приступающие к нему узнали от живого, что он не воскрес из мертвых. Если же вы умертвите его, то окажете услугу молве, утратив доказательство против молвы, так что с обеих сторон ваш план сомнителен.

8. О, болезнь, достойная многих стенаний! Врачевание тех, кому завидуют, причиняет раны завистникам; благодетель – предмет ненависти, как будто он вредитель; спасающий считается врагом, словно он убийца. Подобало радоваться, а не огорчаться, когда восстают мертвые. Воскрес мертвец: ты получил повод для радости, найдя Врача, налагающего целительный пластырь мертвецам. Человек, ты имеешь действенное средство для избавления страждущих! У тебя оказался больным сын? Призови против болезни Того, Кто воскресил мертвеца. Твою дочь беспокоит демон (ср. Мк. 7: 25–30; Мф. 15: 22–28)? У тебя есть лекарство от этой страсти. Кто-то из твоих домашних борется со смертью (ср. Мф. 8: 5–13; Лк. 7: 1–10; Ин. 4: 46–54)? Имеешь близко Вырывающего мертвецов из лап смерти. Сколько подарков ты раздал, думая найти помощника в страданиях? Сего же ты

нашел даром и отвращаешь взор от находки! Хорошо, раз ты любишь нести убытки, отдай прибыль тем, кто ее желает; смирись с тем, что Лазарь останется в живых; не становись более жестоким, чем смерть, для людей, которых Сей освободил, тогда как ты к ней низводишь; не доводи до того, чтобы жизнь с тобою была наполнена бóльшим отчаянием, чем могила. Этот мертвец во гробе имел надежду на жизнь, и он вернулся к жизни, даже не лишившись своих пелен, но, живя вместе с тобою, он опасается потерять дар, который стяжал во гробе.

9. Но зачем я посвящаю это слово лукавству иудеев, тогда как воскрешение Лазаря влечет меня к памяти Воскресения? Когда сотрясаются гробы, принуждаемые вернуть мертвецов, когда смущается земля, колеблемая страхом, когда звучат с небес в слух людям звуки труб, ибо сказано: *Вострубит, и мертвые воскреснут нетленными* (1 Кор. 15: 52). Бросая с неба молнии, сходит Судия; воинство ангелов предшествует Судии, пораженное страхом от происходящего, ибо сказано: *Силы небесные поколеблются* (Мф. 24: 29); сретение праведных в облаках на воздухе (ср. 1 Фес. 4: 17); плач демонов, влекомых на суд; диавол, печальный и ведомый в цепях; тираны, влачимые, чтобы дать страшный ответ; наказываемые грабежи богатых; венцы терпению бедных; исповедуемые сговоры царей; исследуемая жизнь священников; досточтимые сонмы дев; тайные блудодеяния, выставляемые напоказ; почитаемая степенность целомудренных; на-

казываемая распущенность прелюбодеев; венчаемое благодушие долготерпеливых; обличение клеветников, не требующее доказательств; убажваемые сонмы искренне раскаявшихся; подвергающееся бичеванию притворство лицемеров.

10. Это не мое учение; вы все слышали Павла, всем вопиющего: *Всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5: 10). Итак, всякий приведи свою жизнь в порядок, помня эти слова: погаси удовольствие, любитель удовольствий, ибо оно есть вещество для гееннского огня. Наказывай чрево, изнеженный, ибо чревоугодие есть легко воспламеняющийся товар; порицай сие, и пророк вопиял к Содомлянам: «Однако вот в чем беззаконие Sodoma: в гордости и пресыщении хлеба и в изобилии» (Иез. 16: 49). Не допускай себя к излишеству, богатый, ибо оно есть солома для неугасающего пламени. Будь привязан к терпеливости, бедный, ибо благочестивое терпение есть охлаждение геенны. Забудь о нечестии, язычник, только огню полезны колючки. Восстань из еретических догматов, как из гробов, еретик, прежде чем придет оный глас, вопиющий мертвецам: *Се, Жених грядет, выходите навстречу Ему* (Мф. 25: 6), Христос Бог наш, *имеющий судить живых и мертвых* (1 Пет. 4: 5). Будем же славить Его со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Софроний, патриарх Иерусалимский Беседа в Неделю Ваий

Святитель Софроний, патриарх Иерусалимский (около 550, Дамаск – 638, Иерусалим) – выдающийся догматист, защитник православия против ересей монофизитства и моноэнергизма, автор ряда замечательных гомилий на церковные праздники.

Святитель Софроний родился около 550 года в Дамаске, здесь же получил хорошее светское образование, в совершенстве изучив философию и риторику, благодаря чему уже в 578 году он носил титул «софиста», то есть профессора риторики. Однако его главным устремлением было монашеское житие. Будущий святитель много путешествовал по монастырям Египта, Малой Азии, Сирии и Палестины вместе со своим другом и духовным наставником блаженным Иоанном Мосхом. Помимо этого он посетил Александрию, Кипр, Константинополь и Рим. По возвращении в Палестину святой Софроний принял монашеский постриг в обители преподобного Феодосия Великого. В конце 633 года святитель Софроний был избран патриархом Иерусалимским. На Иерусалимской патриаршей кафедре святитель активно боролся против ереси монофизитства (ложно отрицавшей во

Христе две природы – Божество и человечество), а также против появившегося заблуждения моноэнергизма (фактически одной из форм монофизитства), сторонники которого утверждали, что хотя во Христе и присутствуют две природы – Божество и человечество, но вместе с тем в Нем есть лишь одна энергия – Божественная; свое богословское опровержение этого еретического мнения святитель сформулировал в знаменитом «Синодальном послании». В 637 году Иерусалим был захвачен арабами-мусульманами, что причинило святителю Софронию великую скорбь. Вскоре – в 638 году – святитель Софроний скончался.

Авторство публикуемой «Беседы в Неделю Ваий» ранее ошибочно приписывалось святителю Евлогию, архиепископу Александрийскому, а также святителю Кириллу Александрийскому; однако, как выяснилось теперь, проповедь принадлежит именно святителю Софронию, патриарху Иерусалимскому, являясь прекрасным образцом его богословия, а также выдающимся примером его возвышенного гомилетического стиля.

Русский перевод «Беседы» публикуется по изданию: Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Перевод публикуется с уточнениями.

Верные! Празднует ныне Царское пришествие, боголепно

встретим Царя. Время уже перестать спать. Возвысим ум к Богу, не угасим духа, светло возжем светильники наши, переменим одеяние души, будем держать вайи, как победители; с народом воскликнем, как народ; с детьми восхвалим, как дети: *Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне* (Мф. 21: 9)! Вот пришел, вот явился, вот предстал Царь! Снова Он входит в Иерусалим, снова готовится Крест, снова раздирается Адамово рукописание, снова отверзается рай, снова разбойник водворяется, снова Церковь ликует, снова злобная синагога вдовеет, снова демоны посрамляются, снова иудеи неистовствуют, снова верные спасаются. Все участвует в празднике, все прославляет Владыку. Небеса радуются, горы играют. Реки, воспещите (ср. Пс. 97: 8), притеките, возопийте, видя, как слова пророческие становятся делами. Холмы, отзовитесь! Младенцы, воспойте! Ученики, провозвестите! Священники, возглагольте! Богословы, прославьте! Живущие в Сионе, изыдите навстречу! Народы, соберитесь! Небесное, земное, преисподнее, всякий чин и возраст да стечется. Ибо грядет Тот, Кто хочет облагодетельствовать всех. Явился Тот, Кто хочет помиловать всех. Дарующий радость всем, будучи Богом, соделался человеком, и *явился на земле, и жил с людьми* (Варух. 3: 38 по LXX). С рабами – Владыка, с должниками – Удовлетворитель долгов, с погибшими – Спаситель, с осужденными – Освободитель, с отчаянными – Надежда, с лежащими долу – Восстание, с жестокими – Милосердный, с беглецами – Праведный, с ви-

новными – Невинный, с грешниками – Безгрешный, с неблагодарными – обильно Дарующий всем!

Видишь ли, возлюбленный, тайну настоящего торжества? Видишь ли чудеса нынешнего дня? Вчера праздновала Вифания: ныне вся Церковь наслаждалась Божественным пришествием. Вчера Господь даровал другому – [Лазарю] жизнь: ныне Он Сам грядет на смерть. Вчера восстал четверодневный: ныне предстает трехдневный – [Сам Христос]. Он воскресил Лазаря четверодневным для того, чтобы предуверить в общем воскресении естества нашего, состоящего из четырех стихий. Но там хлопочет Марфа, представляющая собою образ законного служения; а здесь сидит при ногах Господа Мария, изображающая собою любовь и приверженность к Нему Церкви. И Тот, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрам единственного у двух их брата, умершего всеми пятью чувствами, четверодневного Лазаря, повелевает разрешить узы его, – Сам ныне грядет на то, чтобы быть связанным. И грядет Он не с гордостью, не с шумом, не окружаемый видимо силами, началами и властями, не на высоком и превознесенном престоле сидящий (ср. Ис. 6), не какими-либо крыльями и колесами огнеобразными и многоочитыми прикрываясь, не трубами, знаменами и чудесами поражая всех, но скрываясь в человеческом естестве; ибо это – пришествие человеколюбия, а не правосудия, снисхождения, а не наказания. Является Он не в славе Отца, но в унижении Матери, каковое явление издале-

ка предрек нам чудный Захария, и, приглашая тварь к радости, воззвал к Иерусалиму так: *Ликуй от радости, дочь Сиона* (Зах. 9: 9). Этим же гласом воспользовался и Гавриил, говоря Деве: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). И Сам Спаситель, по воскресении из мертвых, сказал женам: *радуйтесь!* (Мф. 28: 9), дабы ты понял древний глас, слышанный Евой: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16); Господь возопил к женам: *радуйтесь!* – как и Захария проповедал, говоря: *Ликуй от радости, дочь Сиона, веселись, дочь Иерусалима* (Зах. 9: 9 по LXX). Что же говорит Сиону? *Се Царь твой грядет к тебе* (Зах. 9: 9). Каким образом? Ты сказал о пришествии, скажи и об образе. С колесницами ли, с войском ли пешим и конным и с прочею пышностью царской? Нет, отвечает. Как же? *Воссев на подъяремника и молодого осленка* (Зах. 9: 9 по LXX). Что ты говоришь? Царь садится на осла и, таким образом, бесславит Себя? Точно, – отвечает! Ибо Он приходит не с пышностью, как другие. Но как? В образе раба, тихий как жених, кроткий как агнец. Как капля тихая – на руно, как овца – на заклание и как агнец незлобивый, ведомый на жертву, так Он приходит, нося на Себе не только разумную, но и бессловесную природу человеческую, и на бессловесном сидя, научает людей не превозноситься, *низлагая сильных с престолов и вознося смиренных, алчущих исполняя благ, и богатящихся отпуская ни с чем* (ср. Лк. 1: 52–53), – имея спутниками у Себя только двенадцать человек, и то бедных, и

через них-то созывая к Себе народы. Он-то и есть жезл, произросший из корня Иессеева (см. Ис. 11: 1), – Он, Кому, на встречу вышедши сегодня, еврейские дети предносят маслянные ветви как Милостивому и вайями прославляют как Победителя смерти, говоря: *осанна! благословен Грядущий во имя Господне!* (Мк. 11: 9). Ибо что говорит Евангелист? *И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу* (Лк. 19: 29–31). Ученики слово Слова приводят в действие: привели ослицу и осленка, покрыли их одеждами своими, и Иисус воссел поверх их (см. Мф. 21: 6–7).

Противолежащее селение есть образ настоящей жизни: ибо сия жизнь была «*против*» Бога и далека от Него. Итак, когда Бог уже приблизился к этому селению, когда, воплотившись, Он соделался *с нами Бог* (Ис. 8: 10; Мф. 1: 23), тогда Он и посылает двух учеников, то есть два Завета, привести к Нему два народа – ветхую ослицу, состарившуюся синагогу, и нового осленка, еще не наученный народ, – язычников. Слова *противолежащее селение* обозначают и то, что Господь послал освободить от наказания и призвать к небу и того (Адама), который поселен был «*против*» рая сладости, и видя которого, наконец, спасаемым, древние пророки,

апостолы и священнопроповедники священнолепно выходят навстречу [Господу], Нисшедшему с горней высоты на вольное страдание в Сионе, и богоглаголивыми голосами своими, как бы одушевленными масличными ветвями, выражают похвальную песнь: *благословен Грядущий во имя Господне!*

Что ты говоришь, [евангелист]? Видишь Сидящего на жалком осле, и восклицаешь: *осанна в вышних!* (Мк. 11: 10)?! Видишь зрак раба, а говоришь: *во имя Господне* (Мк. 11: 10), *Бог Господь* (ср. Пс. 117: 27)?! «Точно так, – отвечает. – На осле сидит Он, и – не отлучается от лона Отчего; детьми восхваляется, и на высоте – от серафимов богословствуется; в Иерусалим входит, но и горнего Иерусалима не оставил».

И Иоанн видит также Его, и идет навстречу, и вопиет: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29). И другой [говорит]: *вот Бог наш, вот Господь Сам придет и спасет нас* (Ис. 35: 4 по LXX), – чрез Которого отверзлись сегодня очи слепых. Один взывает на восток ко Господу: *вот муж, Восток имя Ему* (Зах. 6: 12 по LXX); а другой обращается с повелением к западу: *готовьте путь Шествующему на запад, – Господь имя Ему* (Пс. 67: 5 по LXX). Один говорит: *поднимись, север* (Песн. 4: 16 по LXX), а другой взывает: *воздвиг юг* (Пс. 77: 26 по LXX). Соединив же все это, и ясно указуя на Крест, Давид созывает проповедников от востока, и запада, и севера, и моря. Иеремия поет, как бы перстом указывая язычникам на Грядущего: *Сей есть Бог*

наш, нет другого, как Он. Он исследовал весь путь премудрости... Посем Он явился на земле, и жил с людьми (Варух. 3: 36, 38 по LXX). Один говорит Иерусалиму: *радуйся и веселись, дочь Сиона* (ср. Зах. 9: 9 по LXX), а другой повелевает детям: *хвалите, отроки, Господа* (Пс. 112: 1 по LXX), – и дети отвечают: *Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне* (Мф. 21: 9)! Песнословец, услышав их, взывает к Владыке: *Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу* (Пс. 8: 3). Господь же повелевает народам: *пустите детей приходить ко Мне* (Мк. 10: 14).

Прекрасно дети последовали голосу Елизаветы, которая сказала Деве и Богородице: *благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1: 42); а дети Рожденному от Нее (Девы) восклицают: *благословен Грядущий во имя Господне, Бог Господь!*

Грядущий откуда? С неба или от Девы, грядущий и происходящий. *Грядущий* куда? На страдание. *Во имя Господне*, то есть во имя Отца, как и Сам Христос сказал: *Я исшел от Отца... и иду к Отцу* (Ин. 16: 28).

Слышишь ли догмат богословский из уст детей неопытных в слове? Дети по самой природе узнали Владыку твари, а отцы их оказались невеждами; те прославили как Бога, а эти распяли как врага; те воспевают: *осанна*, а эти кричат: *да будет распят* (Мф. 27: 22). Юный и еще необразованный возраст мудрствует, а называющие себя мудрыми обезумели (ср. Рим. 1: 22). Дети подостлали свои одежды, а отцы Его одежды разделили. Те обнажаются от своих одежд, совлека-

ют их, проображая наготу синагоги, вместе же внушая и нам, *совлекшись ветхого человека* (Кол. 3: 9), покориться Христу; а эти об одежде Его метали жребий. Дети принимают Христа с вайями, а отцы их идут к Нему с оружием и дрекольями; те благословляют, а эти хулят; те приняли как овцы – Пастыря, а эти растерзали как волки – Агнца. Странно и неестественно было видеть зрелище: грудных младенцев, на руках матерей сосущих молоко и произносящих Владычнее учение Рожденному от Девы Богу, возглашающих первое [свое] слово Богу Слову и говорящих: «*осанна*, – то есть „спаси“, – *Сущий в вышних*»! Кто научил вас, дети? Кто умудрил? Кто наставил вас в слове, когда еще время слова [для вас] не наступило?

Пусть придет сюда неблагодарный иудей, пусть представит неверная синагога. Скажи, иудей, не о грядущем ли Христе возвестили нам все пророки? – «Точно, – отвечает. – Сомнение только в том, пришел Он или еще нет?» Но посмотрим достоинство Грядущего, и тогда узнаем, пришел ли Он или нет. Богом или простым человеком ты называешь Грядущего? – «Простым человеком». Подобным ли Давиду, или [называешь так] самого Давида? – «Подобным Давиду». О, мудрец злобы! О, бессмысленный сердцем! Почему же сам Давид называет Грядущего Господом от Господа? Как и ты только что слышал от своих детей, воспевающих: *благословен Грядущий во имя Господне, Бог – Господь, и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по LXX; Мф. 21: 9); и еще: *Сказал Господь*

Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109, 1); и еще: воцарился Господь над народами (Пс. 46: 9 по LXX); и: Скажите народам, что Господь воцарился (Пс. 95: 10 по LXX). «Кто же этот Царь?» [вопрошает иудей]. – Послушай, что говорит о вас Исаия: и пожелают, дабы огнем сожжены были (Ис. 9: 5 по LXX). Для чего это, Пророк? – Ибо Отрок родился нам, и Сын дан нам, у Которого владычество на раменах Его, и нарицается имя Его: великого совета Ангел, Чудный, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9: 6 по LXX). Что же скажешь, иудей? Вот, пророки ясно провозгласили Грядущего Богом!

Схватывает слово еретик⁷ и говорит: «вот, Воплотившего-

⁷ Святитель Софроний вступает здесь в полемику с монофизитской ересью, осужденной на IV Вселенском Соборе (451). Православное богословие исповедует во Христе две совершенные природы – Божественную и человеческую, в то время как монофизитское богословие ложно утверждает в Нем лишь одну природу. Во Христе это – с точки зрения монофизитов – или же только одна Божественная природа (крайнее монофизитское учение Евтихия), или же одна сложная природа, осуществившаяся в момент Боговоплощения из двух природ и при этом обладающая природными характеристиками как Божества, так и человечества (умеренная монофизитская позиция: так думал, например, Севир Антиохийский); причем Божество и человечество во Христе при данном монофизитском «умеренном» подходе могут различаться в Нем лишь «в умозрении», условно. Святитель Софроний полемизирует здесь с «умеренной» монофизитской позицией и показывает, что при подобном допущении во Христе лишь одной природы, содержащей в себе качества как Божественные, так и человеческие, неизбежно последуют недопустимые суждения об образе Крестного Страдания Господа: ложное допущение, что Он пострадал и умер не только как человек, но и как Бог – по Своему Божеству. А ведь Божественная природа страдать и уме-

ся от Девы ты ясно исповедуешь Богом; почему же не исповедуешь как Бога умершим и страждущим, если, конечно, вы действительно говорите, что Один и Тот же и родился, и распялся, и умер?» *О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки!* (Лк. 24. 25). Слушайте, убедитесь и устыдитесь. Единосущное Слово Отца, соединившись на земле с сущностью Матери, желая восстановить древний образ, потемненный грехом, соделалось Человеком, сохранив высоту Божества [даже и] в уничижении человечества и не превратив [Свое] бесстрастное Божество в страстное, но и не отнимая [последствий] греха от согрешившей природы, дабы наше спасение не соделалось бесчестьем Его и наше возвышение не оказалось падением Его. *Проклят*, говорит Писание, *всяк, висящий на древе* (Гал. 3: 13), и всякий, кто имеет надежду на простого человека. Человек не имел сил спасти нас. В таком случае Моисей ли или кто-либо из пророков должен был бы умереть за нас? [Нет, ибо] все находились под грехом. Посему мы имели нужду в Боге безгрешном, воплотившемся

реть не может. При этом святитель Софроний, настойчиво утверждая во Христе две природы – Божественную и человеческую, – в доказательство своей правоты приводит многочисленные фрагменты из Священного Писания, показывающие, что Господь Иисус Христос жил и действовал и как совершенный Бог, и как совершенный человек. Вместе с тем святитель Софроний говорит и о том, что Господь, восприняв в Воплощении нашу природу, именно как способную страдать и умереть, то есть как несущую на себе последствия грехопадения Адама, в то же время не воспринял сам прародительский грех; Спаситель остался в Своей земной жизни абсолютно безгрешным и не способным согрешить.

и плотью претерпевшем за нас смерть: поэтому Бесплотный воплощается, чтобы то, что для Него было невозможно по Божеству [пострадать], возымел по человечеству. Слово [по Божественному естеству] соприисутствовало [в страдании], но не страдало: Оно было вместе повешено, но не приняло гвоздей в Свою природу, было спогребаемо, но не умирало; душа отделялась, но Слово нисколько не отстояло от тела. Отсюда ад поражен снисхождением туда Божественной души: снисходя во ад, Он возвестил и душам во аде. Во гробе же Божественное тело не видело тления: ибо Слово было нераздельно от Собственной плоти, которая, нигде не оставаясь лишенной Божества, не пребывала одним лишь таким телом, как у каждого из нас. Впрочем, хотя разумная наша [человеческая] природа соединена была с Ипостасью Слова, однако не была уравнена [с Божеством]: как будет уравнено Предвечное с временным? Или как подначальное уподобится Безначальному?

Поэтому ты и видишь Его ныне на осленке, однако, [именно] как человека: ибо Он вырос и воспитан, проливал слезы и преклонял колена по закону нашего естества. Воплотившийся Бог Слово не отрекся непреложных страстей нашей природы: иначе Он ранее отрекся бы ее самой (человеческой природы). Не спит на корабле Бог Слово: *не дремлет и не спит хранящий Израиля* (Пс. 120: 4); но спит плоть наша, в которую облачилось Божие Слово. Не алчет и не утруждается от пути Божественная природа, как говорит Исаия: *Бог*

вечный, Бог, устроивший концы земли, не взалчет и не утру-
дится (Ис. 40: 28 по LXX). Итак, каким образом Он алчет? Плотью нашей. Как страдает? Плотью нашей. Как проливает слезы? Плотью нашей. Как умерщвлен? Плотью, но ожил духом. Как колеблет землю? Божеством Отца. Как попирает ад? Божеством не нашим. Как Он говорит: *Я и Отец – одно* (Ин. 10: 30)? Вышним, предвечным рождением. Как: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14: 28)? Земным рождением от Девы. Как: *Видевший Меня видел Отца* (Ин. 14: 9)? В несозданной природе Слова. Как: *Я ничего не могу творить Сам от Себя* (Ин. 5: 30)? Что же? Разве Слово бессильно у Отца? Избегай арианского безумия!⁸ Что значит изречение: *прославь Меня*

⁸ Святитель Софроний подчеркивает, что говорить о превосходстве Бога Отца над Христом допустимо лишь в отношении человеческой природы Господа, а отнюдь не в отношении Его Божественной природы. Да, по Своему человечеству Спаситель, конечно же, «меньше» Отца, в то время как по Своему Божеству Он Ему абсолютно равен. Монофизиты же, с которыми здесь полемизирует святитель Софроний, смешивая во Христе обе Его природы – Божество и человечество – и превращая их в одну природу, тем самым уничижают Божественное достоинство Христа и делают Его (посредством подобного умаления Божества Сына Божия) меньшим, чем Бог Отец, не только по человечеству, но и по Его Божественной природе. Подобное допущение, что Господь Иисус Христос по Своему Божеству (а не по человеческой природе, полноту которой в Нем и отрицают монофизиты) обладает меньшим могуществом, чем Бог Отец, есть, по убеждению святителя Софрония, новое возрождение некогда осужденной Церковью арианской ереси. Арианство – это триадологическая (то есть содержащая неправославное учение о Пресвятой Троице) ересь IV столетия, называемая так по имени александрийского пресвитера Ария (ок. 260–336). Основная ложная мысль арианства заключается в утверждении божественного неравенства между Лицами Пресвятой Троицы: Богом в собственном смысле слова является лишь

Ты, Отче (Ин. 17: 5)? Тело Слова. Кто говорит: *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14: 10)? Тот, Кто в теле есть Слово. Кто это: *прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8: 58)? Тот, Кто во плоти есть Слово Божие. Что значит: *Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя* (Пс. 2: 7)? Воплощение Слова во времени: ибо не был одним [лицом] Рожденный прежде денницы от Отца и другим [лицом] Воплотившийся от Матери в Вифлееме. Хотя Павел Самосатский пренебрегает этим⁹, но Павел Тарсийский¹⁰ убеждает в сем. Когда апо-

Отец. Арий учил, что Сын и Святой Дух – сотворены и могут именоваться Богом лишь условно, по дару той благодати, которой они наделены Отцом. Отличный от Отца по своей Сущности Сын сотворен по воле Отца «из ничего» – как высшее орудие для создания мира и как посредник в отношениях между Богом и абсолютно чуждой Ему тварью; Святой Дух сотворен непосредственно Сыном и в свою очередь является для Сына инструментом в деле творения вселенной. Арианская ересь была осуждена на I Вселенском Соборе в 325 году в Никее и на II Вселенском Соборе в 381 году в Константинополе. В противовес ей Православная Церковь сформулировала богословское утверждение о том, что Бог Сын единосущен Богу Отцу, то есть абсолютно равен Ему по Божеству.

⁹ Святитель Софроний подчеркивает, что хотя во Христе и существуют две природы – Божество и человечество, – но вместе с тем Он является одним Лицом, единой Ипостасью. И предвечно рожденное от Отца Слово, и рожденный от Девы Младенец Христос есть Один и Тот же Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы. В связи с этим святитель Софроний припоминает имя учившего совершенно иначе, чем это делает Православная Церковь, древнего еретика Павла Самосатского. Павел Самосатский – еретик III столетия, представитель так называемого «динамизма». Динамисты считали, что Слово, Логос – это абсолютно безличная природная сила Бога, которая соединилась с избранным для этого обычным человеком – Иисусом. Логос сошел на Иисуса, подобно тому как прежде он сходил на пророков, – правда, по отношению ко Христу это произошло в значительно большей полноте, чем в Ветхом Завете. Тем самым для ди-

стол Павел [в отношении Христа] обозначает образ Божий во образе раба, [он] взывает: *Сей, будучи сияние славы* (Евр. 1: 3); а когда обозначает различие соединенной в Слове плоти, то говорит: *Бог воскресил Господа* (1 Кор. 6: 14) для того, чтобы, показав различие обоих образов в теле, поразить и Манеса мечтателя¹¹ и Павла (Самосатского) человекопочитателя¹². Что же говоришь ты, новый манихей и поборник его

наместов Христос был лишь простым человеком, однако все же рожденным от Девы и наделенным «добродетелью» – особой, преимущественной обожествленностью. В этом учении христианство по сути переставало быть христианством: ведь здесь отрицалось Божественное достоинство Христа. По учению динамистов, при крещении Христа, как простого человека, все же произошло некое его усыновление – с Ним соединился Логос, однако не существенно, а неким «соприкосновением», «движением дружбы». Логос обитал в этом Христе как в храме, отчасти его обожествляя «по преуспеянию» и достигая с ним единства, однако по-прежнему оставаясь по отношению к нему чуждой, иной природой, иным бытием, абсолютно иным по отношению к его человеческой индивидуальности.

¹⁰ То есть апостол Павел, родиной которого, как известно, был город Тарс (см. Деян. 9: 11).

¹¹ Манес или Мани (III век) – основатель религиозного движения манихейства. В склонности к манихейским заблуждениям святитель Софроний будет и далее обвинять своих оппонентов – еретиков-монофизитов. Манихейство (по имени основателя – Мани) – дуалистическое учение, возникшее в конце III века на Ближнем Востоке и представлявшее собой «синтез» зороастризма, христианства и гностицизма. Вместе с тем манихейство также может рассматриваться и как отдельная религия. Манихейство утверждало существование в мире двух равносильных божественных начал: доброго и злого. Борьба между этими началами, с точки зрения манихеев, определяет все происходящее во вселенной. Манихеи провозглашали необходимость освобождения духа от оков всего материального, как неперменного атрибута мирового зла.

¹² Святитель Софроний вновь напоминает, что Павел Самосатский ложно счи-

неистовства? Ты не позволяешь называть тела природой¹³? Там ты трепещешь от страха, где не было страха (ср. Пс. 13: 5 по LXX). Ты не усмирися и Владыки, сказавшего во время страсти: *дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26: 41). Если бодр, то какой образ Христа – немощный? Какая плоть – немощна? Конечно, [же плоть] немощного Адама. Как же, преклонив колена, Он молится? И как, будучи Богом, молится Богу? Если Он равен Отцу (как и действительно равен), то Он молится не по Божеству, а как человек. *Имею власть от-дать... жизнь Мою... и власть имею опять принять ее* (Ин. 10: 17–18). Имеющий власть как [станет] молиться другому о помощи? Он говорит: *разрушьте храм сей*, то есть плоть Мою, *и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2: 19): каким же образом воздвигающий Церковь Свою восстанавливается с Церковью? Если Он Сам спас Себя, то совершенно не нуждается в Том, Кто Его пробудит [от смерти]. Слушая о некотором

тал Иисуса Христа лишь простым человеком, которому мы воздаем почитание только как тому из людей, с которым Логос соединился отнюдь не существенно, но «движением дружбы».

¹³ Как уже указывалось, злое начало в мире во многом отождествлялось манихеями именно с материальным началом мироздания, а значит, и с человеческой телесностью. Манихеи презирали человеческую плоть. Именно поэтому христианское учение о том, что Бог спас мир посредством Домостроительства Своего Воплощения, как восприятия Им человеческого естества, а значит, и людской телесности, представлялось манихеям неприемлемым. С точки зрения святителя Софрония, монофизиты, умалявшие человеческую природу во Христе, в том числе и Его телесность, и даже отказывавшие этому естеству в Господе в праве называться «природой», по сути проявляли подобное же гнушение нашим человеческим естеством, каковое было свойственно и для манихеев.

страдании тела Божия, ты, видимо, боишься поклониться и приобщиться простой твари: я же содрогаюсь того, чтобы не сказать, что Божество (Божественное естество) пострадало и умерло, и обесчестить все таинство Троицы¹⁴. Если Слово пострадало, а Отец – бесстрастной природы, то не совершенно ли иная сущность – у Слова и иная – у Бога Отца? Если же одна сущность – Отца, Слова и Святого Духа, а пострадало Слово Божие во плоти, то и Отец и Дух Святой – совершенно [такой же] страстной и смертной сущности [что и Слово]. Если сострадало с плотью [по Божеству] и Слово, то совершенно и умерло; а если умерло [по природе], то

¹⁴ Далее в своем рассуждении святитель Софроний как бы исходит из логики монофизитов, доводя ее до крайности и абсурда. Если допустить, что во Христе существует только одна природа, образовавшаяся в миг Его Воплощения из двух природ – из Божества и человечества, – то получится, что с этого самого момента у Него уже не было Его прежней Божественной природы: той природы, которая являлась в Нем ранее общей с Отцом и Духом. Ведь отныне среди сущностных характеристик этой новой и единственной природы Слова будут присутствовать, например, такие свойства (которых у Отца и у Духа, конечно же, нет), как способность пострадать или как смертность. И если это так, то получается, что Сын с момента Своего Воплощения – по отношению к Отцу и Духу – обладает совершенно иной, чем Они, природой: а это неизбежно вносит раскол в бытие Пресвятой Троицы. Вместе с тем, если – доходя до крайностей богословского еретического абсурда – все же допустить, что у Отца, Сына и Святого Духа с момента Воплощения Слова по-прежнему существует единая и общая природа, то в Них обязательно обнаружатся и такие новоприобретенные Сыном в Его Вочеловечении свойства, как страстность и смертность. И тогда окажется, что отныне и Отец и Дух, так же как и Сын, могут страшиться, мучиться, распинаться и умирать на кресте. Но подобное допущение, с православной догматической точки зрения, это, конечно же, страшное еретическое заблуждение.

как сокрушило ад? Как воскресило мертвых? Окажется же и [по природе] мертвым, совершенно отделившись от живого Отца. А если так, то уже не Троица на небе во время страсти, но двоица, ожидающая, чтобы Слово было воскрешено Отцом и взошло на небо. О, несказанная дерзость! Какой змей соблазнил богоборцев, делающих Творца слабее создания, объявить Бесстрастного страстным? Не стыдишься ли ты, еретик, говорить, что Солнце Правды соделалось страстным в Собственном теле?..

Но бесстыдный иудей говорит: «мы убили не Бога, а человека». С первого слова уместно сказать этому иудею: *умолкни, перестань* (Мк. 4: 39), положи преграждение устам твоим. Ты отринул закон, избил пророков: ужели не краснеешь пред Давидом, говорящим о Христе: *Из чрева прежде денницы... родил Меня горний Отец* (Пс. 109: 3 по LXX); и опять: *Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя* (Пс. 2: 7)? Один и Тот же Христос имеет два рождения – одно от Отца без времени, а другое от Матери без семени. Когда Он говорит: *Хребет Мой Я предал на раны и ланиты Мои на заушения* (Ис. 50: 6 по LXX), – то сии (хребет и ланиты) принял Он от Марии из рода Иудова, и что Он принял от Иуды, то передал иудеям для биения и заушения; а что Он имеет по естеству, как Бог, того человек не может увидеть... и остаться в живых (Исх. 33: 20).

Однако иудей снова возражает словами Пророка: *и мы видели Его... нет в Нем ни вида, ни красоты* (Ис. 53: 2 по LXX).

Но, безрассудный, видишь ли опять, что написано о Нем: *Прекраснейший из сынов человеческих!* (Пс. 44: 3)? Если же ты спросишь: какой Бог может быть недавним? – то спрошу тебя и я: какого человека имя *пребудет с солнцем и прежде луны в роды родов, и сойдет, как дождь на руно и как капля, падающая на землю* (Пс. 71: 5, 6 по LXX)? Может быть, ты опять спросишь: какой Бог продается за тридцать сребреников? Спрошу тебя и я: какого человека кровь искупила и освятила целый мир? Если же тебя соблазняет то, что видишь Его сегодня сидящим на осленке, то почему, неразумный, ты не говоришь вместе с этим и о том, как дети, не будучи научены, узнали Его и восклицали: *благословен Грядущий во имя Господне!* А что Седящий на осяти, как человек, есть Господь и Бог, для уверения в этом да предстанет мне твой, и вместе не твой, Давид, повествующий о твоих детях, и о Прославленном ими да скажет, кто есть Сей Богословимый; тот Давид, который как бы стоит против осленка и говорит: «Ты, сидящий на горнем престоле и на земном жребяти, *Господи, Господь наш! Как чудно имя Твое по всей земле! Ибо величие Твое превознеслось выше небес! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы погубить врага и мстителя* (Пс. 8: 2) – диавола. Ты, сидящий на подъяремном, как человек, – истинный Бог; и мы небеса, дела перстов Твоих (Пс. 8: 4 по LXX). Ты, сидящий на осленке, *луну и звезды... основал... умалил человека малым чем пред Ангелами...* (Пс. 8: 4, 6 по LXX); подъяв че-

ловека и вознеся превыше всякого начала и власти, *славою и честью увенчал его* (Пс. 8: 6). Зримый на подъяремном, *Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой* (Пс. 44: 7), потому что Ты воспринял образ раба, – помазал Тебя не елеем помазания, но Духом Святым, Который и есть *елей радости*» (ср. Пс. 44: 8). Посему-то и говорила родившая Тебя Дева: *возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем*, когда Дух Святой осенил Ее (Лк. 1: 47).

А ты, верующий слушатель, смотри, как Пресвятая Дева приветствовала Сына Своего и Бога. «Так, – говорит Она, – Бог Мой – по Божественной сущности Своей; Сын Мой – по воспрнятой Им от Меня сущности. Ибо Я родила миру не простого человека, но Бога воплотившегося: и достоверный свидетель сего есть печать девства Моего. Не обещивай, человек, одеяние, которое Бог воспринял от Меня, дабы тебе не оскорбить Облекшегося этой [одеждой]. Не поноси скинии¹⁵, потому что она, воистину, сшита без рук, устроена для Поселившегося в ней. Не отделяй света от телесного све-

¹⁵ Ветхозаветная скиния – переносная палатка, в которой находились главные ветхозаветные святыни, прежде всего Ковчег Завета со скрижалями дарованного Богом Моисею на Синае Закона. Скиния в Ветхом Завете являлась особым местом Божественного присутствия, именовалась «домом Божиим» (ср. Суд. 18: 31). Здесь же, в проповеди святителя Софрония, с ветхозаветной скинией сравнивается чрево Богоматери – как тот дом, то жилище, в котором обитал до Своего Рождества воплотившийся Бог.

тильника Моего, чтобы тебе злостно не погасить воссиявшее миру Солнце, и без человека соделавшееся человеком. Ибо Я не познала человека, хотя и познала Бога, соделавшегося во Мне человеком».

Вот тебе, вернейшее и священнейшее стадо Христово, похвала настоящего праздника: ликуй! Вот тебе – Божественное и чистое учение Церкви: веселись! Дано тебе духовное оружие: сражайся с волками стада. Научи не богохульствовать. Наставь сражаться за истину. Покажи, что нива Христовой Церкви нашей чиста от всяких плевел. Если ты, быв связан узами заблуждений или противных учений, подобен некоему Лазарю, то ныне услышь от Слова повеление тебе: *гряди вон* (Ин. 11: 43), будь разрешен [от пелен], восстань! Если же ты – ученик, и способен учить, то ступай, отвяжи и приведи ко Христу осленка и ослят – многих связанных заблуждением и находящихся в стране противоположной селению веры. Если некоторые противоречат и пытаются препятствовать освобождению воспитанных во зле, говоря: *зачем отвязываешь осленка?* (Мк. 11: 5) и подобно тем, которые даже слепым запрещали кричать (см. Мф. 20: 31), то скажи и ты: *он надобен Господу* (Лк. 19: 31). *Господь разрешает окованных; Господь умудряет слепых* (Пс. 145: 7 по LXX), ибо когда [слепцы] узнали о приближении Солнца Правды, то добровольно начали кричать Ему: *помилуй нас, Господи, Сын Давидов!* (Мф. 20: 31). Дивные и преславные чудеса! Слепые прозревают, а зрячие иудеи слепнут: те Господом ис-

поведуют [Иисуса Христа], а эти – спрашивают: *кто Сей?* Ибо Евангелист повествует: *народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних! И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?* (Мф. 21: 9-10). Видел ты страшную тайну Царя? Сидящий на осленке потрясает город, и Пригвождаемый ко Кресту колеблет вселенную, чтобы ты познал, что Он пришел потрясти и сокрушить многобожное идольское заблуждение.

Посмотри же на неведомую тайну совершившегося через Него Домостроительства. Когда Он во аде потрясал тамошнее заключение, и вышние силы восклицали к дольным: *князья, поднимете врата ваши* (Пс. 23: 9 по LXX), то на этот призыв враждебные силы с ужасом воскликнули: *Кто сей Царь славы?* (Пс. 23: 10). Пребывающие в земном Иерусалиме [также] вопрошают: *Кто сей Царь славы?* И видя Его восходящим в Горний Иерусалим с телом, умные (ангельские) силы, никогда не выдавшие Его [ранее], по причине [Его] бестелесности, дивясь странному образу восхождения, в недоумении вопрошают друг друга: *«кто этот Пришедший* (Ис. 63: 1 по LXX) *в теле в бестелесные страны?»* Удивления же достойно, что спрашивают: *«кто есть Идущий?»* [именно] те царские силы, которые, при земном рождении Его, восклицали и славословили: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14)! От

каковых сил хорошо научились богословствовать еврейские дети, которые ныне взывают, по сказанию евангелиста Луки: *осанна! благословен... Грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!* (Лк. 19: 38). И было видно в Сионе как бы взаимное приветствие небесных и земных. Горние говорят: *слава в вышних Богу, и на земле мир*; дольные отвечают: *мир на небесах и слава в вышних!* Ангелы сказали: *на земле мир!*; люди воскликнули: *мир на небесах!* Почему? — потому что явился Тот, Кто всем вопиет: *мир вам* (Лк. 24: 36), о чем Пророк молился: *Господи, Боже наш! даруй нам мир* (Ис. 26: 12 по LXX), то есть пошли Сына Твоего Единородного, чтобы Ты через Него примирился с нами, видя, что наша природа через Него соединилась с Тобой. Созерцая такой мир, небесные силы воззвали: *слава в вышних Богу, и на земле мир*, то есть полное примирение Бога с враждующими; каковое примирение познали и дети, восклицавшие: *осанна, мир на небесах и слава в вышних!* Ибо некогда враждебное ныне соделалось братским: небесные и земные приносят небесному и земному Христу единое исповедание Богом и поклонение. Посему-то горние и повелевают дольным приносить такое поклонение: *да... поклонятся пред Ним все племена народов* (Пс. 21: 28 по LXX); а дольные отвечают горним: *Поклонитесь Ему, все Ангелы Его!* (Пс. 96: 7 по LXX). Давид же к тем и другим взывает: *Да возвеселятся небеса и да радуется земля* (Пс. 95: 11 по LXX). Дети отвечали: *осанна, благословен Грядущий во имя Господне!*

С ними и мы будем сегодня воспевать и праздновать, не с пышностью, но боголепно,нося вайи не в руках только, но и в душе: и, убелив душу паче снега, изгоним из нее всякую мертвенность древнего одеяния (ср. Быт. 3: 21), отри-нем всякую гордыню и превозношение. Вот, Царь бесплот-ных приходит не на колесницах и не с воинством, но сидя на бедном и малом осленке, научая тебя восходить не на *коне и муле, у которых нет разума* (ср. Пс. 31: 9 по LXX). Итак, со-единимся и мы в смирении, чтобы собраться со Христом. С ангелами восхвалим, с детьми прославим, с Вифанией взыг-раем, с Лазарем восстанем от мертвых дел, с обитателями Сиона составим хоры, с прозревшими слепцами будем во-пить, с младенцами и старцами восхвалим, с учениками про-возвестим. Подобно детям, мудро разбросаем по пути жизни вайи масличные, посредством милостыни и милосердия рас-стелем самих себя по Пути, говорящему: *Я есмь путь* (Ин. 14: 6), чтобы и нам через Него обрести милость от Него и вместе с Ним войти в горний Иерусалим, – дабы войти в ве-ликое это святилище всем вместе, и идущим впереди и иду-щим [за ними] вослед. Идущие впереди – [входящие сюда] в третий час, а последующие – в одиннадцатый час. Шествую-щие впереди – [входят] чрез дела, а идущие вослед – посред-ством намерения. Всем же – и следующим и грядущим по-следовать за Христом [надлежит], царствуя вместе с Ним, и наслаждаясь вечными благами, воссылать славу и честь Ему, купно с Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом, ныне

и всегда, и во все веки веков. Аминь.

Святитель Андрей Критский

Беседа на четверодневного Лазаря

Святитель Андрей Критский (около 660, Дамаск – 740, остров Лесбос) – замечательный византийский гимнограф, автор знаменитого Великого покаянного канона, иных богослужебных текстов (в том числе канонов на важнейшие церковные праздники), а также целого ряда ярких и богословски глубоких проповедей.

Святитель Андрей родился в Дамаске в христианской семье. До семи лет мальчик был немым и заговорил лишь после того, как впервые причастился Святых Христовых Таин. Получив хорошее образование, Андрей в возрасте 15 лет поступил в Святогробское братство при храме Воскресения Христова в Иерусалиме и принял монашеский постриг. В 685 году прибыл в Константинополь, где был посвящен в сан диакона и прослужил около 20 лет в храме святой Софии. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) был рукоположен в епископский сан и стал архиепископом Критским с кафедрой в городе Гортина. Вскоре по неосторожности подписал еретическую анафему VI Вселенскому Собору, но затем горько раскаялся в этом грехе и вернулся к чистоте православного исповедания; по преданию, именно такое его глубокое раскаяние и стало причиной создания Великого покаянного канона.

Святитель Андрей был мудрым пастырем, строил многочисленные храмы, организовывал приюты и богадельни. Из жития святителя известны случаи совершенных им силой Божественной благодати чудотворений.

Святитель Андрей почил 4 июля 740 года на острове Лесбос, по пути на Крит из Константинополя.

«Беседа на четверодневного Лазаря» была произнесена святителем Андреем в годы его епископства на острове Крит.

Текст гомилии святителя Андрея Критского печатается по изданию: Христианское чтение. Ч. 22. СПб., 1826. Перевод публикуется с уточнениями.

Нынешнее собрание созвал [сам] Лазарь, и хочет приготовить из своего воскресения трапезу, достойную тех, кто любит прекрасные и чудные вещи. Или лучше [сказать], он уже приготовил ее, и зовет на пир всех тех, которые в страданиях своих изображают страдания Христовы. Как же он это делает? Предлагая в пищу совершившееся над ним великое чудо. А сколь оно велико, об этом тотчас и будет сказано. Итак, взяв теперь в руки Евангелие и вникнув в [его] слова, постараемся открыть глубокий смысл их, остановившись на чуде, из которого предложим желающим обильно почерпнуть потоки учения, изливающиеся из него рекой. Поэтому пусть станет среди нас Боговидец Иоанн, сей самовидец и провозвестник неизреченных тайн, возлежавший на персях Того, Кто есть Жизнь всех, приложивший сердце свое, как удобо-

приемлемый сосуд, к живому Источнику [Христу] и, посредством некоего духовного общения [с Ним], исполнившийся сокрытыми в сердце Господа животворными тайнами. Он, приступая к описанию страданий Господа, один только особливо описывает чудо, произведенное над Лазарем, и говорит:

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, [где жили] Мария и Марфа, сестра ее... Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав [то], сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий (Ин. 11: 1, 3—4). Что Лазарь был болен — это общая слабость человеческой природы. Ибо видимая часть человека, состоя из брения и земли, по своей природе приобретает множество недугов, возмущающих душу и обременяющих тело. А что *не к смерти*, сказано, была у него *болезнь, но к славе Божией*, дабы прославился *через нее Сын Божий*, в этом без сомнения заключается таинственный смысл, который необходимо объяснить в настоящем исследовании.

Какую же другую для Себя славу подразумевает здесь Христос, как не славу Креста? Слава Христова есть Крест; он был целью, предназначенной Им прежде веков. Ибо иудеи Сотворившего такое чудо имели пригвоздить ко Кресту, ради славы которого Он пренебрег посрамлением, как говорит богословствующий апостол (ср. Евр. 12: 2). Ибо те, которые оставались нечувствительными при многократных чудесах

Его, могли ли прийти в чувство, видя и это чудо? Несмотря на то, что воскресение и восстание из гроба четверодневного мертвеца, начинавшего уже гнить, не маловажное было чудо и ничем не меньшее других, свидетелями которых они были, подобное чудо не вразумило их, а только более разожгло в них зависть. Итак, Он говорит о сей славе, о славе Креста, на котором вознамерился умереть за нас. Хотя Он еще прежде всех веков имел славу Отца, как Бог и Сын Божий, равносущностный Отцу; но и святое страдание пречистой плоти Своей вменяет Себе в славу, как причину всемирного спасения.

Но обратимся на путь, который показал истинный Путь Жизни – Христос, говоря: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13). Ибо Он знал, что по совершении этого чуда иудеи будут возбуждать и возмущать против Него народ, что Каиафа придет в бешенство и что Сам Он претерпит крестную смерть. А что Лазарь был друг Его, это ясно видно. *Иисус же любил, сказано, Марфу и сестру ее и Лазаря* (Ин. 11: 5). Кто столько блажен, что любим Христом, Который есть Сама Любовь? И что удивительного, если и жены, мужи по духу, любимы были Тем, Который пришел всех призвать к Себе? Он так сильно любил их, что и чудо, сотворенное над братом их, отличил величиим действия в сравнении с прочими чудесами. *Когда же услышал, что он болен, то пробыл, сказано, два дня на том месте, где находился* (Ин. 11: 6). Для чего? Ибо

предвидел, что больной непременно умрет. И потому желая отклонить сомнения от людей подозрительных, отсрочивает на некоторое время путь Свой, ожидая, пока он (Лазарь) испустит дыхание и погребен будет; и также, чтобы кто-нибудь не счел неприличным то, что Он по первому слуху спешит показать чудо. Потом сказал ученикам: *пойдем опять в Иудею* (Ин. 11: 7). Божественное дерзновение! Душа, готовая подъять страдания и совершить таинство Спасения! Ученики сказали Ему: *Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?* (Ин. 11: 8). Это слова малодушия, и в еще большей степени – неведения! Ибо они не знали, к чему идет дело. Иначе не стали бы противоречить, не произнесли бы таких слов, которые показывают слабый и робкий дух. При том же, имея еще и нетвердую веру, они не без причины страшились. Поэтому считали необходимым сказать: *давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин. 11: 8-10). Этой притчей обозначает время [Своего] страдания, которое должно было скоро наступить.

Под днем понимай благодать и истину, освещаясь которыми, путник Евангелия *не спотыкается* о камень иудейского претыкания, *потому что видит свет мира сего*. Свет же мира есть Христос, Который сказал: *Я свет пришел в мир* (Ин.

12: 46). И еще: *Я свет миру* (Ин. 8: 12). Под светом можешь понимать и проповедь евангельскую, и возрождение посредством Крещения, и жизнь благочестивую, по словам: *Так да светит свет ваш пред людьми* (Мф. 5: 16). А под ночью – слепоту закона, по причине которой идущий по [одним только] путям [ветхозаветных] прообразов и взирающий на одну [лишь] тень писаний претывается о Христа, служащего камнем соблазна для того, у кого неверие ослепило очи. Почему же претывается? Потому что не имеет в себе света благодати, который бы мог прогнать и рассеять тьму прообразовательной тени, так чтобы сияние духа осветило букву. Под днем можно еще понимать и очевидность этого чуда [воскрешения Лазаря], которое подобно солнцу облистало омраченные сердца, и вдруг – всю Иудею. Ведь [теперь все произошло уже] не так, как при других чудесах [Господа]; [Христос ныне уже] не заповедал не говорить никому об этом чуде, ибо сотворил его уже не втайне. Следовательно, под ночью можно понимать и тот мрак, который покрывал душевные очи иудеев, страдавших неведением и слепотою. Ибо *не познали*, сказано о них, *не уразумели, во тьме ходят* (Пс. 81: 5 по LXX). Они не только не захотели смотреть на Свет, во тьме светящийся (ср. Ин. 1: 5), но и не отнеслись с почтением, не говоря уж о большем, ко множеству [совершенных Им] знамений. Поэтому они [и сами по себе] справедливо уподобляются ночи, и Христос справедливо есть для них – по причине их неверия – Камень претывания и соблазна.

Сказав это, говорит им потом: *Лазарь, друг наш, уснул* (Ин. 11: 11). Кажется, что слова эти сказаны невразумительно для учеников, впрочем, они ясно выражают означаемую [ими] вещь. Поэтому представляя и причину, побуждающую идти к нему (к Лазарю), говорит: *Но Я иду разбудить его*. Он говорит это не из тщеславия. Иначе не выразился бы настолько темно, что и сами ученики не поняли Его слов. Не сказал: *иду*, чтобы оживить или воскресить его из мертвых, *но разбудить*. Трудно было [апостолам] вдруг угадать [подлинный смысл сказанного]. *Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном* (Ин. 11: 12–13). Видишь, каков язык не напыщенного высокомерием учения, так что и слышавшие не могли уразуметь слов, по причине скромности произнесенного? Посему Он не укорил их, как часто то делал, исправляя медлительность ума их, когда они не понимали того, что Он говорил им. Однако после этого, снимая наводивший темноту покров, яснейшим образом открывает истину и говорит прямо: *Лазарь умер* (Ин. 11: 14). Они не знали, что означали слова [*Лазарь... уснул*], и тем более явили незнание и в том, что дали на них совершенно несообразный ответ [*выздоровеет*]. Посему Господь, чтобы изъяснить дело, весьма кстати прибавляет тотчас: *Лазарь умре*; как бы так говоря: «заключите же из этого [Моего] объяснения, что последует далее. Ибо *иду разбудить его*», – говорит без тщеславия. В словах Своих не показывает ни

честолюбия, ни бессилия или неведения, но открывает все вместе: мудрость, и предведение, и силу – те совершенства, что заключались в Его природе. Он столь истинно предсказал [грядущее] событие, как будто бы будущее было уже настоящим.

Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему (Ин. 11: 14–15). Видишь, с какой скромностью выражается и с каким неполным объяснением предполагаемой цели идет явить чудо? Ибо, подобно как и там, где сказал: *уснул*, не присоединил [также] и здесь: «иду, да воскрешу его»; но умалчивая о том, *радуюсь*, говорит, *за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали*. Если бы Я был там, то есть как человек, то не превозмогла бы смерть. *Но пойдём к нему*. Для чего? Чтобы вы поверили, что Я и мертвых могу воскрешать повелением Моим. *Лазарь умер*. Прежде, когда Он неясно предсказал о смерти Его словом: *уснул*, то назвал его *другом*, заменив слово «смерть» именованием [Лазаря] другом; но когда прямо говорит о смерти его, то другом [его уже] не называет, дабы не подумали, что Он имел к нему особую любовь. Ибо надлежало Ему не только показать Свое снисхождение, но и Свое величие. Первое – [снисхождение] позволяло плоти все, что свойственно человечеству и естественной слабости; а другое – [величие] усваивало ей то, что прилично Божеству и власти Божественной. Итак, *радуюсь*, говорит, *за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали*. Видишь, как Он при

всяком случае всеивает в них веру? Чтобы кто не подумал, что смерть была притворная; или что Он не допустил смерти овладеть другом, что отгнал болезни и восставил болящего. Ибо это могло бы случиться, говорит Он, если б Я был там. *Не было там... но пойдём к нему.* Говорит по-человечески. Видимой частью природы Он там не был. Ибо тело, имея тройственную протяженность и будучи ограничено, переходит с места на место постепенно. Таково свойство его. И хотя соединясь с Божеством, оно получило [во Христе] много надъестественного, однако не уничтожилось в нем ни одно из [свойственных ему] природных качеств. Но в каком месте Он не присутствует Своим невидимым Божеством, или какое место Его вмещает?! *Итак, радуюсь за вас, что Меня не было там.* Что Ты говоришь, Господи? Ты не был там, будучи везде и все исполняя Божеством? «Правда, – говорит Он, – Я был, но не плотью, а величеством славы Божественной. Но пойдём к нему. Время исполнить закон дружбы, время явить могущество силы, время запретить смерти словом и разрешить гласом пелены мертвого».

Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним (Ин. 11: 16). Быстрая речь! Два в ней выражаются чувства: пламенная любовь, поскольку он с заботливостью побуждает и других идти на смерть с Учителем, и робкое малодушие, поскольку представляет как бы совершившимся то, чего еще не произошло. Но не будем думать, чтобы укрепивший нас в вере неверием своим [Фо-

ма] (см. Ин. 20: 26–29) пришел в такой страх. Предположим, что неустрашимость, а не боязливость вдохнула ему эти слова. Ибо весьма вероятно, что он почувствовал нечто достойное такого благорасположения к Нему (ко Христу) от горячей и нежной любви к своему Учителю. «Если мы, – говорит он, – получили от Него силу творить знамения, и другие дарования, которыми превосходим многих, то чего не должны будем претерпеть, если мы оставим Его в то время, когда Его поведут на смерть, – Того, кто возвел нас в такую славу, что мы можем и горы переставлять и большее сего творить? Итак, последуем за Ним, чтобы и жить и умереть с Ним».

Язык смелый! Намерение отважное! *Пойдем и мы умрем с Ним!*

[Скажу я Фоме:] Что ты говоришь? Еще не видишь предающего, а возвещаешь смерть? Ищу вечери. Где умывальница? Где же стража, с которой идет изменник, дабы предать своего Благодетеля под лицемерным знаком любви – [целованием]? А народ где? Светильники, дреколья, мечи, с которыми вышли, как на разбойника? Еще не видно лобзания, взятия, приведения к Анне, осуждения у Каиафы, предстояния у судилища Пилатова, посмеяний, червленной ризы, тернового венца, трости, заушений, заплеваний, биений, ударов. Еще Пилат не умывает водою рук своих, и не обагрется кровью. Еще нет Креста, нет гвоздей. А ты говоришь: *Пойдем и мы умрем с Ним!*

«Так, – говорит он, – я предвижу будущее, как настоящее.

Ибо знаю, что Он воскресит Лазаря, разжжет зависть в иудеях, и тогда сбудется это. *Идем и мы, да умрем с Ним*». Не о себе только говорит, но возбуждает дух и в других.

Так это происходило. Между тем Лазарь был уже мертв и истлевал, тогда как предстает Иисус, Христос и Бог, и жизни Дарователь. Прежде надлежало сокрушиться сосуду и потом уже прийти Горшечнику. Прежде надлежало разрушиться дому и тогда уже явиться Строителю.

Итак, когда теперь Христос, Бог Слово, входит в Вифанию, последуем и мы туда за Ним словом своим. Что говорит Евангелие? Пришел же Иисус (ср. Ин. 11: 17). Куда и откуда? В Вифанию из-за Иордана. Но где нет Христа? Или какое место может быть без Него? Впрочем, [сказанное] здесь о Нем следует понимать как [сказанное] о человеке, а не как о Боге. Бог есть существо беспредельное и невместимое, Которое ничем ограничить нельзя.

Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе (Ин. 11: 17). И это Он сделал с мудрою целью: чтобы [составлявшие тело умершего] стихии разрешились на свои части, и чудо сделалось тем славнее; для того он медлил в пути. Ибо лежащий во гробе должен был уже повредиться на протяжении стольких дней – между трупами мертвых. Итак, *нашел, что он уже четыре дня в гробе*. Для того неразумные иудеи и видели, что начавший уже гнить и тлеть по одному слову вышел из гроба, чтобы [стать свидетелями того, что] тридневно Воскресший наперед воскресил четверодневного. *Нашел,*

что он уже четыре дня в гробе. Чем больше прошло времени от погребения, тем удивительнее была сила Христова.

Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятинадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в печали] о брате их (Ин. 11: 18–19). И подлинно, город был неподалеку и неудивительно, что многие пошли к ним: или для того, чтобы иметь удовольствие видеть благочестивую жизнь этих двух жен, так как она всем была известна; или по причине этого печального и скорбного случая. Притом множество собравшегося народа могло засвидетельствовать чудо, а следовательно, такое собрание было и не бесполезно.

Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома (Ин. 11: 20). Мария не знала, что Иисус идет. Иначе не сидела бы дома. Впрочем, если бы и знала, то по благоприличию должна была оставаться дома, чтобы принимать утешения от посетителей. Но Марфа была живее по характеру и проще, и по сердцу откровенней. Почему и побежала к Нему навстречу, чтобы показать важность Его присутствия и известить о смерти друга. Объявляет Ему то, как незнающему [о случившемся], хотя и признается, что мог бы Лазарь и не умереть, если бы Он был при нем. *Если бы Ты был здесь, – говорит, – не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11: 21–22). Видишь веру? Видишь не сомневающийся дух? В двух мыслях представляет Его и Богом, и жизни Подателем, хотя несколько и погрешает по простоте своей. *Если бы Ты*

был здесь, говорит. Что ты говоришь, Марфа? Слова [твои] несправедливы. Ибо Он был и присутствовал, и присутствует [везде] всегда. Но дабы возвеличить чудо, все Исполняющий Божеством немного замедлил, давая время смерти. Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Видишь, как она уверовала в Него, что Он Бог, и что может повелевать смерти, и [что способен] Своей властью воскрешать мертвых? *Если бы Ты был здесь, говорит она, то знаю, что не победила бы смерть, и светильник рода нашего не угас бы. Не наступил бы предел жизни его, если бы только Ты, полагающий всем пределы жизни, был здесь. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.* Говорила [это Ему], как человеку. Однако смотри, как и здесь она сказала истину Мудрая была жена, хотя и показывает легкомыслие. Будучи уверена, что если бы Он был у них [в доме], то не умер бы Лазарь, не усомнилась в этом и на будущее время. Почему к первым словам своим при встрече присоединила и эти: *Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.* Он умер не потому, что люди смертны, но потому что Тебя, Победителя смерти, здесь не было. Твердая вера, хотя речь и колеблется! Отчасти, кажется, она и укоряла Его этим [сказанным] за то, что Он не тотчас пришел, как скоро они послали возвестить Ему и сказать: *вот, кого Ты любишь, болен.*

Иисус говорит ей: *воскреснет брат твой* (Ин. 11: 23). Приятные слова! Они приносят двоякую пользу. Не толь-

ко исправляют ошибку, но и ограничивают жесткость горя. *Воскреснет брат твой.* Для того, чтобы [ей] избежать тщеславия, Он не сказал: «Я воскрешу, брата твоего», но: *воскреснет брат твой.* Сказал: *воскреснет*, не определив времени, чтоб соделать ее веру очищенной. Почему и она говорит: *Знаю, что воскреснет... в последний день* (Ин. 11: 24). «Если, – говорит Он, – веришь будущему воскресению, то не сомневайся и в нынешнем. И того и другого – Я Начальник». *Воскреснет брат твой.* Это сказал и в опровержение слов ее: *знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.* – *Воскреснет брат твой.* [Он] открывает ей силу Своего владычества и учит ее быть неспешной в речах, когда они касаются Бога.

Иисус говорит: *верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?* (Ин. 11: 25–26). Вот что это означает: хотя бы верующий в Меня и подлинно умер, то есть умер телесной смертью, однако смерть не владеет им, как неверующими. *Веришь ли сему?* И таким мудрым уверением Он и привлек душу жены к вере в Него, как видно из [ее] ответа. Ибо что она говорит? *Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11: 27). Чувствуешь ли силу слов? Видишь ли, в какую веру Он привлек ее? Та, которая недавно обманывалась по простоте своей, постигла [теперь] высокие догматы. То, что о Христе надлежит исповедовать, все то сказала в немногих словах. *Так, Господи! я ве-*

рую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Ясно проповедавав это, [Марфа] заключила в один ответ все бого-словие и все Домостроительство спасения.

Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему (Ин. 11: 28–29). Настолько обрадовалась Ему, насколько печалилась о брате, ибо как только услышала, что Иисус идет, тотчас оставила печаль свою и показала, сколь горяча ее вера. Но и Марфа хорошо сделала, что не обнародовала обещания Христова, поскольку видела, что в числе народа, окружавшего и утешавшего Марию, были люди, которые ненавидели Христа за Его чудеса. *Учитель здесь и зовет тебя.* Из этого присутствия, говорит, сделай вывод о том, к чему клонится дело. Не для утешения, не для отрады нашей пришел. Если бы так, то Он пришел бы раньше. Пришел бы, чтобы оживить, воскресить брата. *Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.* Не спрашивает, нимало не медлит; но, как будто бы она уже обнимала руками своими оживленного брата, поспешно встала и устремилась к Источнику жизни, мало или же совершенно не заботясь о посетителях. *Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа* (Ин. 11: 30). Так поспешила, что еще застала Господа на прежнем месте. А Он шел медленнее, зная подозрительный дух иудеев, дабы не показалось им, что Он Сам вызывается на чудо, но [показывая], что идет по просьбе жен. Ибо

и идти не хотел, разве что по усердному приглашению, дабы не подумали, что дело было замыслено заранее. Иудеи же, бывшие с Марией, когда увидели, что она поспешно встала и второпях вышла из дома, подумав, что она спешит на гроб брата своего, чтобы там плакать и рыдать о нем, пошли за ней, с намерением отклонить ее от слез. То было дело Промысла, который хотел, чтобы и они присутствовали, дабы в глазах их совершившееся чудо не осталось не засвидетельствованным.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой (Ин. 11: 32). Имея одинаковые чувства с сестрой, одинаковыми приветствует и словами. Смотри, как много в короткое время делает тогда Мария. Встречает как Бога, дерзает припасть, объявляет, что умер Лазарь. И не только это [говорит], но и что преждевременная смерть могла случиться только в Его отсутствие, говоря, что Он тогда уже пришел, когда время сделало недействительным всякое врачевство, как бы отвергаемое смертью. Из сего можно заключать, что она приняла Его за Бога и как с Богом говорила, хотя и погрешила в словах: *если бы Ты был здесь. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился и сказал: где вы положили его?* (Ин. 11: 33–34). Не сказал [прямо]: «Пойдем ко гробу», ради того, чтобы прежде времени не показать, что Он хочет совершить чудо. *Где вы положили его?* «Вас, – го-

ворит, — спрашиваю, которых хочу иметь свидетелями. Сами идите и покажите гроб. *Где вы положили его?* Нарочно показываю незнание, дабы обличить вас в неведении». *Где вы положили его?* Не потому Он спрашивал, что не знал, но поскольку хотел расположить в большей степени присутствующих к чуду. Ибо мог ли не знать, где положен был Лазарь, Тот, Кто знает Отца настолько, насколько Отец знает Себя; в Ком сокрыты все сокровища премудрости и ведения? Не следует ли сказать, что здесь Он показывает Себя человеком, изображая в Себе наши несовершенства? Ибо незнание и от него происходящие чувствования принадлежат нам, а не Тому, Кто знал все прежде, нежели что-нибудь было. Ибо хотя Он принял на Себя все свойства нашей природы, однако же только те, которые были удалены от греховной нечистоты. Сквернам, приставшим к природе от чувственного вожеления, или ее испорченности, Он причастен не был. Он был бессквернен и неподвержен страстям; принял на Себя всю природу нашу, не переменив в Своем Божестве. Разве что можно предположить [следующее]: Слово восприняло на Себя все несовершенства природы нашей по [относительному] усвоению, будучи весьма удалено от них по существу Своему¹⁶. *Где вы положили его?* Не от незнания вопро-

¹⁶ Говоря об образе восприятия Сыном Божиим в Его Воплощении образа и состояния нашего падшего грехом естества, святые отцы говорят о так называемом «относительном усвоении» Господом нашего греха, нашего проклятия и наших укоризненных страстей. Не усвоив их существенно, природно, Он в то же время со-проживает и со-испытывает нашу греховность и человеческие укоризненные

шает. Иначе как Он, будучи на дальнем расстоянии от места, мог бы сказать: «Лазарь умер»? *Где вы положили его?* «Для того, – говорит Он, – Я спрашиваю, дабы придать большую достоверность чуду». И следует думать, что многие от радости спешили показать место, где положен Лазарь.

Говорят Ему: ...пойди и посмотри. Иисус прослезился (Ин. 11: 34–35). Прослезился, как человек: жалея не о Лазаре, но об иудеях. Ибо Он пришел воскресить первого (Лазаря), и потому бесполезно было бы плакать о том, кто должен воскреснуть. А об иудеях поистине надлежало плакать, поскольку Он предвидел, что они останутся в своем неверии и по совершении чуда. *Иисус прослезился*. Показал нам пример, образ и меру, как мы должны плакать об умерших. *Прослезился*, видя повреждение природы нашей и безобразный вид, какой дает человеку смерть. *Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его* (Ин. 11: 36). Смотри, и здесь зависть и враждебный дух. *Смотри, как Он любил его*. Любимый [Лазарем и Он его] любил. И справедливо. *Любящих ме-*

страсти – вместе с нами и в нас – по Своему состраданию; Господь разделяет и сопереживает вместе с человеческим родом его внутреннюю поработанность греху Сам при этом оставаясь совершенно безгрешным и неудобопреклонным ко греху. Так врач по любви и милосердию разделяет горе и страдания больного, сострадав в чужой болезни, как если бы она была его собственной. Именно подобным образом понимаются, например, слова Господа на Кресте: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27: 46) – как произнесенные Господом по «относительному усвоению» от лица всего человеческого рода, испытывающего состояние богооставленности в результате грехопадения и власти греха над потомками Адама и Евы.

ня, — говорит, — я люблю (Притч. 8: 17). *Смотри, как Он любил его.* Слова эти некоторым образом происходили от удивления, но вместе и от зависти; так что *некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?* (Ин. 11: 37). Но если Он отверз очи слепому, то почему же вы тогда не верили и поносили Его? Зачем предлагали прозревшему непрерывную цепь вопросов, спрашивая, допрашивая, кто и откуда, и каков Исцеливший, и чем отверз очи твои? Теперь же как бы невольно признаетесь, что Он отверз очи слепому! И поскольку одно чудо подтверждает другое, вы не принимаете ни того, ни другого. Так свойственно поступать иудеям! Ибо когда они не огорчали Христа? Когда оставляли свое неверие, видя столь великие и столь многие знамения?

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера (Ин. 11: 38) — мрачное сердце иудеев, и *камень лежал на ней* (Ин. 11: 38) — грубое и жестокое неверие. *Иисус говорит: отнимите камень* (Ин. 11: 39). *Тяжелый* — непослушания — отвалите камень, дабы извлечь мертвенное из буквы Писания. *Отнимите камень* — неудобноносимое ярмо Закона, дабы могли принять животворное Слово благодати. *Отнимите камень* — покрывающий и отягощающий ум. Я и Сам мог бы отнять камень, но чтобы вы почувствовали зловоние, Я препоручаю самим вам отвалить камень от гроба. *Отнимите камень.* Дабы вы засвидетельствовали, что сами отвалили и камень гроба. *Отнимите камень* вы, иудеи,

не Мои ученики, дабы не заговорили на другой день, как о слепце: не *тот ли это?* и *похож на него* (Ин. 9: 8–9), – и не сказали бы, что Я вместо сего [Лазаря] воскресил другого. *Отнимите камень*, если хотите увидеть великое чудо.

Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе (Ин. 11: 39). Ибо он четыре дня лежал во гробе, в продолжение которых умершему уже надлежало повредиться. *Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе*. Слова неверия и сомнения. Впрочем, необыкновенным чудесам всегда почти предшествует неверие. *Уже смердит*. Марфа сказала это, ощутив запах, когда подняли камень. Хотя слова происходили не от веры, однако относились к достоверности чуда, дабы не оставалось никакого сомнения в том, что тело пришло в разрушение. *Господи! уже смердит*. «Не приближайся, – говорит, – чтобы не почувствовать Тебе смрада». *Уже смердит*. Миро благоуханное, не приступай к трупам зловонным. *Господи! уже смердит*. Слова жены возвеличивают чудо. *Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?* (Ин. 11: 40). Он произнес это, как бы ее укоряя. Ибо из неправильных ее возражений видно, что она была не совсем свободна от сомнений.

Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня (Ин. 11: 41–42). Он

возвел очи к Небу, откуда к ним и снисшел. Он благодарит Отца не потому, чтобы что-нибудь получил от Него. Ибо не просил. *Благодарю Тебя, – говорит, – что Ты услышал Меня.* Но [ведь Он] совсем не просил, не умолял [Отца]. Поэтому излишними кажутся слова: *что Ты услышал Меня.* Впрочем, так он говорит для иудеев, показывая, что Он пришел с Неба и что Он есть Сын Божий и Бог, и что все творит по намерению Отца, как имеющий с Ним одну волю и природу. И поскольку [Он] был человек, то и говорит по-человечески, ради того, чтобы Вочеловечение не показалось неосуществившимся. *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком* (Ин. 11: 43–44). Не молится здесь, не говорит: «Отче, воскреси его». Ибо так говорить прилично только подвластным и находящимся [от кого-либо] в зависимости. Но Он взывает, и не просто взывает, но гласом великим. Для чего? Дабы предзнаменовать и последнюю трубу, которая воззовет великим гласом умерших. *Лазарь! иди вон.* Владычный глас, царское воззвание, властительское повеление. *Иди вон.* Оставив тление, прими плоть от нетления. *Лазарь! иди вон.* Пусть знают иудеи, что наступает время, когда находящиеся во гробах услышат глас Сына Человеческого и, услышав, оживут (Ин. 5: 25). *Иди вон.* Камень преткновения отнят. Иди ко Мне; Я зову тебя. *Иди вон.* Как Друг, Я призываю тебя; как Господь, повелеваю. *Иди вон.* Пусть уразумеют иудеи,

что Я, воскрешая четверодневного из гроба, тем более Сам воскресну после трех дней, если вкушу смерть. *Лазарь! иди вон.* Выходи, обвитый пеленами и облаченный в одежды погребальные, дабы иудеи не посчитали тебя притворно мертвым. Пусть увидят руки обвязанные и ноги, и лицо покрытое, дабы не могли не поверить чуду. *Иди вон.* Пусть зловоние от тела убедит в твоём воскресении. Пусть сами развяжут пелены и узнают того, кого положили во гробе. *Иди вон.* Оживись, одушевься и выйди из гробницы. Научи, как вся тварь во мгновение ока одушевится, когда глас трубы возвестит общее мертвых воскресение. *Иди вон.* Дыхание является в ноздрях, кровь бьется в жилах, открывается голос в гортани – человек слышит, видит, обоняет, ходит; словом, весь состав человека, когда одушевляется, получает употребление органов. *Иди вон.* Свлеки с себя пелены и прославь чудо. Оставь отвратительное зловоние и возвести могущество власти. Я к тебе взываю: *иди вон* – Я, Который сказал: *да будет свет, да будет твердь* (Быт. 1: 3, 6). Я тебе повелеваю: *иди вон*, чтобы ты мог видеть, как ученик продает Меня и продает иудеям, как Я стою пред судилищем Пилата и охотно иду на страдания, – чтобы ты мог видеть дерзость иудеев, а Мою кротость. *Иди вон*, чтобы ты мог видеть, как Меня с разбойниками распинают, напаяют уксусом и желчью и пронзают в ребро копьем; чтобы ты мог видеть, как посреди дня изгоняется свет и ночь помрачает солнце; как иудеи богохульствуют и разбойник богословствует. *Лазарь! иди вон.*

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. И это [произошло именно так] по причине неверия иудеев. Ибо если бы на нем не было пелен, то, вероятно, сказали бы, что он не умирал, но его положили во гроб, лишь притворившегося умершим. Посему-то он вышел обвитый пеленами, смердящий, перевязанный с главы до ног, чтобы не было никакого повода к такому заключению.

Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет (Ин. 11: 44). Чтобы не могли ничего сказать коварные иудеи, [Господь] заставляет их самих развязать Лазаря, говоря как бы так: «собственными руками вы развяжите его, и будьте свидетелями чуда». *Развяжите его, пусть идет.* [Он совершает это,] поскольку исхождение связанного есть не менее удивительное дело, чем и воскресение. И [еще], чтобы кто-нибудь не принял совершающееся за призрак. *Развяжите его:* дабы и зрением, и осязанием вы уверились, что это есть он самый [Лазарь]. *Пусть идет.* Увидим, говорит, может ли действовать смерть против своей воли. *Пусть идет.* Ибо не требует теперь руководителя только что получивший жизнь: сам может идти тот, который недавно пребывал в тлении. *Развяжите его, пусть идет.* Пусть это будет образом общего воскресения, когда тление перейдет в нетление и все восстанут от персти земной.

Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него (Ин. 11: 45). Блажен,

кто совершил эту благую куплю веры, кто не вышел из Вифании тщетно, без приобретения. Я разумею пост. [Блажен,] кто приобрел славные и изящные украшения его, воздержанием и смирением, кто, истинно веруя во Христа, купил добрые жемчужины Его учения, дав веру и получив познание. Блажен, кто соткал себе отсутствием власти страстей светлую брачную одежду соединения со Христом, чтобы незастенчиво вкушать закланную Пасху и встретить исходящего со славой из Вифании Господа, устилая Ему путь убеленными одеждами совести и говоря: «по мне, Господи, по мне да шествуют стопы животного, на которое Ты воссел». Это [животное] есть пресвятая плоть, в которую Он вышеестественно облекся для нас. Где столь благоразумный обладатель, искупивший таким образом свое спасение? О, если бы и вы, люди Христовы, новое наследие, искупили оное в протекшие дни поста! Важная в эти дни производится купля для тех, кто знают [истинную] цену вещей. Здесь чистое золото – воздержание, жемчуг – слезы, дорогие камни – добродетельные дела, серебро – девственность, чистые одежды – неповрежденные нравы, ароматы – слова Господни; здесь украшение наше – предписывающая послушание кротость; а серьги, перевязи волос и золотые ожерелья – многоценное исполнение заповедей.

Но для чего описывать в частности богатые дары поста, когда сам опыт научает нас, что все, от него происходящее, обращается во благо тому, кто стяжал его? Кто же достойно

совершил сей славный подвиг? Кто уподоблялся Марфе, кто подражал Марии, сестрам Лазаря? Кто, подобно им, стяжал добрые жемчужины – слезы, и принес их Христу, оплакивая свою умершую душу так же, как они [оплакивали] Лазаря? Кто приобрел дорогой краеугольный камень – Христа, Который повелел отвалить камень, чтобы воскресить Лазаря? Какая боголюбивая душа купила драгоценных ароматов; кассии, ормуша, корицы, оникса, нарда, тростника и, приготовив благовонное миро, помазала вечеряющего Господа? Которая, пав к ногам Его, помазала неприкосновенную главу, омочила миром и слезами ноги Его? Которая удостоилась слышать милостивый сей глас: *Прощаются тебе грехи твои* (Лк. 7: 48)? Какая душа изобилует столько миром и слезами, что помазала и Христа – миро неистощимое?

Но, может быть, слыша это, кто-нибудь скажет: «я подражаю жене-грешнице и приношу если не миро, то слезы. Так где же вечеря? Где Христос? Где оставление грехов?» Где? Слушай. Я тебе ясно скажу. В Церкви. Во внутренней храмине твоей. Что говорю, в Церкви? В сердце твоём. Там Христос. Там излей на Него миро. Там пролей слезы. «Но не имею мира, – говоришь, – ни алавастрового сосуда». Не имеешь мира? Нет, имеешь миро – благодать; алавастровый сосуд – сердце; слезы – исповедание; волосы – кроткие воздыхания. Их принеси, их посвяти, и получишь прощение. Христос повсюду. Повсюду является на призыв. Только пусть не будет тут же Иуды; только зови с добрым намерением;

пусть только вечера твоя будет нелицемерная. Будь Симон, если хочешь. Пригласи Господа. Но не усомнись, как фарисей. Призови Вездеприсутствующего. Но не призывай Иуды. Будь Лазарь, если желаешь, – умерший миру, смердящий от ран, носящий на устах молчание, как камень. Но прежде лучше сделайся другом Господу. Имеешь и ты сестер: душу и плоть. Подружи их со Христом, чтобы, когда ты умрешь, они, подобно Марфе и Марии, послали к Иисусу, одна – мысли, другая – дела, сказать: *Господи! вот, кого Ты любишь, болен* (Ин. 11: 3). Чтобы, если ты совершенно умрешь для мира и всего мирского, пришедший Христос воскресил тебя и сказал ангелам Своим: *Развяжите его, пусть идет* (Ин. 11: 44). *Развяжите*. От чего? От уз греха. А идти куда? В недра Авраамовы, в обители вечные, к нескончаемому блаженству Божественного покоя, которое да получим все мы благодатью и человеколюбием всех нас призывающего в Свое познание Христа, истинного Бога нашего, с Которым слава Отцу и Святому Духу во веки. Аминь.

Святитель Кирилл Туровский

Слово в Неделю Цветоносную

Святитель Кирилл, епископ Туровский (умер после 1183) – выдающийся русский иерарх и проповедник, автор ряда замечательных богословских посланий и прекрасных бесед на церковные праздники.

Святитель Кирилл родился в Турове, в семье состоятельных родителей. С юных лет изучал Священное Писание, стремился к монашескому житию. После совершившегося над ним пострига принял на себя подвиг столпничества, сделался затворником. Святая жизнь местного подвижника вскоре стала известна жителям Турова. Тогда, по воле князя (возможно, Георгия Ярославича) и по настоянию горожан, святитель Кирилл был хиротонисан во епископа Туровского (1159 год). Однако в конце своего земного пути он оставил епископское служение и вернулся к смиренному монашескому житию. Последние годы святителя прошли в Никольском монастыре города Турова. Точное время кончины святителя Кирилла неизвестно; вероятно, он почил после 1183 года.

Русский перевод «Слова» печатается по изданию: Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго. Киев, 1880.

Перевод публикуется с уточнениями.

Велики и древни сокровища, дивно и радостно откровение, чудны и несметны богатства, неоскудеваемы подаваемые ближним дары, славны и честны искусные строители дома, обильны и велики остатки царской трапезы, которыми окормляются нищие, – не тленной пищей, но пребывающей в вечной жизни! Ибо евангельские словеса, что многократно говорил Христос ради спасения людей, – пища для наших душ. Славный же и честной Его дом, Церковь, искусными строителями имеет патриархов и епископов, иереев и игуменов, и всех церковных учителей, которые верой и чистотой приблизились к Богу и приняли по благодати Святого Духа различные дары учительства и исцеления, по мере, дарованной им Христом. Тем же и мы, убогие, берущие крохи, оставшиеся от той трапезы, насыщаемся, ибо всякий раб хвалит своего хозяина.

Ныне нам радость и миру всему веселие, братия, из-за наставшего праздника, в котором сбылись пророческие писания через свершаемое Христом в этот день знамение. Ныне Христос входит в Иерусалим из Вифании, сев на молодого осла, чтобы сбылось пророчество Захарии, сказавшего о нем: *се Царь твой грядет... кроток, всед на... жребца юна!* (Зах. 9: 9). Это пророчество разумея, веселимся.

Дщерями вышнего Иерусалима названы души святых; а молодой жеребец – уверовавшие в Него народы из язычников, которых Он освободил, послав к ним апостолов, от дьявольского прельщения.

Ныне народы вышли навстречу Иисусу, держа в руках вайи и воздавая тем Ему почести, после того как Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Прекрасно людское свидетельство, поверив которому, народы познали в нем Сына Божия. Он чудеса сотворил среди иудеев, а спасение и благодать даровал язычникам. Те не узнали Его, а язычники приняли Его. Израиль отрекся от Позвавшего их к вечной жизни, а уверовавших язычников привел Он в Небесное Царство. Для тех – падение и соблазн, а концам земли – восстание и вера.

Ныне апостолы положили ризы свои на молодого жеребца, и Христос сидит поверх них. О, явление великой тайны! Ибо добродетели христиан – это апостольские ризы, ведь своим восприятием [Христового] учения сотворили благоверные люди престол Богу и вместилище Святому Духу: *Вселюсь в них*, – сказано, – и стану жить в них, и буду им Богом, и станут людьми моими (ср. 2 Кор. 6: 16).

Ныне народы устилают путь его своими одеждами; а иные срезали с деревьев ветви и их постилали. Праведным и благим путем стал Христос для мирских владык и для всех вельмож; устилая этот путь милостыней и кротостью, без труда входят они в Небесное Царство. А ломающие с деревьев ветви – это простолюдины и грешники, кто приходит к Богу, выравнивая свой путь сокрушением сердца и умилением души, постом и молитвами, ибо сказано: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6).

Ныне впереди идущие и идущие позади восклицают: *Осанна сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне!* (Мф. 21: 9). Идущие же впереди – это пророки и апостолы: те заранее пророчествовали о Христовом пришествии, а эти миру всему провозвестили о пришедшем Боге и во имя Его крестили народы. А идущие позади – святители и мученики: одни крепко боролись с еретиками и отринули их как врагов от Святой Церкви, другие до крови пострадали за Христово имя и, оставив все, последовали за Ним, чтобы стать причастниками Его страданий. Все они *осанна* восклицали и зывали: «Ты – Сын Божий, принявший плоть на земле, чтобы воздвигнуть падшего преступлением Адама; ради благословения Твоего и мы потщимся творить добрые дела во имя Господне».

Ныне пришел в движение весь Иерусалим из-за Господня прихода: спешат старцы, чтоб поклониться Иисусу как Богу; торопятся отроки, чтобы прославить Его за чудо Лазарева воскрешения; кричат младенцы, будто на крыльях паря вокруг Иисуса: *Осанна сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам!* (Мф. 21: 9; Пс. 117: 27). О, откровение тайны и разгадка пророчеств! Ведь старцами названы язычники: ибо и прежде Авраама и Израиля были народы; тогда, прельщенные, удалились они от Бога, сейчас же – с верой поклоняются Сыну Божию. Образом же отроков назван честной, возлюбивший девство, монашеский чин, ибо непрестанно славит он Христа и творит чуде-

са по Божьей благодати. А в младенцах изображены все те христиане, что никак не мудрствуют о Христе, но для Него живут и за Него умирают, и приносят Ему обеты и молитвы.

Ныне Анна и Каиафа негодуют: всем веселие, а им – скорбь и недоумение. Подобало бы иерейскому чину быть рассудительным и понимать по пророкам, не это ли Христос, о котором заповедал сынам своим Иаков, сказав им: «Из потомства твоего, Иуда, выйдет Владыка неба и земли, Он – упование народов, привязавший к лозе своего молодого жеребца» (ср. Быт. 49: 10–11). Не вспомнили они и Давида, пророчествовавшего о нем и сказавшего: *Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу* (Пс. 8: 3), и не уразумели Софонию, так писавшего: «Радуйся, Иерусалим, и уготовь путь твоему Богу, ибо придет Он в Свою Церковь, творя чудеса и подавая знамения» (ср. Соф. 3: 14), но составили заговор на Подателя всех благ, чтобы погубить не только Иисуса, но и Лазаря, и не захотели вместе с народом говорить так: «Велик Ты, Господи! Глас твой потряс адовы глубины и исторг из них душу умершего, и, спасенный, снова вернулся к жизни Лазарь!»

Ныне всякая тварь веселится, освобождаемая от вражьего порабощения, ныне сотряслись адские врата и путы и ужаснулись бесовские силы. Ныне холмы и горы сладость источают, нивы и поля Богу плоды приносят, горние поют, а преисподние рыдают, и дивятся ангелы, видя идущим по земле Невидимого на небесах, сидящим на жеребенке Сущего

на херувимском престоле, окруженным народами Того, Кто неприступен для небесных сил. Ныне младенцы радостно восхваляют Того, Кого со страхом славят и серафимы. Ныне шествует на пути в Иерусалим Тот, Кто измерил небо пядью и землю дланью, ныне вступает в Церковь Невместимый для Небес.

Ныне старейшина жрецов исполняется гневом на Творца великих чудес, ныне книжники и фарисеи завидуют детям, бегущим с ветками навстречу Христу и взывающим: *Осанна сыну Давидову!* Чудное дело! Как забыли они пророков, каждый из которых по-своему писал о Христе ради нашего, языческого, спасения! «Уже, – сказано, – нет стремления ко Мне среди сынов Израилевых; явился Я к не ищущим Меня и скажу не Моему народу: ты Мой народ» (ср. Ис. 65: 1; Ос. 2: 23).

Потому, братья, подобает нам, Божьим людям, прославить возлюбившего нас Христа. Придите, поклонимся Ему и припадем, как блудница, лобызая мысленно Его пречистые ноги, и отстанем, как она, от злых дел; прольем, как миро на главу Его, веру и любовь нашу; с любовью выйдем, как народы, Ему навстречу и, как ветви, слоим свою злопамятство; постелем ему, как ризы, добрые дела; возгласим молитвами и незлобивостью, как младенцы, предшествуем милостыней к нищим, последуем бдением и постом – и не погубим труд сорокадневного поста, в котором мы подвизались, очищаясь от всяческой скверны, чтоб вступил ныне в наш Иеру-

салим Христос. Ибо весь состав нашего тела наречен Иерусалимом, как говорит Исаия: «На Своих руках, Иерусалим, написал Я стены твои и поселюсь в тебе» (ср. Ис. 49: 16). Приготовим же смирением, будто горницу, наши души, чтобы Причастием вошел в нас Сын Божий и сотворил с учениками Своими Пасху. Пойдем вместе с Идущим добровольно на страдания, понесем свой крест, претерпевая любые обиды, распнем себя сопротивлением греху, умертвим телесные желания, воскликнем: «*Осанна в вышних!* Благословен Ты, пришедший на добровольную муку, которой попрали Ты ад и победил смерть!» и, прекративши на этом речи, увенчаем песнями, как цветами, Святую Церковь и украсим праздник, воздадим Богу славословие и Христа, Спасителя нашего, возвеличим, осеняемые благодатью Святого Духа, чтобы, отметив в радости праздник, достигнуть в мире тридневного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и держава и поклонение, со Отцом и с Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, всегда, и ныне, и присно, и во веки.

Святитель Феофан Затворник

Два слова в Неделю Ваий

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815, село Чернава Елецкого уезда Орловской губернии – 1894, Вышенский монастырь, Тамбовская епархия) – замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру – Георгий Васильевич Говоров) родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем – во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1859 году был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года – архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец в 1866 году святитель, желая целиком посвя-

тить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прощение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник – автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них – «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Первое из публикуемых слов в Неделю Ваий было произнесено святителем Феофаном 27 марта 1860 года, а второе – 12 апреля 1865 года.

Печатается по изданию: *Епископ Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.*

Слово первое в Неделю Ваий

(Что значит быть как дети? Начинать работать

Господу с юных лет, как только осознаем свои обязательства, данные в Крещении. В дела богоугодия предать все сердце с детскою верою и простотою)

Воспоминаемое ныне событие торжественного Входа Господня в Иерусалим было, можно сказать, последним вразумлением неразумной синагоге. Начальники и иудейские давно положили предать смерти Господа. Но вот Он, смиренно входя в Иерусалим на ослати, потрясает весь град, всеми велегласно приветствуется, показывая тем, что достаточно одного Его хотения, чтобы уничтожить все их замыслы, и что если Он предается на смерть, то предается добровольно. Тут же напоминает им сбывающееся пророчество: *се Царь твой грядет* (Зах. 9: 9), чтоб образумить их, и самым событием предлагает новое пророчество о призывании вместо их язычников, чтобы устыдить их и раздражить ревность их. Слепленные не вняли вразумлению. Господь провидел сие – и пролил слезы о погибающих.

Торжество вокруг, а у Самого Господа – слезы!.. Что могло утешить Его?.. Разве только хвалебные гласы детей. Видел Господь, что этот народ, взывающий теперь: *осанна* (Мф. 21: 9), чрез четыре дня будет кричать: *распи, распи Его!* (Ин. 19: 6)... Но эти дети и все, прилепившиеся к Нему с детской простотой, неизменно верными пребудут Ему. Пролита будет кровь Его, и увлажнит землю сию, и породит на ней новое поколение – свежее и полное жизни, как вайи (ветви) от

финик, и с неразмышляющей верою преданное Ему, как дети, взывающие: *осанна*...

Так, братие, кровь Господня уже пролита и принесла плод свой. Вместо одного народа все уже народы взывают: *осанна Сыну Давидову!* (Мф. 21: 9), вместо одного храма в одном священном граде сколько истинных храмов воздвигнуто на земле и сколько градов пребывают верными Господу! Но закон утешений и надежд Господних один. Только на тех почи- вает Дух Его, кои, как вайи, полны жизни и, как дети, обра- щены всем сердцем ко Господу. Мы читаем сей закон в сло- вах Господа: *пустите детей приходить ко Мне и не возбра- няйте им, ибо таковых есть Царствие Божие* (Лк. 18: 16).

Не бессилие детское берется здесь в образец, а свежесть их детских сил, живость их действий и простота. Принят ли и нами сей закон? Конечно, принят, вместе со всем законом Христовым. А если принят, то приняты и все обязательства, соединенные с ним.

К чему же это обязывает нас?! Обязывает:

1. Начинать работать Господу с юных лет, с тех пор, как только сознаем свои обязательства, данные в Крещении, а не отлагать сего дела до старости, предаваясь между тем страстям и работая миру... Старческую ли немощь и сухие кости принесем Господу, кровь Свою за нас пролившему?! И еще принесем ли? Бог знает. Под старость точно стих- нут страсти, но будет ли угодна Господу жизнь, в которой не видно страстных дел потому только, что нет сил удовле-

творять страстям, между тем как все существо пропитано страстями?! Не то сие значит, чтоб под старость невозможно было обращение. Бог, могущий и из камней воздвигать чад Аврааму, пошлет Духа, и оживут старческие кости, и старец с юношескою бодростью начнет работать Господу... Но сколько вы знаете таких примеров?! Не все ли почти старцы, прошедшие жизнь в страстях, томятся от скуки, ропщут и снедаются нечаянием (отчаянием). Блаженна только та старость, до которой дожито непрерывно богоугодной жизнью!

2. Но для сего надобно, начавши с юных лет работать Господу, с юношеской же живостью и бодростью совершать все дела сего служения. В Ветхом Завете заповедано приносить Господу тук (жир, откормленное животное). Почему, благодаря и преклоняя Господа на милость, Давид пел: *Всесожжения тучные вознесу Тебе* (Пс. 65: 15). Это образ того, что в делах богоугождения надобно приносить Господу все расположение, все сердце, всю полноту чувства, а не одни внешние, холодно совершаемые дела... Пусть наперед сердце горит любовью ко Господу, а потом и все кости изрекают: Господи, Господи! Кто читает молитвы Господу, а сердцем отстоит от Него, кто в храме стоит, а помышлениями в душе устрояет торжище, кто милостыню дает – да видим будет, и вообще совершает все дела благочестия исправно, но без участия сердца, того дела – не вайй от финик, а сухой хворост, готовый для сожжения... *Сыне! отдай сердце твое мне* (ср. Притч. 23: 26), говорит Господь. Кто не дает Госпо-

ду сердца, тот ничего не дает. Пусть и дела есть у него, но он делает их по заведенному порядку, холодно, как машина, или как ленивый мул или вол, неохотно, вынужденно, как связанный – ведомый. Посмотрите, как дети, когда делают что, бывают все в деле – нераздельно, и действуют с увлечением. Так надобно нам работать Господу!

3. Не думайте, что трудно поддерживать такую живость. Нет; Господь близ: Он есть действующий в нас. Надобно только предать Ему сердце свое с детской верой и простотой. Блаженно сердце, питающее сию неразмышляющую веру, такую, в которой не двоится мысль и чувство сердца, в которой убеждение в истине неразлучно с готовностью действовать по ней, в которой всякое слово Божие принимается нераздельно всем существом... Ум там не каверзничает, покушаясь подрывать основания истины многообразными вопросами, составляемыми его неразумием и недалекостью в познании вещей духовных, сердце – не покрывает заповедь туманом страстных помышлений, которыми соблазняются и желания наши, уклоняясь от повеленного или совсем, или на время. Всякое слово там приемлется всецело, как оно есть, впивается, как вода губкой или капли дождя жаждущей землей... Вот от этого там много жизни, живости и силы, где есть неразмышляющая вера.

Там услышат, например, давай – и дают, прости – и прощают, ищи того-то – и ищут, так смотри на вещи – и смотрят так... Ни мысли, ни чувству, ни желанию не позволяют воз-

никнуть в сознании наперекор тому, что исходит из уст Божиих, все без колебания приемлют, как дети из уст отца или матери, которых любят, или от учителя, к которому прилепились.

Вот такие расположения возбудим и утвердим в сердце!.. И принесем, таким образом, ныне Господу трехветвенные вайи – духовные, угодные Господу. Господь, видящий сердце, увидит их и благословит... Наша песнь – *осанна Сыну Давидову* – дойдет до слуха Его, и Он защитит нас от укорных возгласов неразумных разумников: смотри-ка, что они делают?! *Из уст младенцев и грудных детей* Он Сам устроит Себе *хвалу* (Мф. 21: 16)... И другой хвалы принимать не хочет...

Бог да благоволит всем нам быть устроенными так. Аминь.

Слово второе в Неделю Ваий

(Событие Входа Господня в Иерусалим – исполнение пророчества «се, Царь твой грядет», а образом исполнения предвозвещается призвание язычников)

Как совершилось воспоминаемое ныне событие, вам, конечно, известно. Известно, как, приближаясь к Иерусалиму, Господь послал апостолов – взять в ближайшей веси осла подъяремного и жребя с ним, как по приведении их Он воссел на жребя, а подъяремное само пошло вслед, как на-

род торжественно встретил Господа, и одни постилали ризы свои, другие срывали вайи и устилали ими путь, и все, даже и дети, взывали: *осанна Сыну Давидову* (Мф. 21: 9). Все сие вам очень ведомо.

Как видите, все соприкосновенности Входа Господня в Иерусалим очень просты. Но по тому самому, что они очень просты, а между тем намеренно устроятся Господом, надо думать, что они имеют особенное внутреннее значение и смысл. Напряжем же рассуждение, чтоб, минуя это потрясение града, это ликование и возгласы, проразуметь под сей видимостью нечто высшее и значительнейшее и взять себе из того урок.

Не считай, говорит святой Иоанн Златоуст, сего события маловажным. Здесь Господь открывает нам великую тайну и два представляет пророчества: одно пророчество он исполняет Сам: *се, Царь твой грядет к тебе* (Мф. 21: 5), а образом исполнения его дает другое вновь, именно предвозвещает призывание языков. Ибо осли и жребя означают два рода людей. Ослиа подъяремное есть образ иудеев, утомившихся уже под игом закона и жаждавших облегчения сего бремени, а жребя юное знаменует язычников, живших по своей воле. Апостолы отвязывают беспрепятственно ослиа и жребя – это значит, что иудеи и язычники призваны будут в новоблагодатную Церковь чрез апостолов, проповеди которых ничто противиться не может. Часть иудеев уверовала тогда же, прочие остались в упорстве, в коем и доселе пребывают. Но

это только до времени, как учит апостол (см. Рим. 11: 25–27). Уразумеют наконец и они славную участь уверовавших из язычников, возревнуют ревностию и обратятся ко Господу. Это выражается тем, что Господь восседит на жребяти, а осяля подъяремное идет вслед Его. Так толкует святой Златоуст образ Входа Господня в Иерусалим.

Итак, здесь пророчество, и вы знаете, как оно исполнилось. После иудеев призваны греки, римляне и все другие тогдашние народы, а наконец, и мы – народ славянский и русский. Стало быть, нынешним торжеством не чуждое нам воспоминается событие, а то, что совершилось над нами самими. Ныне, как все другие языки, уверовавшие в Господа, так и мы должны поминать, как дошла до нас проповедь евангельская, как мы приняли ее и покорились благому игу Христову, воспоминать сие и прославлять Господа, благоволившего воссесть и на нас по посланным поверх нас одеждам апостольских учений, воссесть воцарением над душами нашими. Сие воззвание: *осанна!* да будет у нас не одним воспоминанием восторга, бывшего тогда при встрече Господа, но и выражением собственного нашего облаженствования, которого сподобились мы верой, яже о Христе Иисусе, и действительно, и в надежде.

Восседит на нас Господь, слава и благодарение Его милосердию! Понудим же себя, братие, к благопокорливому несению Господа и такому тихому под Ним шествию, чтоб Он упокоевался на нас; понудим себя удержать Его на себе до

тех пор, пока Он, нами носимый, нас, носящих Его, введет в Иерусалим Небесный, как Носящий всяческая. Упокоим Господа совершенной Ему покорностью. Смотрите, как жребя, не обученное еще и не знавшее узды, под Господом, в первый раз воссевшим на него, идет тихо и спокойно! Это образ того послушания и того благоустроения, какие должны являть мы в жизни своей. Будем хранить догматы, исполнять заповеди, освящаться и преображаться таинствами и молитвованиями Церкви, без всякого суетумудрия и своеуправия, с простотой детей, хвалебно встречавших Господа.

Что делали мы во весь пост, или что делают говеющие, исповедающиеся и причащающиеся?! Исправляют то, за что имели несчастье лишиться носимого ими Господа. Сошел было с них Господь. Они снова смиренно подклоняются под иго Его и приемлют Его на себя и в себя. Вот новый оборот мысли о значении нынешнего дня! Святая Церковь, собирая нас ныне после очистительных, исправительных и освячительных своих над нами действий, хочет явить нас всех — Христоносцами и Богоносцами. Такими и явим себя, и изъявим усердную готовность являть себя таковыми всегда, не так, как иудеи, кои ныне: *осанна*, а чрез два дня: *распи*, *распи Его* (Ин. 19: 6).

Не к осуждению сие приводится, а в остережение. Ведь и нам всем предлежит много искуплений. Пройдет несколько дней, настанут дни светлые. Как бы нам не развеселиться так, что Господь снова сойдет с нас, не находя покойным

сидения Своего на нас, ради буйности наших чувств, слов и дел. Чтобы не было сего, напоминает нам непостоянство иудеев и впереди предлагается полная картина страданий Господа, чтоб тем и другим возвести нас к твердой, как смерть, решимости быть Ему во всем верными навсегда.

Когда приступаем мы к Святому Причастию, какой страх и благоговение, а по Причащении – какое радование и веселие? Но не в чувстве сила, а в крепости воли. Иудеи, с таким чувством встретившие Господа, разве были неискренни, разве не имели действительно тех чувств, какие изъясляли? И однако же распяли Господа. Мало ли и у нас бывает так, что, когда принимаем Господа в Святых Тайнах, много являем чувств, а когда охлаждаются чувства, тотчас ослабеваем и не устаиваем на первых даже искушениях. Прилив чувств не надежен: надо образовать твердость намерения и хранить его. Правда, что жизнь христианская, богоугодная, есть по преимуществу жизнь сердечная. И Господь во всем требует участия сердца. Молишься ли – сердцем молись; милостыню ли даешь – с сердоболием давай, постишься ли – с желанием самопожертвования Господу постись. Но есть вспышки чувств, и есть постоянное и неизменное чувство ко Господу, и сердце, всецело Ему преданное. Сего-то и требует Господь, когда говорит: *Сыне! отдай сердце твое мне* (ср. Притч. 23: 26). И отдадим его, и взывая ныне: *осанна, благословен грядый*, – так устроимся в сердце, чтоб из него исходило свидетельство Всевидающему: *хощем, да царствуешь над нами, и*

навсегда пребудем верными сему Царству.

Так, братие, на значении ли самого праздника остановимся мыслью, или на отношении его к тому, что предшествует и последует ему, отовсюду слышим один урок: *будь верен до смерти* (Откр. 2: 10). Ответим же Господу: будем и спребудем все, друг друга поощряя. Да будет сие ветвью живою, из сердца земли прозябающей и в нем процветающей, которую и принесем ныне в честь Господу, торжественно входящему в Иерусалим, на вольное ради нас страдание и смерть. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Слово второе в Неделю Цветоносную

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (5 февраля 1807, село Покровское Грязовецкого уезда Вологодской губернии – 30 апреля 1867, Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии) – выдающийся российский иерарх XIX столетия, богослов, замечательный аскетический писатель.

Святитель Игнатий (в миру – Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился в дворянской семье. С детства часто посещал церковь, стремился к подлинной христианской жизни. В юные годы учился в Главном инженерном училище в Санкт-Петербурге, был лучшим учеником. Поддерживал знакомство с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, М.И. Глинкой; вместе с тем уже тогда активно общался и с подвизавшимися в столице монашествующими. В сердце молодого человека родилось желание и самому принять иноческий постриг. В 1826 году, по окончании училища, стремясь стать монахом, он подал прошение об отставке, которое, однако, не было удовлетворено. В том же году перенес тяжелую форму туберкулеза, чудом остался в живых. Однако в конце 1827 года будущий святитель, даже вопреки воле родителей, все же вышел в отставку – по состоянию здоровья – и поступил послушником в Александров Свирский монастырь. Стремление молодого человека к монашескому житию ак-

тивно поддержал знаменитый оптинский старец – преподобный Лев (Наголкин). В 1828–1831 годах Брянчанинов жил в Площанской, Оптиной и Семигородской пустынях, в Глушицком монастыре. 28 июня 1831 года в Вологодском кафедральном соборе Дмитрий Александрович Брянчанинов был пострижен в монашество епископом Стефаном – с именем Игнатий, в честь священномученика Игнатия Богоносца. 5 июля рукоположен во иеродиакона, а 20 июля – во иеромонаха. С 1832 года находился в Григорьеве Пельшемском монастыре (Вологодская губерния), где в результате неблагоприятного климата оказалось серьезно подорвано его здоровье. В 1833 году – по желанию императора Николая I – будущий святитель стал настоятелем Санкт-Петербургской Троице-Сергиевой пустыни с возведением в сан архимандрита. С 1838 года являлся благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии.

27 октября 1857 года, по настоянию митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова), святитель Игнатий был рукоположен во епископа Кавказского и Черноморского. Епархия была образована относительно недавно, на ее обустройство в ту пору не хватало необходимых денежных средств и людских ресурсов, но святителю Игнатию все же удалось добиться значительных успехов: строились храмы и монастыри, была учреждена семинария, упорядочен устав церковных служб, повышены оклады духовенству.

В 1861 году святитель Игнатий подал прошение об уходе

на покой, которое и было удовлетворено императором Александром II. В октябре 1861 года святитель прибыл в Николо-Бабаевский монастырь, где и подвизался до конца своих дней, посильно участвуя в благоустройении обители, в основном же совершая монашеские духовные подвиги и занимаясь литературной деятельностью.

Святитель Игнатий почил 16 апреля 1867 года – в день Пасхи, после служения его последней литургии.

Важнейшими духовными сочинениями святителя Игнатия являются «Приношение современному монашеству» и «Аскетическая проповедь», а также «Отечник» – собрание изречений великих древних святых.

Публикуемое «Слово второе в Неделю Цветоносную» входит в собрание речей и поучений святителя Игнатия, озаглавленных «Аскетическая проповедь». Печатается по изданию: Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Аскетические опыты. СПб., 1886.

Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы (Пс. 23: 7). Законополагает и провозглашает это Святой Дух устами вдохновенного пророка.

Возлюбленные братия! Бог выражает Свое всесвятое благоволение жить в нас. Волю великого Бога нашего особенно приличествует возвестить в настоящий праздник, в который мы воспоминаем вшествие Господа во град Иерусалим, в град мира, в град истинного служения Богу; Иеру-

салим есть образ благочестивой души. *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.*

Слово Духа надо разуметь и объяснять духовно, сказал святой апостол (см. 1 Кор. 2: 14). Призовем свыше Божественную благодать и рассмотрим о Господе воззвание к нам Господа: *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.*

Кто – князь, к которым обращается здесь слово Божие? Душою и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнью обладает и располагает ум его. Ум – владыка, царь, священник, князь в малом мире – в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то слово Божие, приглашая человека к принятию Спасителя, обращается к началу их, к духу, к уму – говорит: *Возмите врата, князи, ваша.* В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине – Христе – заключается сущность спасения нашего.

Какие *врата* повелевается взять, чтоб соделать возможным вшествие Царя Славы в богозданный град, в человека? Эти врата – грех: *греси ваши*, – говорит пророк, – *разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице Свое от вас* (Ис. 59: 2).

Врата названы *вечная*: грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не признают Спасителя или, признавая Его устами, отрица-

ются жизнью.

Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная. Что ж опять значит в Божием приглашении и повелении выражение *возмите*? Обыкновенно врата отворяются, а здесь узаконяется взятие их. Так! оказалось недостаточным для этих врат – для греха – слово «отверзите», нужно было употребить слово *возмите*: нужно взять врата, отять их, уничтожить совершенно. «Покаяние во грехе, – сказал некий великий отец, – заключается в том, чтоб сознать свой грех, раскаяться в нем и уже не повторять его»¹⁷. Только в ту душу, которая с решительностью отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, *внидет Царь славы*.

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам взяться: *возмיתесь врата вечная*. Это знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека; но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховных навыков, очищение от греховных качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием Всесвятого и Всесильного Божия Духа. *Возмיתесь врата вечная!* Когда возмуться *врата вечная*, – входит в душу *Царь славы*.

Вожделенным и радостным было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествие в него Икупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Воз-

¹⁷ Изречение преподобного Пимена Великого приводится святителем Игнатием по книге «Алфавитный Патерик».

любленные братья! Все мы можем сподобиться этого величайшего счастья, если пожелаем его и устремимся к приобретению его от всего сердца нашего. Отвратимся от греха, ради которого отвращается от нас Господь; отвратимся от греха искренним и действительным покаянием! Мысли, сердечные чувствования, слова, дела наши да будут выражением заповедей Христовых, которыми преподается точнейшее уклонение от зла и правильное богоугодное творение добра. Таким поведением мы соделаем себя домом, храмом, градом, достойным Христа. *Кто любит Меня, – сказал Он, – тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14: 23). *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы. Аминь.*

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский Слово в Неделю Ваий

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877, Керчь – 1961, Симферополь) – выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые – в 1919 году – был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский

постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме он начал свой знаменитый медицинский труд «Очерки гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву – на Поместный Собор Русской Церкви, – и он принял участие в избрании патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжело больных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемое «Слово в Неделю Ваий» было произнесено святителем Лукой (Войно-Ясенецким) 22

апреля 1951 года в Свято-Троицком соборе города Симферополя. Печатается по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга.* М., 2009.

Празднуем мы ныне одно из самых великих событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа – Его торжественный Вход в Иерусалим.

Надо, чтобы поняли все вы, каково значение этого праздника, чтобы поняли, каков смысл Входа Господня в Иерусалим, ибо когда кто-нибудь впервые знакомится с Евангелием, то останавливается его мысль на главе, которая повествует о Входе Господнем в Иерусалим, останавливается с удивлением, даже с недоумением, ибо читали они во многих других местах Евангелия, что Господь наш Иисус Христос всегда и неизменно отклонял от Себя всякие почести, всякое превозношение, ибо был Он кроток и смирен сердцем.

Он запрещал бесам, которых изгонял из одержимых ими, разглашать, что они знают, кто Он, что знают, что Он Сын Божий. Почти всегда исцеленным Им Он тоже запрещал разглашать о чуде.

Когда исповедал Его святой Петр как Христа, Сына Божия – Мессию, тогда сказал ему Христос: *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах* (Мф. 16: 17). Апостолы знали, но апостолам тоже заповедано было не разглашать никому о том, что Он Христос, Мессия, Сын Божий.

Итак, все то, что было прежде, как бы стояло в некотором противоречии со входом Господним в Иерусалим. Никогда прежде не видели Господа иначе, как шествовавшим пешком; здесь впервые увидели Его сидящим на осле. Никогда не видели, чтобы Он не уклонялся от всяких почестей, а теперь Он принимал их.

Что же это значило? Почему теперь как бы изменился образ действий Господа Иисуса Христа? Почему никогда прежде за три с половиной года Своей проповеди Он не позволял никому разглашать, что Он Мессия, Спаситель мира? Почему и Сам никогда не говорил об этом?

Почему? Потому что не пришло еще время открыть это людям, потому что неблагоприятно было Ему открыться как Мессии.

Что было бы, если бы Он поспешил открыть свое мессианское достоинство? Вы знаете, как люто враждовали первосвященники, книжники, фарисеи против Него. Неужели же тогда, в начале земной деятельности Спасителя, они могли бы потерпеть, что Он провозгласил Себя Мессией?

Нет, ни в коем случае! Это только усилило бы их ненависть и вражду против Него, привело бы к ранней, безвременной смерти от злой руки их. Тогда, до входа Господа в Иерусалим, еще не настало время объявлять Его Христом, Сыном Божиим, Мессией.

А теперь настало. Господь знал, когда надлежало открыть всему народу Его достоинство как Христа, и вход Господа

в Иерусалим имел целью именно это: открыть Иисуса как Спасителя, Сына Божия и Мессию.

Как, в какой форме совершено это великое дело Господом нашим Иисусом Христом? Не со славой великой, не с той славой, которую должен был принять Мессия, если бы Он был тем, за кого считали и каким ожидали Его иудеи; если бы цель Его пришествия была только в том, чтобы воцариться навеки над народом израильским, поставить его превыше всех других народов и стать земным царем.

Ведь сказал же Спаситель на суде Пилата в ответ на вопрос Пилата, царь ли Он: *Ты говоришь... Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18: 37, 36).

Если бы искал Он царства от мира сего, если бы желал быть тем Мессией, великим царем, какого ожидал народ израильский, то, конечно, Он не вошел бы в Иерусалим в таком бедном, смиренном виде.

Разве не было среди уверовавших в Него, среди глубоко чтивших Его большого количества богатых и знатных, которые могли бы по первому намеку Его обставить вход в Иерусалим, как вход царя: дать великолепных коней, колесницы, которые сопровождали бы толпы народа, как сопровождали в Риме великих полководцев, одержавших славные победы над врагами? Их награждали так называемым триумфом. Это шествие триумфатора бывало полно великой славы, полно блеска. Триумфатор стоял на роскошно убранной колеснице, запряженной четверкой великолепных коней, высоко

держа свою гордую голову, увенчанную лавровым венком, и принимал отовсюду знаки преклонения и прославления. Впереди шли войска с музыкой громогласной. А позади колесницы вели закованных в цепи царей и вождей того царства, которое покорил триумфатор.

А Господь Иисус Христос неужели мог так совершить вход Свой? О нет, о нет!

Всякая слава земная ничтожна и исчезает как дым, и все те, которые были удостоены в Риме триумфа, давно, давно забыты людьми. Есть другая слава, неизмеримо более высокая, чем слава триумфаторов: есть слава доблестного смирения, кротости и добродетелей, ибо эти великие духовные качества неизмеримо выше всех заслуг военных и гражданских и всякой славы человеческой, ничтожной пред славой кротких, смиренных, полных любви и добродетелей.

Царство Христово было не от мира сего, оно было Царством от Бога. И славой его должна была быть слава Божия. И эту славу стяжал Он в Своем смиренном шествии на осле, на котором сидел Он, не гордо подняя голову, а низко опустив ее и орошая Свои святые ланиты потоками слез.

Было теперь благовременно открыться народу израильскому как смиренному и страдающему Мессии, как рабу Иеговы, как Отроку, Который тих и кроток, Которого Отец Небесный держит за руку, Который *трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит.* (Ис. 42: 3).

Таков был вход Господа в Иерусалим. Подумаем, неужели

всякий, кто был бы на месте Господа Иисуса в этот момент Его славного вхождения в Иерусалим, кто стремился бы к славе и почестям земным, к власти царской, неужели не использовал бы восторг народа, вызванный величайшим чудом воскрешения мертвеца на четвертый день после смерти, – неужели не использовал бы такого восторга народного, чтобы подлинно воцариться?!

О как легко мог это сделать Христос! О с каким страхом и смятением смотрели Его враги на славный Его вход в Иерусалим! Как трепетали, думая: неужели станет царем, неужели станет нашим властителем?

А Господу это не было нужно, ибо Царство Его не от мира сего. Он восседал на осленке, сопровождаемом ослицей, и горько плакал... Почему, почему Он горько плакал?!

Это объясняют Его собственные слова, обращенные к Иерусалиму, которые услышали окружающие Его: *о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих* (Лк. 19: 42).

О, если бы ты, Иерусалим, в этот самый решающий для тебя день узнал, что служит к миру твоему: о, если бы узнал, что Я именно тот Мессия, Который пришел спасти тебя, что Я царь твой не земной, а Царь Небесный! Если бы ты знал!.. Но сокрыто это от очей твоих.

Господь знал, что должен будет претерпеть народ, отвергший Его, распявший Его на Кресте, за отвержение Его, за Распятие Его. Он знал, что придут Веспасиан и Тит, обло-

жат Иерусалим окопами, подвергнут его несказанным ужасам осады, описание которой читаем у историка еврейского Иосифа Флавия, современника этих событий. Неописуемо ужасна была страшная осада Иерусалима: матери убивали и варили детей своих, чтобы съесть их. Иерусалим был разрушен так, что не осталось в нем камня на камне. Храм Иерусалимский был разрушен, чтобы не быть никогда более восстановленным.

Об этом плакал Христос.

О, если бы ты, Иерусалим, хоть в этот день твой узнал, что служит к спасению твоему... *Но это сокрыто ныне от глаз твоих* (Лк. 19: 42).

Народ ликовал, народ кричал, размахивая финиковыми ветвями: *Благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!* (Мф. 21: 9). Народ постилал одежды свои под ноги осла, на котором Он ехал, дети восклицали, вознося хвалу Богу.

А в черных душах своих книжники, фарисеи, первосвященники терзались, негодовали и, не выдержав, сказали Господу: «Запрети, запрети им: слышишь, что кричат». Иисус же говорит им: *да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?* (Мф. 21: 16). И замолчали злобные люди. Они хотели, они просили, чтоб Господь запретил прославлять Его. А что ответил Господь? – *Если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк. 19: 40). Ибо о таком великом событии, которое видите вы, нельзя молчать

— даже камням нельзя молчать.

Итак, народ ликовал, а книжники, первосвященники, фарисеи разрывались от злобы и негодования. За что ненавидели Господа Иисуса, за что распяли Его? За то и потому, что считали Его нарушителем закона Моисеева.

Закон Моисеев был для них непререкаемой, абсолютной святой истиной, и всякий нарушающий закон считался тяжчайшим преступником. Они негодовали на то, что Господь Иисус Христос исцелял больных в день субботний; не раз, не раз при этом выражали они свое негодование. Один такой случай напомним вам: Господь вошел в храм и увидел человека, имеющего сухую руку, велел ему выйти на средину и, обратившись к книжникам и фарисеям, спросил: *что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу или погубить?* (Лк. 6: 9). Они злобно молчали. Тогда повелел Спаситель человеку тому протянуть сухую руку, и стала она внезапно здоровой. А книжники и фарисеи бесновались от злобы, видя это чудо.

Какое извращение сердца человеческого: вместо того, чтобы трепетно прославлять Бога, творящего такие чудеса, они прониклись бешеной злобой. Они не понимали, не могли понять того, что Господь пришел *не нарушить... закон Моисеев, но исполнить* (Мф. 5: 17), то есть дополнить; что Он есть *Господин и субботы* (Мф. 12: 8). Они не понимали, что Его учение не только не разрушает закона Моисеева, но и неизмеримо его возвышает. Они не понимали весьма мно-

го из того, что говорил Иисус. Они не тронулись даже совершенно необыкновенным, исключительным чудом воскрешения Лазаря четырехдневного.

Почему так, почему народ ликовал, а они злобствовали? Ответ на это находим у святого пророка Исаии: потому не могли они верить, что *огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6: 10). Они окаменели сердцами своими, ослепили очи свои, сомкнули и не хотели видеть чистого, великого, святого.

О как же вы, окаянные, видя шествие Господа Иисуса на ослиати, сыне подъяремной, не вспомнили слова пророка Захарии: *Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9: 9).

О, как они этого не вспомнили?! Как не поразила их картина шествия Господа на ослиати, сыне подъяремной, когда увидели это своими глазами?! Потому не вспомнили, что окаменили сердце свое и ослепили очи свои, не узрели очами и не уведали сердцем. На них сбылись слова святого апостола Павла о смертоносной букве: *способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3: 5–6).

Враги Христовы были привержены букве Писания, не разумея духа Писания, именно поэтому их убила мертвая буква. К служению духу призваны мы все – не к служению букве смертоносной. А враги Христовы погибли в служении своем, ибо были служителями смертоносной буквы.

Да не будем же служителями буквы, да будем же мы служителями духа Христова!

Да не случится никогда ни с кем из нас, чтобы к нам приложимы были слова, сказанные Господом Иисусом Христом при входе в Иерусалим: *о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих* (Лк. 19: 42).

И в жизни каждого человека бывают такие моменты, когда надо припомнить эти слова Христовы. Бывает, что когда человек идет по пути неверному, то милосердие Божие останавливает его, останавливает каким-нибудь потрясением, каким-нибудь несчастием или болезнью, и тогда как бы говорит ему: *о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!*

Бывает с каждым из нас, что Господь стоит у двери сердца нашего и потихоньку стучит, ожидая, чтобы открыли и впустили Его, – стучит как нищий под дверь. О, горе, горе нам, если не услышим тихого Христова стука, ибо в этот момент должны мы подумать, что и к нам относятся те слова Христовы, которые вызвали потоки слез из Его Божественных очей: *о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что*

служит к миру твоему!

Список источников и литературы

Источники

Амвросий Медиоланский, свт. Слово в Неделю Ваий // Воскресное чтение. IX. Киев, 1845–1846.

Амфилохий Иконийский, свт. Слово на воскрешение Лазаря // Альфа и Омега. М., 2005. № 43.

Андрей Критский, свт. Беседа на четверодневного Лазаря // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Ч. 22. СПб., 1826.

Евлогий, архиепископ Александрийский, свт. Слово в Неделю Ваий // Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Епифаний Кипрский, свт. Слово в Неделю Ваий. Церковная проповедь на двенадесятые праздники // Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Ефрем Сирий, преп. Творения. Т. 5. М., 1995.

Игнатий (Брянчанинов), еп. Аскетические опыты. СПб., 1886.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архи-

епископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 10. Кн. 2. СПб., 1905.

Исихий, пресвитер Иерусалимский, прп. Слово первое на четверодневного Лазаря // Встреча. Троице-Сергиева лавра, 2008. № 2 (27).

Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского. Киев, 1880.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга. М., 2009.

Блаженного Петра Хрисолога, сиречь Златослова, архиепископа града Равенны, Поучительныя слова. Т. 1–2. М., 1794.

Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.

Пчела Почаевская. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом Лавры Почаевской. Ч. 1. Почаев, 1884.

Amphilochii Iconiensis opera. Ed. Datema C. Corpus Christianorum. Turnhout, Leuven, 1978. S. 75–92.

Andreas Hierosolymitanus, Sancti. Oratio VIII // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 97.

Epiphanius, Sancti. In die festo Palmarum // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1864. T. 43.

Eulogius, Alexandrinus Archiepiscopus. Sermo in Ramos Palmarum et in Pullum Asini // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. T. 86b.

Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 1. Éd M. Aubineau. Brussels, 1978.

Petrus Chrysologus, Sanctus. Sermones // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. T. 52/1.

Литература

Артамонов Ю.А., Галко В.И. Кирилл II, свт., епископ Туровский // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014.

Битбунов Г.С. Дванадцатые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Брок С., Ефрем (Лэш), архим., Селезнев Н.Н. Ефрем Сирин // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008.

Желтов М., диак., Квливидзе Н.В., Лукашевич А. А. Вход Господень в Иерусалим // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005.

Лосева О.В., Королев А.А. Лазарь, праведный // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015.

Лукашевич А.А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 173–178.

Лукашевич А.А. Дванадцатые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. С. 266–269.

Макаров Е.Е. Лазарева суббота // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015.

Малков П.Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архи-

епископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Правдолюбов Сергей, прот., Никифорова А.Ю., Лосева О.В. Андрей, свт. Критский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Сидоров А.И., Лосева О.В. Амфилохий Иконийский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Скурат К.Е., Грацианский М.В., Фокин А.Р. Амвросий Медиоланский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткачев Е.В. Исихий Иерусалимский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011.

Фокин А.Р. Епифаний Кипрский // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008.

Хондзинский Павел, свящ., Бежанидзе Г.В., Сухова Н.Ю. Игнатий (Брянчанинов), святитель // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) – кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий слов, проповедей на двенадесятые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П.Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадесятые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.